

**Wir bauten
das Atomzentrum
Tscheljabinsk-40**

**И надо бы прыгать -
не вышел полет...**

ost-west

panorama

Russlanddeutsche Zeitschrift

[Ausgabe Nr. 05 (155) 10. Jahrgang | 1. Mai 2010 | Kioskpreis 4,00 €]
[Jahres-Abopreis 35,00 €]

**«Der 8. Mai ist der Tag, an dem Deutschland
zur Gänze der Fremdbestimmung unterworfen
wurde und jedwede politische
Handlungsfähigkeit verlor»**

(Konservativer Publizist Caspar von Schrenck-Notzing)

**«Что празднуем мы 9 мая? По какому
такому поводу гремят на наших площадях
подкованные сапоги парадных расчётов?
Мы отмечаем НАШУ Победу? Кто вам
сказал, что она наша?»**

(Александр Усовский, российский историк)

HARDER
Dienstleistungen

haxen
art & medien

Wir gestalten und drucken für Sie

- Logo
- Visitenkarten
- Briefbögen
- Stempel
- Durchschreibesätze
- Präsentationsmappen
- Blöcke
- Schreibunterlagen
- Firmenzeitschriften
- Zeitungen

T.: [(05202) 9249 - 70]

[Robert-Hauning-Str. 14 | 33813 Detlinghausen | T.: (05202) 9249 - 70 | F.: (05202) 9249 - 30 | E.: info@haxen.de | www.haxen.de]

www.express-kniga.de

- КНИЖНЫЕ новинки
- любимая МУЗЫКА
- АКТУАЛЬНОЕ кино
- Аудиокниги
- электронные ПЕРЕВОДЧИКИ

Tel: 0221-2713236

Niehler Str. 187
50733 Köln

Присяжный и признанный государством переводчик
Член союза переводчиков Германии

Ирина Эрлих

Заверенные переводы документов (с печатью)

немецкий - русский
русский - немецкий

Быстро - за 1-2 дня!

Сопровождение в ведомства

Irina Ehrlich

Staatlich anerkannte und vereidigte Übersetzerin
BDÜ-Mitglied

Suxhavener Str. 322
21149 Hamburg
telefon: 040 - 777 268

Журнал «Ост-Вест-Панорама» - это независимый печатный орган. Он делается немцами из России в расчёте прежде всего на своих соплеменников. Журнал не получает дотаций от государства, его не спонсируют никакие коммерческие структуры, он живёт только за счёт поддержки выписывающих его читателей.

Дорогие земляки! Поддерживайте журнал «Ост-Вест-Панорама» всеми доступными вам силами! Это ваш журнал! Выписывайте его сами, пропагандируйте его среди знакомых и родственников, в меру вашей возможности делайте пожертвования.

Сегодня нет ничего более важного, чем распространять правду, просвещать людей и просвещаться самим. Изменив себя, мы изменим мир!

Недружеские шаржи

Но вы ничто, а ваши дела ничтожны; и избирать вас омерзительно. (Перевод с немецкого: «Siehe, ihr seid nichts, euer Tun ist auch nichts, und euch zu wählen ist ein Greuel.»)
Исайя, 41,24

Быть или не быть?

- вот в чем вопрос

9 мая выборы. На этот раз в земле Северный Рейн - Вестфалия. И чем ближе этот день, тем острее встает вопрос: за кого голосовать?

Политики, вступая в должность, приносят присягу: «Я клянусь, что отдам свои силы немецкому народу, буду увеличивать его благо, буду отводить от него беду, сохранять и защищать Основной Закон Федерации, на совесть выполнять мои обязанности и быть справедливым к каждому. Да поможет мне Бог».

Вот вам и критерий оценки деятельности политиков.

Какие же беды, которые надо отводить от нашего народа, больше всего угрожают ему сегодня?

На мой взгляд, самым серьезным, ставшим под вопрос само будущее немецкой нации является вопрос: останется ли Германия страной немцев? То есть сохранится ли в стране доминанта немецкой культуры, немецкого языка и немецкого национального характера. Угрозу этому не видит разве что слепой или полностью равнодушный, и угроза эта исходит от иммиграции, организованной ведущими партиями ФРГ, одурманенными идеями преобразования немецкого национального государства в мультикультурное сообщество и широко открывшими ворота в страну людям со всех концов света, с разными религиями, языками, культурами и помыслами.

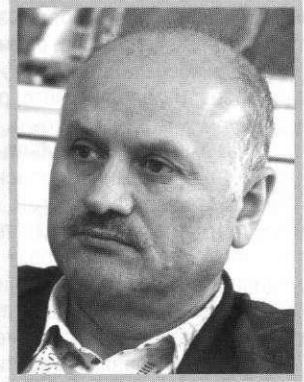
На наших глазах происходит столкновение разных культур, растёт социальная напряжённость в обществе, даже ЦРУ прогнозирует на территории Германии в скором будущем масштабные и кровавые этнические конфликты. Не только нам, немцам, трудно с людьми из совершенно чуждых культурно-цивилизационных обществ Азии и Африки, но ведь и они сами не чувствуют себя здесь по-настоящему счастливыми. Вынужденные искать лучшую долю в нашей стране, они теряют свою родину, но из-за их массового наплыва свою родину теряют и немцы. Они просто перестают узнавать привычные с детства улицы городов, в которых родились и выросли, начинают чувствовать себя в них такими же чужими, как и сами иностранцы.

Для того, чтобы страна и в будущем оставалась немецкой, сегодня необходимо остановить приток новых иммигрантов и помочь вернуться на свою родину тем, кто не может или не хочет принять немецкую культуру и сложившиеся в стране традиции и вступает с ними в конфликт.

То, что от непрерывающейся иммиграции исходит серьёзная угроза, показывают статистические данные. Федеральное статистическое управление в своих исследованиях разделяет граждан на две категории: «без миграционного фона» и «с миграционным фоном». Согласно его данным, в ФРГ на 2005 год проживало 66,9 млн. жителей без «миграционного фона» и 15,3 миллиона с миграционным фоном. Уже в 2040 году число людей с миграционным фоном превысит коренное население, а к 2080 году численность коренного населения в Германии будет составлять всего 21%.

2,5 млн. этнических немцев из России, еще несколько миллионов из Восточной и Юго-восточной Европы, хотя тоже имеют этот самый «миграционный фон», но они наверняка быстро, на протяжении нескольких десятилетий растворятся в немецкой нации. В то же время вызывает огромные сомнения, что это произойдет с миллионами мусульман. Наоборот, они закрепляются как замкнутые сообщества, ведущие свою, параллельную жизнь, а по мере численного роста таких сообществ растут и их претензии на власть и влияние в обществе - культурное, политическое, религиозное, экономическое. И если учесть естественный прирост мусульманского населения, проживающего сейчас в Германии, даже без новых иммигрантов, то картина вырисовывается такая: к 2060 году мусульман в стране будет 26,3, а в 2080-м - 50,9 миллиона.

При том, что эта категория иммигрантов высокую готовность к интеграции в германское общество не показывает, она в то же время проявляет очень высокую общественную активность: более половины мусульман являются членами какого-либо объединения, в основном также мусульманского. Статистика показывает следующую картину: две трети мусульман в Германии - выходцы из Турции. 16,5% из них не имеют школьного образования. У арабских иммигрантов 17,1 % не имеют образования. 41 % мусульман турецкого происхождения определяют себя как «сильно верующие». 76% всех мусульман требуют введения повсеместного преподавания ислама в германских школах. 79 % всех преступлений, связанных с насилием, в 2003 году, например, были совершены мусульманами, 19 % - другими иностранцами и только 2% коренными немцами. Но разве эта статистика доведена до широкого общественного сознания? Более того, она тщательно скрывается, а кто о ней говорит открыто, тут же получает ярлык ненавистника иностранцев. В FOCUS ONLIN'e от 20.12.2007 сообщалось: «Каждый чет-

вертый молодой мусульманин в Германии, по данным исследования, проведенного по поручению федерального министра внутренних дел Вольфганга Шойбле, готов к насилию по отношению к иноверцам. 40% имеют «фундаменталистскую ориентацию». 12% мусульман в Германии поддерживают религиозно-этическую критику западных обществ и выступают за введение телесных наказаний и смертную казнь. Министр Шойбле видит в этом «обращающий на себя серьезное внимание исламский потенциал радикализации» (вот как мудро!). Но самая главная проблема в том, что «настоящие мусульмане» должны ставить законы шариата выше законов государства. Вот какими сами мусульмане видят свою роль и своё значение в Германии. Координационный совет турецких организаций в земле Северный Рейн-Вестфалия направил партии «Христианский центр» («Christliche Mitte») следующее напоминание: «Не забывайте: когда Германия лежала в развалинах, в нее прибыли иностранцы и восстановили страну. Иностранцы принесли немцам благосостояние. Без иностранцев немцы и сегодня еще ковырялись бы в своих развалинах». Отсюда следует логический вывод: кто восстановил страну, тому она и принадлежит. Это, конечно же, вранье, но его усиленно распространяют, и не только сами мусульмане, но и их лоббисты. К сожалению, и скорей всего по незнанию, это повторяют и некоторые наши земляки. На самом деле активный прием гастарбайтеров начался с конца 50 - нач. 60 годов. К этому времени экономика ФРГ была уже восстановлена и находилась на подъеме, не хватало только рабочих, вот их и стали вербовать в Италии, Испании, а с 1961 года и в Турции. Представители мусульман должны были бы вести себя поскромнее, ибо факты не подтверждают их заносчивых высказываний: в 1955 году в ФРГ проживало всего 8.000 мусульман, в 1971-м, когда уже свершилось германское «экономическое чудо», - всё ещё только 250.000, зато тогда, когда ФРГ стала «социаломом для всего мира», их количество стало стремительно расти: в 1981 году их было уже 1.700.000, в 2006 - 3.294.000, в 2007 - 3.508.000, в 2009 - до 4.300.000.

Глядя на эти цифры и факты незамутненным взглядом, можно понять озабоченность немцев и, не впадая в истерику, не спешить причислять их к «ксенофобам» и «нацистам». Реальность сегодня такова, что

>>

>> всё больше немцев просто боятся за свое потомство и готовы сделать все, от них зависящее, чтобы у них сохранилась национальная родина. Ибо, ни мало ни много, речь сегодня идёт о том, быть или не быть немецкой нации. Каждый должен принять решение: хочет ли он поддерживать опасное для нашего народа развитие событий или он должен воспротивиться ему и попытаться остановить надвигающуюся угрозу утраты нашей национальной сущности? Или ты за, или против, третьего не дано: часы пробили без пяти двенадцать - завтра может быть поздно. А политика правящих партий ФРГ ведет к такому изменению этнической структуры общества, что уже буквально через несколько десятилетий Германия перестанет быть страной немецкого народа.

«По делам их узнаете»

Я убеждён: какие бы ни были выборы, решение о том, за кого голосовать, надо принимать именно исходя из политики, проводимой всей партией, независимо от того, какой у вас замечательный бургомистр или премьер-министр в вашей земле. Дело не в хороших людях, а в идеологии и политике данной партии.

Все эстаблированные партии ФРГ (сегодня их 5: ХДС/ХСС, СДПГ, СвДП, «Зелёные» и «Левые») своей политикой (а отвечают они за неё все - и те, кто правит, и те, кто в оппозиции) привели немецкий народ к опасному рубежу. Как же определить, за какую партию отдать свой единственный голос? В Библии говорится: «По делам их узнаете». Ну, и по намерениям, которые партии не скрывают и о которых они открыто говорят в своих предвыборных программах. Поэтому смело можно сказать: да, народ получает именно то правительство, которое он заслуживает.

Попробую дать характеристики ведущих партий. Нарисовать их полные портреты в рамках статьи практически невозможно, а потому придётся ограничиться небольшими шаржами на них, но шаржи эти будут в основном не дружескими. И я постараюсь показать, дорогие читатели, что любить их нам не за что.

ХДС/ХСС (CDU/CSU)

На самом деле две эти «сестринские» партии можно характеризовать как одну. Они называют себя христианскими демократами, но в их политике в последние годы христианское начало просматривается очень слабо: в ХДС/ХСС в 90-е годы было ликвидировано внутривнутрипартийное объединение «Христианско-демократический форум Германии», зато были созданы объединения мусульман и гомосексуалистов, партия не сопротивляется ранней сексуализации детей (гендер-майнстриминг), её лидер может себе позволить вместе с представителями других религий открыто критиковать главу католической церкви и чуть ли не требовать его отставки. Вместе с другими эстабли-

рованными партиями ХДС/ХСС никак не хочет признать очевидный факт: интеграция в германское общество большинства иностранцев провалилась, уже ясно, что это утопия, благое пожелание, поскольку на практике её не приемлет ни немецкий народ, ни большинство иностранцев. Но вместе с представителями других эстаблированных партий она не способствует укреплению христианских церквей в Германии, а упрямо продолжает работать над созданием мультикультурного и мультирелигиозного общества в Германии, выполняя не чаяния большинства своего народа, не принимающего исламизации страны и других форм насилия над собственной культурой, а, скорее, требования каких-то закулисных сил. То есть и демократическое начало в ней выражено не более, чем христианское.

Во внешней политике эта партия является наиболее последовательным слугой США: главе этого государства достаточно высказать лишь пожелание, как лидеры ХДС/ХСС тут же щёлкают каблуками и, преданно взглядывая ему в глаза, кричат «яволь!». Христианские демократы совершенно чётко заявляли перед выборами в бундестаг, что хотят продолжать участия в войне в Афганистане, хотя само это слово - война - фарисейски старались избегать. Те, кто голосовал за эту партию, вместе с ней несут ответственность за гибель и наших ребят, и афганцев. Подчёркиваю я это специально - для тех, кто голосует за ХДС из чувства «вечной благодарности».

Многие считают, что христианские демократы особенно компетентны в экономических вопросах. ХДС/ХСС за 62 года истории ФРГ была в течение 37 лет правящей партией, а это значит, что её ответственность за сегодняшнее состояние страны огромна. И когда я смотрю на гигантскую гору долгов нашего государства, на количество безработных, на состояние социальной системы, то прихожу к выводу, что многие мои сограждане страдают близорукостью. ХДС/ХСС является и сегодня правящей партией и, как видим, успехов в экономике это нам не приносит.

Обе партии-сестры называют себя консервативными. Что это должно означать в конкретной политике? А то, что они обязаны укреплять и защищать институт семьи, например, от излишнего вмешательства государственных органов, от той же идеологии гендер-майнстриминга. Консервативная партия должна проводить активную демографическую политику, создавать рамочные условия для того, чтобы семьи легче решались на рождение детей, она должна бороться против абортот и на всех уровнях защищать ещё не рождённую жизнь. В настоящее время немцы ежегодно уничтожают несколько сот тысяч своих нерождённых детей. Это надо преодолеть, ибо любой народ имеет будущее только в том случае, если будет существовать биологически.

Консервативная партия должна вести чёткую политику ограничения иммиграции с целью сохранения немецкой национальной доминанты.

Консервативная партия должна стре-

миться к укреплению национального государства, чтобы обеспечить наибольшую внутреннюю и внешнюю безопасность для условия для раскрытия потенциала национальной солидарности всего общества, а значит, и творческого его потенциала: только человек, который трудится не только за деньги, но и с осознанием того, что он создаёт благо для своей родины, своего народа, может полностью раскрыть свои способности. И только такой человек может чувствовать себя по-настоящему счастливым. Христианские же демократы устами своего лидера откровенно выразили свои приоритеты: «Высшим резонансом государственной политики ФРГ является сохранение государства... Израиль»(!) Просто-таки «жила бы страна родная - и нету других забот»... Но дело в том, что Израиль нам не родная страна, а у кого «нету других забот», тот пусть бы туда и ехал, а не управлял государством немцев.

И, наконец, консервативная и по-настоящему демократическая партия должна бороться за свободу слова в обществе, она должна защищать граждан от угрозы тоталитаризма. Но ХДС под руководством Ангелы Меркель на наших глазах окончательно перестала быть консервативной партией и сделала большой дрейф влево, очень приблизившись к СДПГ и даже к зелёным. Если бы христианские демократы выполняли вышеперечисленные задачи, то народу не нужна была бы никакая правая партия. Но сегодня она нужна - для защиты национальных немецких интересов, в том числе и от политики ХДС/ХСС. А следовательно, правые партии будут получать поддержку народа по нарастающей. При условии, что у этого народа ещё есть инстинкт самосохранения.

СДПГ (SPD)

Социал-демократическая партия - самая старая партия Германии, выросшая из рабочего движения, а теоретически - из коммунистического учения К. Маркса и Ф. Энгельса. Под коммунизмом понимают равномерное распределение собственности между всеми, а это, как показала практика, является утопией - по простой причине: такие требования не соответствуют самой природе человека, так как человек - существо эгоистичное, думает больше о себе, о своём потомстве и может жертвовать своими интересами только ради его гарантированной безопасности и своей собственности. И не в последнюю очередь - ради своего национального государства. Современная СДПГ, хотя и рассталась со многими утопическими представлениями ранних социал-демократов и тем более коммунистов, всё же не до конца свободна от них. За всю историю существования ФРГ, СДПГ в течение 18 лет была правящей партией либо в составе правящей коалиции. А потому она также несёт полную ответственность за сегодняшнее положение вещей в стране. На практике политика этой партии немногим отличается от политики ХДС/ХСС. И, кроме того, социал-демократы уже давно поняли,

Телефонные тарифы на международные переговоры:
Stand: 26.04.2010

Россия код 007

тел.	«цены в минуту/Cent	
1. 01095	2,40	
2. 01068	2,41	
3. 01049	2,45	
4. 01074	2,57	
5. 01032	2,90	

Россия (Mobil) код 007-901, -902

тел.	цены в минуту/Cent	
1. 01066	2,77	
2. 010011	2,78	
3. 01045	2,79	
4. 01047	3,50	
5. 01012	3,73	

Казахстан код 007-31, -32, -33

тел.	цены в минуту/Cent	
1. 010011	2,70	
2. 01049	2,70	
3. 01045	2,72	
4. 01040	2,74	
5. 01032	2,90	

Киргизстан код 009-96

тел.	«цены в минуту/Cent	
1. 010058	5,50	
2. 01040	5,53	
3. 01058	6,50	
4. 01068	6,54	
5. 01088	6,61	

Киргизстан (Mobil) код 009-96

тел.	«цены в минуту/Cent	
1. 01042	5,75	
2. 01045	5,78	
3. 010018	5,83	
4. 01027	6,65	
5. 01098	6,83	

Geldbörsе Stand: 26.04.2010

1 Euro (EUR) =

USA Dollar	1,34 (USD)
Russland	38.99 (RUB)
Kasachstan	195.96 (KZT)
Kirgisistan	60.67 (KGS)
Turkmenistan	3.81 (TMT)
Ukraine	10.60 (UAH)
Estland	15.65 (EEK)
Lettland	0,71 (LVL)
Litauen	3,45 (LTL)
Tschechei	25.39 (CZK)
Bulgarien	1.96 (BGL)
Ungarn	262.90 (HUF)
Kroatien	7.24 (HRK)
Paraguay	6275.50 (PYG)
Kanada	1.34 (CAD)
Gold (Uz)=	862.42 (EUR)

Von uns	3 - 7
Aktuelles	8 - 13
Kaleidoskop	14 - 17
Schwerpunkte	18 - 29
Geschichte	30 - 32
Gesellschaft	33 - 37
Deutschland	38 - 39
Meinungen · Bemerkungen · Fragen	40 - 43
Literatur	44 - 45
Verschiedenes	46 - 51
IMPRESSUM	48
OWP-info	48

Клубы друзей «ОВП»

Контактные телефоны:

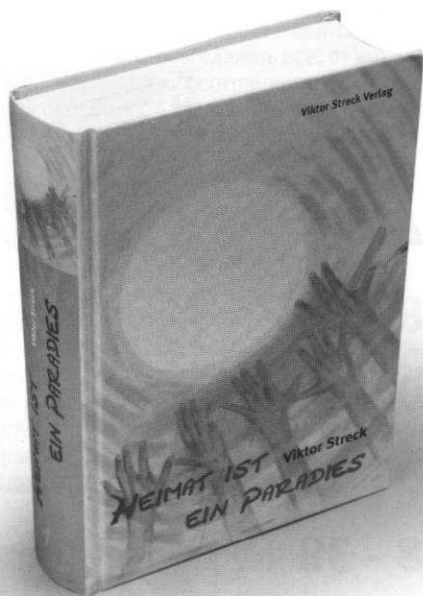
Раштатт:	07222 - 788882;
Штуттгарт:	0711 - 91252919;
Дюрен:	02429 - 903775;
Нёрвених:	02235 - 71587;
Бонн:	0228 - 46 53 96; - 64 20 652;
Аугсбург:	0821 - 510522;
Ной Ульм:	0731 - 76999.

По этим телефонам вы можете заказать наш журнал:

07222 - 788882

0381 - 7680055

sapere aude

Ein 17jähriger Junge kommt in seine historische Heimat - nach Deutschland. Kein gewöhnlicher Junge, sondern einer, der sich mit vierzehn in die atemberaubenden Höhen der Kant'schen Ethik emporgelesen hat.

«sapere aude!» forderte der deutsche Philosoph: Wage es, zu wissen... dich deines eigenen Verstandes zu bedienen!

Wie schwer es aber in Wirklichkeit war, die schlicht klingenden Gebote des Großmeisters zu befolgen!

Wie oft hat er mit ihm im Geiste gesprochen! Sogar gestritten! Der Alte behauptete vehement, daß Lügen stets unmoralisches Verhalten sei und wollte keine Ausnahmen zulassen. Nicht vor dem Freund, der im Sterben liegt, nicht vor dem Feind, der dein Verderben bereitet! Reinste Wahrheit und nichts außer Wahrheit!

Hat jemand es je versucht, je gewagt, so zu leben? Nur einen einzigen Tag?!

Nicht einfach gestaltet sich die Begegnung mit seiner Heimat. Jeden Tag, jede Stunde fordert das Leben den Jungen heraus. Und doch versucht er, sich mit letzter Kraft an das Vermächtnis des deutschen Philosophen zu klammern...

Ein Roman, der an politischer Brisanz und Aktualität kaum zu überbieten ist.

Heimat ist ein Paradies

Roman
von Viktor Streck,
568 Seiten,

19,90 €

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601

l.: www.ost-west-panorama.de
E.: info@hapen.de

>> что главное - это не защита интересов народа, честность по отношению к избирателю и выполнение предвыборных обещаний, а - как бы удержаться у власти.

СвДП (FDP)

СвДП - это партия, отражающая интересы небольшой богатой прослойки населения. Свободную демократическую партию (FDP), на мой взгляд, характеризует прежде всего фальшь, хитрость и обман. Проявилось это и на последних выборах: разве Гидо Вестервелле говорил перед выборами, что будет противиться созданию центра для изгнанных? Или: СвДП предложила продолжать участие в войне в Афганистане до 2013 года, но напустила туману - что нужно в основном заниматься «созданием инфраструктуры» для афганцев. Чем больше туману, чем более неопределённые сроки - тем лучше: помните, как Ходжа Насреддин обещал шаху за 15 лет научить своего ишака разговаривать, а на вопрос, а если это не получится, бодро ответил: «Ничего, за это время или ишак сдохнет, или шах померёт».

Эта партия в политической системе традиционно играет роль той мышки, которая помогает партии власти вытягивать репку. Хотя она продаёт себя избирателю как либеральная партия (то есть партия свободы), фактически она, набирая, как правило, немногим больше 5% голосов, стремится войти в правящую коалицию с тем, чтобы, обещая партии большинства поддержку, выторговать себе за это как можно больше министерских портфелей. При этом она не гнушается предательством: в 1966 году во время правительственного кризиса она неожиданно перешла на сторону СДПГ, что обеспечило смещение правительства ХДС/ХСС. В 1988 году она, во главе с графом Ламбсдорфом, обеспечила падение правительства СДПГ. То есть, эта партия постоянно играла важную роль при тех, кто правит - будь то христианские демократы или социал-демократы. Правда, появление на политической арене нового игрока - партии «Зелёные» - очень осложнило им выполнение этой функции.

«Зелёные» (Grüne)

Полное название этой партии «Союз 90/Зелёные» (Bündnis 90/Grüne). Эта партия родилась из студенческого и пацифистского движений 1968 года. Когда она в первый раз преодолела 5%-ный рубеж, политики этаблированных партий её игнорировали, считая не способной участвовать в управлении государством. Да и в народе «зелёных» тогда воспринимали скорее как политических хулиганов. Несмотря на это их появление на политической арене поначалу имело и позитивные стороны: они оживили застойную атмосферу в политической жизни Боннской республики и поставили на повестку дня очень важную тему экологии. Но все инновации зелёных исчерпали себя сразу же после того, как они поючили власти. В партии «Зелёные» всё большее

влияние стала получать группа, которая называет себя «реалос», то есть «реальные политики», выступающие за то, чтобы ради сохранения позиций во властном аппарате отказываться от своих принципов. Так, при поддержке зелёных, быстро забывших о своём пацифизме, ФРГ дала добро бомбардировкам Югославии и оказалась втянутой в интервенцию в эту страну. При их же поддержке, ФРГ ввязалась и в войну в Афганистане. Сегодня в партии «Зелёные» «реалос» правят бал и ради того, чтобы остаться во властных структурах государства, готовы отказаться от всех своих принципов, которые объективно даже и можно было бы назвать позитивными. Многие другие программные идеи этой партии вредны изначально: они самые ярые сторонники необузданной иммиграции, они открыто лоббируют мусульманским иммигрантам, выступают за приём Турции в ЕС, активно поддерживают культ исторической вины немецкого народа и Германии за первую и вторую мировые войны, это их предшественники могут с гордостью уринировать под прицелом фотокамер на государственный флаг ФРГ, это они вместе с левыми фашистами («антифой») идут на демонстрации под лозунгами типа «Германия, сдохни!», это они самым активным образом противодействуют попыткам немецко-патриотов почтить память павших в преступных бомбардировках городов Германии, это они наиболее активно выступают за расширение свобод сексуальных меньшинств, а потом громче всех критикуют католическую церковь за имевшиеся в её интернатах и школах единичные случаи педофилии. (Напомню, что «зелёные» ещё в 1985 году выдвигали законопроект об отмене соответствующих статей УК Германии, определявших наказания за гомосексуализм и за педофилию.) Признаюсь честно, лично у меня и теория этой партии, и её дела, и её лидеры вызывают смешанное чувство возмущения и омерзения. И сейчас вот: написал о ней - и ощущение такое, будто проглотил жабу.

Левые (Die Linke)

Партия объединившихся восточно- и западногерманских коммунистов. В каких-то нюансах программа левых может показаться симпатичной: они, например, требуют повышения пособия Hartz IV, введения минимальной зарплаты, реформы народного образования, они выступают против НАТО и ЕС. Но после нашего опыта проживания при коммунистическом режиме и после того, что мы узнали о его преступлениях, нам всерьёз тут обсуждать нечего. В сегодняшней ФРГ левые проявляют себя как последовательно антипатриотические, антинемецкие силы, смыкающиеся в своих акциях с левыми фашистами («антифой»), они интернационалисты, поэтому, кроме популистских лозунгов, серьёзного сопротивления засилью страны чужаками с их стороны нет и не будет. Если ещё учесть то, что до сих пор левые не дистанцировались от преступлений коммунистического режима в ГДР, от практики тоталитарного государства, в котором каждый следил за каждым, инкомыслящие при малейшем подозрении броса-

лись в тюрьмы, а на границе убивались немцы, стремившиеся сбежать из «коммунистического рая», то укрепляешься в этом мнении ещё больше. А то, что до недавнего времени лидером этой партии был печально известный в нашей среде Оскар Лафонтен (Помните: «Для меня милее один преследуемый африканец, чем один притеснённый российский немец»), делает моё решение не голосовать за эту партию железобетонным, что я настоятельно советую и моим землякам.

Что делать, когда выбора нет?

- Идти на выборы!

Итак, все вышеперечисленные партии в самых важных и судьбоносных вопросах выступают практически как единая партия. Вся наша политическая элита поддерживает войну в Афганистане и другие военные авантюры США. Отклонения здесь у пока ещё не совсем «отёсанных» левых. Такое же единство они проявляют и в вопросах приёма в ЕС Турции, передачи функций суверенного государства - ЕС, а главное - в вопросах иммиграции и в отношении к патриотическим силам, или к «правым».

Некоторые наши земляки рассуждают так: надо выбирать наименьшее зло, то есть голосовать за ту эстаблированную партию, которая якобы ближе к нам, имея при этом в виду ХДС/ХСС. Я этой логики не понимаю и не принимаю: зачем я вообще должен избирать «зло»? Тем, кто продолжает упрямо выяснять, какое «наименьшее зло» из эстаблированных партий ему предпочтительнее, я отвечу словами Сократа. Когда его один молодой человек спросил, жениться ему или нет, он сказал: «Поступай, как хочешь, все равно потом пожалеешь».

Что же тогда делать, если нет выбора, спросите вы? Отвечаю: идти на выборы и голосовать за те партии, которые формулируют интересы нашего народа и обещают их защищать, а именно за патриотические.

Эти партии 5%-ный рубеж пока ни разу преодолеть не сумели (за исключением НДПГ в Саксонии и в Шлезвиг-Гольштейне) - по простой причине: избиратели, зомбированные средствами массовой информации, выбирают между разными степенями зла и каждый раз наступают на одни и те же грабли. Поэтому эти партии в деле себя ещё не проявили, и мы можем характеризовать их только по их намерениям, то есть программам.

9 мая избиратели земли Северный Рейн-Вестфалия будут иметь возможность выбора. НДПГ (NPD), ННС (DVU), Республиканцы (Republikaner) требуют прекратит участие ФРГ в войне в Афганистане, все они выступают против приема Турции в ЕС, как, впрочем, и против самого ЕС в его нынешней «редакции»: они хотят «Европу отечества», в которой все страны сотрудничали бы друг с другом, но сохраняли бы при этом свой суверенитет. НДПГ предлагает принять программу возвращения иностранцев на их родину вместо уже явно провалившейся «интеграции». Требуют

ликвидировать возможность для иностранцев, получивших отказ в признании у них статуса политического беженца, судиться с германским государством. К стати, такое положение существует только в ФРГ - вот и судятся беженцы годами с государственными органами на деньги германского налогоплательщика! Главное ведь - время протянуть, а там «может, шах помрет или ишак сдохнет...» Патриотические партии требуют при предоставлении гражданства вернуться к принципу происхождения. Это означает, что в Германии должны иметь безусловное право на гражданство этнические немцы. Этот принцип, называемый еще «принципом крови», был определяющим в Германии традиционно - и в кайзеровской, и в Веймарской республике, и при национал-социализме, был он заложен также и в Основном Законе ФРГ. В последние годы политическая элита страны последовательно ликвидирует этот принцип, заменяя его территориальным, по которому немцем является тот, кто в Германии родился. Нашёл этот принцип своё отражение и в принятом всеми партиями «Иммиграционном законе», по которому приём этнических немцев как особой категории вообще не предусматривается, а приём российских немцев, как коллективных жертв войны, чрезвычайно усложнён. И произошло это в нарушение духа Основного Закона ФРГ.

Не знаю, как вам, а мне ближе именно подход национал-демократов. И близок мне этот принцип, как, уверен, и большинству российских немцев, не в связи с моей или нашей «фашистоидностью», что бы под ней ни понимали, а просто потому, что он соответствует и нашему жизненному опыту, и нашим групповым интересам. Я не удивился бы, если бы выяснилось, что именно в нашей среде родилась поговорка: «Свинья, родившаяся на конюшне, от этого не становится лошадкой».

В демократии мы имеем право формулировать, выражать и защищать свои идеалы, а главное - свои интересы. Почему мы должны голосовать за «территориальный принцип», если он закрывает дорогу на историческую родину всем этническим немцам и, наоборот, открывает ее представителям других национальностей? Схожая с НДПГ позиция по этим вопросам и у ННС (DVU), которая даже предлагает выделять иностранцам из государств - не членом ЕС денежное пособие для поощрения их к выезду на родину. Как видите, никто из патриотов ничего страшного - «расистского» и «нацистского» - не предлагает. Речь идет о естественных вещах - сохранении немецкой родины для немцев и о помощи вернуться на свою родину представителям других народов. Очень даже справедливо.

Кроме того, эти нехорошие «правые» требуют введения по судьбоносным для нации вопросам народных референдумов, что, кстати, отвергают такие очень «демократические» партии, как ХДС/ХСС. Требуют запретить аборт и отвергают равноправие гомосексуальных пар с нормальными семьями. НДПГ, как и положено партии, озбоченной прежде всего благом немецкого народа, требует отменить выплату детских денег ино-

странцам и, наоборот, увеличить на 500 евро выплаты за каждого немецкого ребенка. Предлагают ввести беспроцентный кредит немецким супружеским парам, который списывался бы с рождением третьего ребенка, а также - нормальную зарплату матерям и признание материнства в стаже! Если вы немец, то почему вас должно раздражать это требование? Республиканцы выступают также против равноправия гомосексуальных пар с нормальными (гетеросексуальными) семьями. Предлагают финансовую поддержку матерей в первые три года после рождения ребенка и (очень важно!) - избирать президента ФРГ на всенародных выборах.

Конечно, идеальным было бы положение, если бы все патриотические партии объединились в одну или в одно движение, что наверняка в будущем и должно произойти. Но сегодня мы имеем то, что имеем - несколько патриотических, правых партий конкурируют не только с партиями власти, но ещё и друг с другом. Поэтому нам остаётся одно - выбирать по вкусу. Если все те, кто сегодня на выборы вообще не идут (их голоса распределяются между партиями-победительницами), плюс те, кто на выборах специально портят бюллетени, да плюс те, кто уже постоянно голосует за правые партии, отдадут свои голоса за них, они все преодолеют 5%-ный рубеж, и мы в обществе сразу получим совершенно другую ситуацию, когда и партиям власти придётся прислушаться к чаяниям немецкого народа.

Во всей Европе наблюдается гражданская активность, создаются и поддерживаются на выборах оппозиционные партии и движения. По некоторым данным, наши земляки в земле Северный Рейн-Вестфалия в этом плане тоже стали гораздо более активными.

Всё больше граждан Европы не хотят жить по навязанным дурацким правилам политкорректности. В Австрии патриотическая партия FPÖ получила на выборах 18%, Народная партия Швейцарии, получив на выборах 29%, стала одной из самых сильных в парламенте, антиисламистская партия Геерта Вилдерса в Нидерландах имеет все шансы на выборах 9 июня этого года стать самой сильной. В земле Северный Рейн-Вестфалия 9 мая вы имеете также возможность поддержать недавно созданное и крепнущее на глазах движение «pro NRW», ведущее борьбу с исламизацией. Через «pro NRW», кстати, в некоторые коммунальные советы смогли попасть уже и двое наших земляков. Так что выбор на самом деле есть, надо только присмотреться к партиям и задуматься над положением в стране. И не бойтесь того, что ваш голос будет отдан за партию, не преодолевшую 5%-ный рубеж. Есть ещё рубеж - 0,5%: если партия преодолела его, она получает финансирование от государства, а это очень важно.

Поэтому, несмотря ни на что, идите на выборы! Но не голосуйте слепо, не отдавайте свои голоса тем, кто не отражает ваших интересов! Голосуйте так, чтобы ваши внуки когда-нибудь не сказали: «Спасибо вам, дедушка и бабушка, за наше «счастливое детство!» За то, что мы теперь чувствуем себя чужими в своей стране!» | •

[Генрих ДАУБ]

НДПГ - партия, защищающая интересы немцев

Средства массовой информации ФРГ часто шельмуют партию НДПГ, награждая вокруг нее горы лжи и клеветы.

На самом деле НДПГ совершенно нормальная парламентская партия, допущенная законом. Она сконцентрирована на национальных проблемах немецкого народа и все социальные, экономические, международные и другие проблемы рассматривает с точки зрения его интересов. Но именно это позволяет её противникам обвинять НДПГ в расизме, ксенофобии, экстремизме и реваншизме. При этом чаще всего используются нечестные приёмы: подлог и подтасовка фактов, клевета, ложь. Освещая деятельность партии, СМИ говорят о ней, но никогда - с представителями самой этой партии. Избиратели должны знать, что НДПГ - это партия, защищающая интересы немецкого народа, но при этом она с уважением относится и к другим народам, хотя добивается прекращения иммиграции в страну, выступает против превращения Германии в многонациональное государство. Она последовательно выступает за полный суверенитет Германии в рамках Европы независимых отечеств, за очищение её политики от интересов США и Израиля. При этом НДПГ не призывает народ или своих членов к насильственным или незаконным акциям, более того, она уже в течение ряда лет активно работает в земельных парламентах Саксонии и Шлезвиг-Гольштейна, и поэтому о позиции НДПГ по важным политическим вопросам сегодня можно и нужно судить не только по её программным заявлениям, но и по конкретной парламентской деятельности. Более полную и подробную информацию об этом можно получить на странице Интернета: <http://www.npd-fraktion-sachsen.de>.

Вот некоторые вопросы, которые национальные демократы поднимали в течение последнего года, выполняя волю своих избирателей.

14 апреля 2009 года лидер фракции НДПГ в саксонском ландтаге Хольгер Апфель в своем выступлении поддержал лидера СДПГ Франца Мюнтеферинга, 12 апреля 2009 года выдвинувшего предложение согласно 146 статьи Основного закона страны принять Конституцию Германии, которая должна была быть выработана, вынесена на обсуждение народа и принята сразу после объединения Германии в 1990 году. Представители НДПГ требовали принятия Конституции вместо Основного Закона ещё в 2001 году. «Красно-зелёное» правительство во главе со Шрёдером в связи с этим обвинило тогда национальных демократов во «враждебности к Основному закону» и выдвинуло требование запретить НДПГ.

В этом же выступлении Х. Апфель высказал следующие требования НДПГ:

- участие ФРГ в каких-либо международных организациях допустимо только, если оно отражает интересы немецкого народа и не нарушает суверенитет нашего государства;

- президент ФРГ должен избираться всенародно, необходимо усилить власть президента страны, не допускать, чтобы его положение было чисто представительным;

- народный суверенитет вместо суверенитета парламента: НДПГ требует проведения референдумов по всем принципиальным вопросам, касающимся немецкого народа и Германского государства.

15 апреля 2010 Хольгер Апфель с возмущением прореагировал на сообщение о погибших солдатах бундесвера в Афганистане: «Совсем недавно, перед Пасхой, погибли четыре немецких солдата... Сколько гробов еще привезут из Афганистана? Мы требуем от федерального правительства срочно вывести войска из Афганистана». Это требование соответствует желанию подавляющего большинства немцев: по данным опросов от 70 до 85 процентов немцев выступают за немедленный вывод немецких солдат из Афганистана.

20 января 2010 года Хольгер Апфель, выступая в саксонском ландтаге, высказал требование остановить распространение ислама в стране и ввести в Основной Закон Германии запрет на строительство минаретов. Это требование перекликается не только с чаяниями большого количества коренного населения, но даже отражает взгляды некоторых представителей самих иммигрантов. Социолог Некла Келек, турчанка по происхождению, давая интервью газете «Sächsische Zeitung» от 7 января 2010 года, назвала ислам «проблематичной религией, которая претендует на роль ведущей, регулирующей не только жизнь мусульман, но и всего остального общества».

Политики НДПГ подчёркивают, что они с уважением относятся к исламу, но против его распространения в нашей стране, видя в нём угрозу разрушения тысячелетней национальной идентичности немцев. «И, естественно, мы не против, чтобы сегодня живущие в Германии мусульмане до их возвращения домой имели возможность соблюдать свои религиозные обряды. Но нам, немцам, не нужны минареты, мечети. Мы не хотим шариата и политического ислама. Над Германией не должны развеваться флаги как с полумесяцем, так и со звездой Давида!»

С подобными же требованиями регулярно выступают и другие депутаты ландтагов от НДПГ. Они употребляют порой резкие слова, но правда заключается в том, что при этом они выражают чаяния большей части немецкого народа. В отличие от эстаблированных партий. Так, 11 марта 2010 г.

депутат саксонского ландтага от НДПГ доктор Йоханес Мюллер заявил: «... наши парламентарии, представители эстаблированных партий, строя мультикультурное общество, настолько оторвались от народа, что совершенно не считаются с его волей, с волей большинства... Мы, национальные демократы, выражаем волю немецкого большинства и поэтому будем и дальше выступать против заселения Германии представителями чуждых нам культур и распространения ислама в нашей стране».

31 марта 2010 года фракция НДПГ в саксонском ландтаге поддержала отказ министра внутренних дел Маркуса Ульбига (ХДС) принимать на территории Саксонии узников американского лагеря для военнопленных талибов из Гуантанамо, что было решено правительством президента Буша.

Фракция НДПГ еще перед открытием границ с соседними восточноевропейскими государствами предостерегала саксонский парламент, что это приведёт к росту преступности. За это их обвинили во враждебности к европейским государствам и расизме. Теперь же газета «Франкфуртер Альгемайне» цитирует высказывания комиссара полиции: «Хотя германские, польские и чешские полицейские сотрудничают между собой, все же против организованной преступности они бессильны!»

Депутат от НДПГ Арне Шиммер критиковал решение Европейского суда о занятости польских работников на территории Германии: «Немецкий народ никто не спрашивал, расширяя ЕС на восток, что сегодня и привело к дискриминации немцев в собственной стране».

Национальные демократы уже давно требуют генеральной ревизии Гарц IV, они поддерживают германских крестьян, делают предложения об улучшении системы медицинского обслуживания, реформы пенсионного обеспечения, требуют усиления поддержки немецкой семьи, прекращения ранней сексуализации детей.

НДПГ, когда надо, критикует правительства земель, а когда их решения соответствуют представлениям партии, поддерживает их. Кроме того, национальные демократы поддерживают постоянный контакт со своими избирателями и подробно информируют их о происходящем в ландтагах. То есть они ведут совершенно нормальную парламентскую работу согласно полученному от избирателей мандату. Всё остальное, что распространяют о них лживые и послушные СМИ, от лукавого - навет, ложь и клевета.

Голосуйте 9 мая за НДПГ - Национально-демократическую партию Германии, партию защищающую интересы немецкого народа. I •

Лидия ВАЛЫЦ

Голосуйте за движение «pro NRW»!

Всё больше граждан сегодня отказываются выполнять навязанные им правила политкорректности. Мы знаем, что эти правила используются в качестве кнута против инакомыслящих. Стоит в Германии кому-либо начать говорить правду, как тут же левая пресса и политики начинают поливать их грязью. На наших глазах уже неоднократно против порядочных людей разворачивалась самая настоящая гнусная травля: откровенно антинемецкие политики и журналисты как по команде «фас» яростно бросаются на людей, озабоченных будущим своего народа и страны. Поэтому нам давно надо прекратить их бояться, именно этим мы даём им силу. Их надо игнорировать и следовать своей совести и своему разуму. Левые партии проводят антинемецкую политику, ХДС/ХСС молча за этим наблюдает и на практике их поддерживает. Вступая в контакты с гражданами, она ещё говорит на нормальном и понятном для них языке, и то - только перед выборами. Но прислушайтесь к её выступлениям на таких встречах - и вы услышите, что с немцами-переселенцами и изгнанными она разговаривает на одном языке, на встречах с турками, организованными мусульманским объединением этой партии, - на другом, а на встрече с крестьянами или рабочими - на третьем. Так же действуют и другие партии: побольше обещать разным группам избирателей перед выборами, а после выборов забывать о своих обещаниях. Таким образом все эстаблированные партии спокойно продолжают проводить свою старую политику, которая по многим пунктам давно направлена против народных интересов.

Изменения в обществе возможны, но только тогда, когда в наших ландтагах и бундестаге появится настоящая оппозиция. Это показывает пример соседних с нами стран. Всё больше граждан в них активно поддерживают патриотические партии и движения. В Австрии правая партия FPÖ (Свободная партия Австрии) получила на выборах 18% голосов избирателей. Швейцарская народная партия (SVP) набрала 29% и сумела организовать народный референдум по вопросу о запрете минаретов, на котором её поддержало более половины избирателей. На прошедших в апреле выборах в Венгрии правая партия «Jobbik» («Лучшие») набрала 16,7% голосов.

Мы, гражданское движение «pro NRW», выдвигаем требования, которые на личном уровне поддерживаются очень многими. Но когда люди приходят к избирательным урнам, они зачастую голосуют не так, как им подсказывает их разум, а так, как им внушают средства массовой пропаганды. При этом почти всех беспокоит иммиграция в нашу страну всё большего количества иностранцев из совершенно чуждых нам цивилизационно-культурных обществ и укрепление в нашей стране параллельного исламского сообщества, претендующего на всё большее влияние в стране. Усиление ислама, не принимающего ценно-

стей европейской цивилизации, в последние годы ярко проявляется в строительстве большого количества мечетей, заселении целых районов наших городов преимущественно мусульманским населением и создании в них своей параллельной жизни.

Движение «pro NRW» хочет остановить приток новых иностранцев, чтобы наша страна оставалась страной немцев. Приток всё новых иммигрантов ставит под угрозу не только нашу культуру, язык, нашу идентичность, но и является угрозой сложившимся хорошим отношениям с иностранцами, уже давно проживающими у нас и принимающими наши порядки.

Мы хотим, чтобы в нашей стране действовал Основной Закон ФРГ, законы нашего государства, а не законы шариата.

Приток всё большего количества иностранцев угрожает не только нашему рынку рабочей силы, но и социальной системе: она может рухнуть.

Мы хотим нормального будущего для наших детей. В нашем обществе должна сохраниться социальная рыночная экономика. Эстаблированные партии не стесняются выделять миллиарды для обанкротившихся банков, а простые граждане всё чаще должны платить за то, что раньше брало на себя социальное государство.

В сфере труда должно снова быть больше справедливости: те, кто хочет создавать и содержать семьи, должны иметь возможность получить надёжное рабочее место и получать справедливую оплату за свой труд. Поэтому мы требуем введения минимальной зарплаты. Наша экономика должна быть защищена от дешёвой иностранной конкуренции.

Нам нужна политика наибольшего благоприятствования для семей, особенно для семей с детьми.

Наша демократия нуждается в свободе выражения убеждений и в свободе выражения воли. Поэтому мы требуем последовательной защиты гражданских прав населения и введения народных референдумов!

Мы требуем решительной борьбы с коррупцией в нашей стране! Это возможно только тогда, когда в парламентах появится действительная оппозиция, которая обеспечит парламентский контроль справа.

Наши школы не должны превращаться в бездушные фабрики для натаскивания наших детей в различных учебных дисциплинах. Они должны нести не только образовательные функции, но и воспитывать детей в традиционных ценностях. Только такая молодёжь - образованная и воспитанная - сможет решить проблемы будущего.

Политика в области культуры должна достигать нормального гражданина. Растрачивание налоговых средств на культуру, не интересующую людей, должно прекратиться.

Наше движение разработало и защищает большое количество требований, касающихся

конкретных регионов нашей земли Северный Рейн-Вестфалия. Приходите на встречи с нами, спрашивайте нас - и мы вам о них расскажем, интересуйтесь и знакомьтесь с информацией нашего движения в газетах, листовках, Интернете. Будьте активными, потому что вы можете реально повлиять на изменения в политике так же, как на неё повлияли такие же простые люди, как вы, в соседних с нами странах.

И ещё, специально для моих земляков - немцев из бывшего СССР. Патриоты Германии внимательно наблюдают за нами, за нашей позицией. Для нашего будущего и для будущего наших детей очень важно, чтобы мы сумели и в политической сфере продемонстрировать, что мы осознаём себя немцами и для нас очень важна судьба нашего Германского Отечества. Нам всем пора стать сознательными и ответственными гражданами, нам пора прекратить голосовать за кого бы то ни было из чувства благодарности. Это неумно и недалёковидно: голосовать надо так, чтобы ваше мнение нашло своё практическое воплощение в политике. Многим из нас пора отказаться от пассивности, от убеждения, что «мой голос ничего не решает», и просто выполнить в этот день свой гражданский долг - пойти на выборы, а не отсиживаться дома. Есть технологии, которые позволяют просчитывать, какую активность проявляет та или иная группа населения на выборах, и, если мы становимся в своей массе неактивными, то мы становимся и не интересными для политиков всех партий. Они понимают это как сигнал, по которому по отношению к нам можно принимать любые решения - «им ведь всё равно».

Поэтому призываю всех вас, мои уважаемые земляки: примите самое активное участие в выборах. Подумайте о будущем своих детей и внуков - вы за него в ответе! Призываю вас голосовать за нас - за гражданское, демократическое и свободное движение «pro NRW»! **1•**

Александр ФӨГТ
кандидат от движения «pro NRW».

Arbeitskreis der Russlanddeutschen in der NPD: Aufruf an die Wähler

Liebe Bürgerinnen und Bürger, die noch Deutsche sind und in der Zukunft mit seinen Kindern und Enkelkindern Deutsche bleiben wollen, am 9. Mai 2010 haben wir in NRW Landtagswahl und wie immer in den letzten 50-60 Jahren kommen von unseren «Demokraten» aus den Altparteien solch großartige Versprechen, das einem normalen Bürger schwindig wird. So wird von diesen Menschen 2-3 Monate vor jeder Wahl vorgegangen. Das deutsche Volk ist durch diese Parteien gesplittet und geteilt und je mehr umso leichter ist es für unsere politische Elite, die in den Landtagen und im Bundestag sitzt, nach dem Prinzip «teile und herrsche» zu regieren.

Liebe deutsche Bürgerinnen und Bürger, wir brauchen eine Volksgemeinschaft und keine

Multikulti-Gesellschaft. Dafür steht die NPD und der Arbeitskreis der Russlanddeutschen in der NPD. Wir müssen die erste Priorität den deutschen nationalen Interessen geben, anstatt sich um die ganze Welt zu kümmern. Wenn wir jetzt nichts gegen die multikulturelle Politik und gegen die Globalisierungsfanatiker unternehmen, verlieren wir unsere Identität, Kultur und alles von unseren Vorfahren Ererbte. Eins muß klar sein: Parallelgesellschaften in einer Gesellschaft werden nicht existieren. Das ist ein Naturgesetz. Zwei Bären haben keinen Platz in einer Bärenhöhle.

Wir haben in unserem Land keine Möglichkeit der direkten Abstimmung durch das Volk, wie zum Beispiel in der Schweiz. Über solche Fragen wie Euro-Einführung, der Beitritt zur EU

(Europäisches Unglück), der Lissabonner-Vertrag, der Einsatz deutscher Truppen im Ausland, Moscheebauten auf dem deutschem Boden, fremde Truppen in unserem Land usw., soll das deutsche Volk entscheiden und nicht allein unsere politische Klasse.

Liebe deutsche Bürgerinnen und Bürger, liebe Landsleute, um das zu erreichen, müssen wir uns von den Scheindemokraten der etablierten Parteien befreien. Aus diesen Gründen sollen alle, die das deutsche Volk und ihr Vaterland lieben, am 9 Mai 2010 in NRW NPD wählen. I•

Anatoli Ganzhorn, Arbeitskreis der Russlanddeutschen in der NPD

Национальные силы Германии против экспансионистских планов США

Федеральная организация «Национально-демократическая молодежь» зарегистрировала на 8 мая 2010 года в Висбадене демонстрацию под лозунгом: «Мы выступаем против палачей - разжигателей войны!»

Дело в том, что правящие партии вассальной ФРГ (CDU, FDP и «Зеленые») согласились на строительство нового центра командования американских сухопутных войск в Европе на военной базе США в Висбадене в районе Эрбенхайм (Erbenheim). Штаб должен быть возведен к началу 2013 года.

«Никаких штаб-квартир в Висбадене!», «Никакой политической гегемонии США!» - будут гласить плакаты демонстрантов. На демонстрации выступят с речью председатель федеральной организации «Национально-демократическая молодежь» Михаэль Шефер (Michael Schäfer), председатель гессенского отделения партии НДПГ (NPD) - Стефан Ягш (Stefan Jagsch) и член этой же партии Даниэль Кнебель (Daniel Knebel).

В связи с этим жирно подпитанные финансами функционеры этаблированных партий, профсоюзов, церкви и официальная пресса ФРГ впали в истерику, осуждая действия молодых национальных демократов. В срочном порядке стали создаваться различные союзы против «правой коричневой угрозы» и регистрироваться «контр-демонстрации».

Так, в газете «Frankfurter Rundschau» появилась статья Габи Бушлингер «НДПГ-молодежь хочет выйти на демонстрацию», в которой сообщается, что председатель орга-

низационного отдела городского совета Биргит Цайметц (CDU) заявила: «Мы попытаемся приложить все усилия, чтобы запретить данную манифестацию, во всяком случае мы покажем им, что нам не нужны нацисты». Объединение профсоюзов (ОНП) региона Франкфурт на Рейне во главе с Харрисом Цибартом (Harris Ziebarth) заявило о своей контр-демонстрации с участием 1000 человек под девизом: «8 Мая - 65 годовщина освобождения от фашизма». Подали заявку на проведение контр-демонстрации еще 20 учреждений профсоюзов, партии и церкви. Открыто намекается на то, что необходимо повторить хорошо спланированную акцию дрезденской блокады и запугать демонстрантов (чтоб и впредь не повадно было!). Газета сообщила, что на форумах левых звучат призывы устроить в Висбадене второй Дрезден.

Социалистическая ежедневная газета «Neues Deutschland» от 3.4.2010 опубликовала статью Ханса-Герда Эффингера под заголовком: «Дрезден находит своих подражателей», в которой автор сообщает, что жители Висбадена якобы возмущены готовящейся акцией нацистов в канун празднования 65-годовщины Дня освобождения Европы от фашизма.

Как говорится в статье, профсоюзный босс Цибарт потребовал от местных властей наложить запрет на парковку машин, а полиция подкашивает использовать отработанный метод - устроить разгон демонстрантам, как было сделано 13 февраля в Дрездене и 1 Мая 2009 в Майнце.

В газете «Wisbadener Kurier» от 25.02.2010 была опубликована статья «Демонстрация неонацистов и контрдемонстрации в Висбадене 8 мая», в которой автор сообщает, что более 20 представителей висбаденских организаций, партий и различных союзов, в том числе католическая церковь и еврейская община, а также союз против правых встречались в Висбадене, чтобы выработать общую стратегию против демонстрации «Национально-демократической молодежи», распространяя эту информацию в Интернете под девизом: «Висбаден должен остаться цветным!»

Прочитав все это, невольно задаешься вопросом: в здравом ли уме эти господа, причислившие себя к цивилизованной национальной элите, которые, пытаясь запугать думающую молодежь, угрожают им устроить второй Дрезден?! А это значит - руками одураленных несовершеннолетних подростков далеко не цивилизованными методами забросать камнями и бутылками мирных граждан!

Можно, конечно, стены американского штаба сделать цветными, украсив их цветами. Можно американские ракеты, которые устанавливаются сегодня в 60 километрах от российских границ на бывших немецких территориях Восточной Пруссии, перекрасить в цвета радуги или даже украсить их лозунгами в честь 65-летия победы, но разве предназначение американских ракет от этого изменится? И разве не на вчерашнего союзника во Второй мировой войне - Россию направлены сегодня эти ракеты?

Но вассальный режим и его пресса, пытаясь угодить заокеанским хозяевам, попусту вводят в заблуждение мировую общественность, пытаясь выдать за нацистов новое поколение немецкой молодежи, которая выступает против превращения их Родины - Германии в военный плацдарм для экспансионистских планов США. I•

Пресс-служба «Die Russlanddeutschen Konservativen»

«Мы просто не хотим позволить, чтобы наш народ делали пугалом для мира»

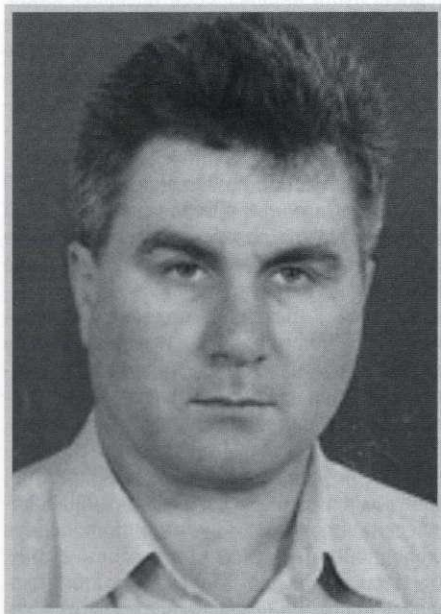
Беседа с представителем Национально-консервативного движения немцев из России Андреем Триллером

В последнее время в прессе ФРГ появилось немало публикаций о связях немцев из России с партией НДПГ, где создана их рабочая группа, которую Вы возглавляете. Что можете об этом сказать?

Триллер: Созданием рабочей группы в НДПГ мы мешали антинемецким силам стравливать немецких переселенцев из России с национально ориентированными гражданами Германии, что позволяло этим силам, с одной стороны, трубить о «правой угрозе», а с другой - пугать немецкую общественность «дикими ордами» из России. Все это часть той пропаганды, с помощью которой англо-американское руководство НАТО и сегодня, несмотря на окончание холодной войны, пытается держать Германию и Россию по разные стороны баррикад, то есть придерживаться своего старого принципа: «Держать Америку в Европе, Россию - вне Европы, а Германию внизу».

В 2002 году кампания стравливания, проводимая официальными СМИ, стала давать результаты. В г. Виттштоке в драке с местными немцами был убит переселенец из Казахстана, обстановка в городе приобретала черты гражданской войны. Чтобы предотвратить дальнейшую эскалацию конфликта, мы и пошли на первый контакт с руководством НДПГ. Тогда-то нам стало открываться реальное положение дел в ФРГ. Сегодня мы можем твердо сказать, что убийство в Виттштоке, так же, как и убийство трех переселенцев в Хайденахайме, не имеют никакого отношения к правым. Это, скорее, результат пропаганды официальных СМИ и красно-зеленых политиков, направленной против переселенцев из России. После новой провокации в г. Миттвайде в ноябре 2006-го, где, по сообщениям прессы, «неонаци» издевались над ребенком из семьи переселенцев, что, как выяснилось в последствии, оказалось полным вымыслом, было принято решение о создании из примерно трех десятков членов партии - рабочей группы в НДПГ, которая предотвращала бы подобные провокации.

Утверждение, что я возглавляю «Arbeitskreis der Russlanddeutschen in der NPD», не соответствует действительности. 23 февраля 2008 г., в день создания рабочей группы в НДПГ, ее руководителем (это не является секретом) был избран наш земляк из Баварии Анатолий Ганцгорн. В мае того же года в Бамберге, где проходил партийный съезд НДПГ, на Анатолия было совершено покушение, и он с переломами пальцев попал в больницу. Нападающие были арестованы, но суд над ними до сих пор не состоялся и, вероятно, никогда не состоится. Своих наемников режим

не судит. Меня же руководителем этой группы сделала пресса в период подготовки к митингу протеста в Дюссельдорфе, на котором российские немцы выступили против утверждения школьного учебника истории, будто реабилитированные в СССР и России российские немцы причастны к уничтожению евреев в годы Второй мировой войны.

Так вот, чтобы не допустить широкого участия российских немцев в этом митинге протеста и запретить участие в нём группам Землячества немцев из России, в прессе было объявлено, что организаторами митинга являются функционеры НДПГ, а сам митинг объявлялся антисемитским, ревизионистским и (какой ужас!) антибольшевистским. Этот последний пункт обвинения очень хорошо характеризует тех, кто сегодня формирует мнение в ФРГ. Таким образом, официальная пресса слово в слово повторила версию одного из сайтов «антифы», за которыми, что хорошо известно, стоят зарубежные спецслужбы Запада. В этой связи, кстати, возникает вопрос: кто направляет нашу «свободную» и «независимую» прессу?

В действительности же ни я, ни официальный организатор митинга в Дюссельдорфе, руководитель организации «Schutzgemeinschaft «Deutsche Heimat» der Deutschen aus Russland e. V.» Иоганн Тиссен (Johann Thießen), членами партии не являемся. Поле деятельности «Национально-консервативного движения немцев из России» представляется нам более широким, а потому мы не видим смысла замыкать себя в партийные рамки. Для решения необходимых вопросов с руководством партии мы имеем рабочую группу, которая успешно справляется со своим предназначением: сегодня никто уже не мо-

жет сказать, что политика НДПГ и других национальных партий и организаций направлена против переселенцев из России.

Однако случай в зале суда Дрездена дал основание говорить о связях переселенцев из России с правозащитной НДПГ, ссылаясь при этом на вашу организацию.

Да, подлости антинемецких политиков и СМИ нет предела. За то, что мы сумели помешать им стравливать нашу молодежь с местными, они готовы натравить на нас весь исламский мир. Суд в Дрездене своими действиями практически довел психически больного парня до убийства. Человек этот, конечно же, не имел никакого отношения ни к НДПГ, ни к другим политическим организациям, в том числе и к нам. Однако антинемецкие политтехнологи разыграли из этого случая политическое шоу с демонстрацией протеста в Германии и публичным сжиганием в исламских странах ее государственного флага. По центральному телеканалу ZDF прошла передача о митинге возмущенных мусульман, а затем тут же показали нашу интернет-страницу, как бы указывая на виновников случившегося, что можно было расценить как открытый призыв к расправе. Но все это только помогает нашим людям быстрее разобраться и понять, что за режим нами правит.

В России на сайте «Литературной газеты» развернулась дискуссия по поводу объявленного вашей организацией Немецко-русского марша мира, который должен был состояться 9 мая 2009 года, но был запрещен властями. Какие цели вы хотели им достичь?

Чего мы хотели, мы достигли, несмотря на запрет. Нашей задачей было показать ответственности, в том числе и российской, позицию немецких национальных сил. На протяжении десятилетий, что стало своего рода традицией, 9 мая в новостях показывают кадры из ФРГ с комментариями о «неонацистах», которые «жаждут реванша за прошлую войну» и т.д. и т.п. И вдруг мы объявляем 9 мая Немецко-русский марш мира, а руководство главной «неонацистской страшилки» - НДПГ заявляет о полной его поддержке и участии в этом марше. Присоединились и несколько десятков национальных организаций, поместив призыв о поддержке Немецко-русского марша мира на своих интернетовских сайтах, адреса которых власти специально перечислили в своем официальном письме, направленном нам. Это они использовали как предлог для запрета Марша мира: дескать, столько демонстрантов в маленьком Фридрихсланде просто не поместятся и полиции будет трудно обеспечить безопасность участников.

Такая поддержка со стороны национальных организаций, такое стремление к налаживанию немецко-русского сотрудничества

Leserbrief

Виталий Киллер, 03.04.2010

О стихах М. Штерцер

...Все это в детстве началось:
Из уголька взметнулось пламя,-
Душа, пронзенная насквозь,
Рыдала горькими стихами.

Несправедливости людской
Хлебнула в жизни полной мерой,
И созерцательный покой
Стал отвратительной химерой.

В ней каждый обнаженный нерв
Кричит и корчится от боли
И, в ярости, осатанев,
Как птица, рвется из неволи,

И стих, как раненый, летит,
Терзая сердце каждым словом,
В нем проступают сквозь бинты,
Рубинно рдея, капли крови,

В нем горечь сырых детских лет,
И счастья солнечные вспышки,
И символ всенародных бед -
ГУЛАГа каторжные вышки...

И даже здесь, где фатерланд,
Вдали от мачехи-России,
Кровоточит ее талант:
Мы снова, как и там, чужие...

Auf den Spuren der Ahnen.

Robert Friesen. 382 Seiten, deutsch

Eine Menge Material über die Geschichte von Mennoniten in Kolonie «Am Tractt» und Mittelasien «Talas-Tal». In diesem Buch sind auch die ersten Mennoniten die aus Preußen nach Wolgagebiet eingewandert sind aufgelistet. I•

23.90 €

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 - 655

F.: (02992) 655 - 601

I.: www.ost-west-panorama.de

E.: info@hapen.de

>> не случайно. В национальных кругах Германии отношение к России особенно улучшилось после 1989 года, после объединения Германии, когда у национальной мыслящей интеллигенции Западной Германии появилась реальная возможность сравнивать идеологию двух зон оккупации. Вот тогда-то они открыли, что пусть в ГДР и жили бедней, пусть имелись свои идеологические рамки, однако в советской зоне оккупации не выкорчевывалось все национальное, не уничтожалась душа народа, как это делалось и делается в Западной зоне оккупации и продолжает делаться в сегодняшней объединенной Германии.

В школах ГДР в рамках немецко-русской дружбы знакомили с героями совместной русско-прусской борьбы за освобождение Европы от Наполеона. В ФРГ же упоминание о них можно встретить лишь в изданиях, относящихся к разряду «праворадикально-прусского милитаризма». Именно поэтому призыв Национально-консервативного движения немцев из России нашел в национальных кругах Германии широкую поддержку. Но разве мог вассальный политический режим ФРГ позволить себе такое мероприятие! Конечно, нет. Это был бы очевидный идеологический проигрыш при мнимой победе в «холодной войне». Мы были готовы к тому, что Марш мира будет запрещен, поэтому старались подробно освещать все события в ходе его подготовки, и тот факт, что эти материалы благодаря большой поддержке со стороны российских патриотических организаций, личной помощи со стороны проф. В. Дашичева нашли свое место во многих российских интернет- и печатных изданиях, в том числе и в «Литературной газете», и вызвали позитивную реакцию большинства читателей. Это уже определенный успех.

То есть таким образом Вы надеетесь изменить в России отношение к немецким правым?

Мы хотим показать, что власти ФРГ и официальная пресса любым путем пытаются выставить национальную оппозицию Германии как неонацистов. Это и понятно. Ведь именно национальные силы Германии выступают против расширения НАТО на Восток. А НДПГ первой осудила нападение на Южную Осетию как провокацию НАТО, направленную против России. Эта партия также выступила против тайного использования аэродрома Лейпциг-Халле для переброски войск НАТО в районы военных действий. Операция эта противоречит договору 1990 г. «Два плюс четыре». Такова позиция не только партии, это общая позиция национальных сил Германии. Игнорировать данный факт, по-прежнему позволять все крутить вокруг темы Второй мировой войны, нацизма и неонацизма - это

значит способствовать заокеанским глобалистам и дальше использовать территорию Германии в качестве платцдарма для военных действий на Востоке, которые, как это очень точно подметил проф. Вячеслав Дашичев, только прикрываются борьбой с исламским терроризмом, а в действительности направлены на окружение России. То есть нас втягивают в новое противостояние, а в дальнейшем, возможно, и в новый военный конфликт с Россией.

Траурный марш 13 февраля, посвященный 65-й годовщине англо-американских бомбардировок Дрездена, в котором участвовала и ваша организация, - это ведь тоже относится к теме Второй мировой войны?

Траурный марш проводится не просто как акция памяти о самом массовом убийстве в истории человечества. Это еще и протест молодого поколения немцев против господствующего в Германии антинемецкого режима, подчиненного Соединённым Штатам, которые, начав с Дрездена, не закончили свои бомбардировки городов с гражданским населением по сей день. Поэтому демонстранты несли плакат: «Вьетнам, Афганистан, Ирак... Империализм США не знает границ!».

Но об этом в мировой прессе, конечно, умалчат, и фотографии с такими плакатами на страницах газет вы не увидите. Все будут писать о марше неонацистов, а неонацисты - все, кто не согласен с заокеанским диктатом в Германии и Европе, все те, кто выходят 13 февраля почтить память погибших в Дрездене.

Когда я слышу аргументы против этого марша, я привожу один пример, произошедший несколько лет назад в России. На Урале отмечали юбилей какого-то городка, большая часть первостроителей которого были немецкие военнопленные, многие из которых навсегда остались в уральской земле. Так вот, горожане увековечили память и об этих строителях города, установив памятный знак, на открытии которого городской духовой оркестр после исполнения гимна России исполнил «Песню немцев» - гимн Германии, почтив таким образом память покоящихся на этой земле первостроителей города - граждан Германии.

Вот это есть христианская позиция, а то, что устраивается вокруг траурного марша в Дрездене, - это сатанизм. Это лицо господствующего в нашей стране оккупационного режима, с которого мы срываем маску. Мы просто не хотим позволить, чтобы наш народ делал пугалом для мира.

Спасибо за беседу. I•

Беседу вела Ирма ГЕППЕРТ

Gretchenfrage

Nach dem ersten Gebot der Bibel gilt: «Du sollst keine anderen Götter haben neben mir». Daher:

- Pro NRW tritt gegen Moscheebau auf\$
- Die Union ist für Moscheebau;
- Wen sollen Christen wählen?

Nebenbemerkung: «Oft wird betont, «nicht das kleinste Übel wählen!», denn auch ein kleines Übel bleibt Übel. Welche Partei könnte es dann sein? Wohl eine «Unübel»-Partei, die zwar oft nicht das ganze Spektrum von wichtigen Fragen umfasst, aber in Einzelfragen richtig liegt und zumindest darin richtige Akzente verfolgt. Ein früher eingereister Landsmann sprach sogar über irgendwelche «die da unten» (in der Liste) Kleinparteien, die zwar wenig bringen (und schaden), aber dadurch wird das «Gewicht» der Stimmen die «falsch» wählen, geringer. Nicht wählen wäre wohl dasletzte.

Weg mit dem Papst!

Es lebe der Papst!

1873 äußerten sich die Schweizerischen Bischöfe: «Die Presse ist eine Großmacht zur Förderung der Niedertracht». In Deutschland gibt der Presse deren «Flagschiff», das Nachrichtenmagazin «Der Spiegel», den Ton an – nach den Vorgaben des Zeitgeistes, man könnte auch sagen, des Teufels. Danach soll es eine globale Ordnung möglichst ohne Familie, Volk, Nation, sogar kein biologisches Geschlecht geben und da nun die Katholiken stur sind und zur Gottes Schöpfung stehen, gilt es den Papst «abzuschießen». Er soll, angeblich, über Schweinereien, welche Priester einst mit den Knaben trieben, gewusst, aber nichts dagegen gemacht haben.

Also wird in der Nr. 14/2010 der Titel des Spiegels der «gescheiterten Mission des Josef Ratzingers» gewidmet. Er habe es sich mit Juden, Moslems, Protestanten verdorben und die Amerikaner schalten ihre (berüchtigten) Anwälte ein. In USA haben sie es auf zwei Milliarden Dollar Entschädigung gebracht, etliche Diözesen meldeten Insolvenz. Die Hetze ist komplett, der Papst wird zum Abschluss freigegeben. Ohnelange zu «fackeln» greift die übrige Presse den Befehl auf der Masse wird suggeriert: «Weg mit dem Papst!»

Doch einseitige Propaganda passt eher der «Bild». Der Spiegel darf nicht primitiv sein, sonst wird man ihn nicht kaufen. Also ist er exklusiv, berichtet über Details, die es lohnt sich zu merken. Noch als Kardinal flehte Ratzinger zu Gott: «Wir selber sind die, welche dich immer verraten» und bat Gott, «erbarme dich deiner Kirche: Auch mitten in ihr fällt der Adam immer wieder». Man erinnert sich, er (Papst) lasse keinen Widerspruch zwischen Vernunft und Glaube, sei immer von der Macht der Argumente überzeugt. Ratzinger drängte Johannes Paul II die Kirche verpflichten, alle Mißbrauchsfälle an die römische Zentrale zu melden und trat für hartes Vorgehen gegen die Sünder ein. Er wusste: «Die Gesellschaft hasst uns weil wir ihr im Wege stehen». Also, «zwischen den Zeilen» zu lesen, man bekommt ein sympathisches Bild von unserem Papst: «Eslebe der Papst!»

Moderne Sexualfreizügigkeit ✓ und «rückständiger» Lenin

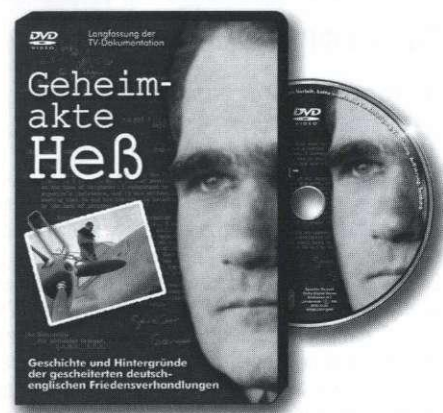
Erinnern wir uns, das Ziel der marxistischen Revolution 1917 in Russland war, «Staroe rusruschim, nowoe postroim» (Das Alte zerstören, das Neue aufbauen). Nehmen wir den Teilaspekt des «Alten», die Sittlichkeit. Wem ist es gelungen deren Grundsätze mehr zu zerstören?

Anfang der 1920er wurde eine weite angeheiratete Verwandte des Verfassers, ein Waisenmädchen aus einem Dorf in der Krim nach Moskau in die deutsche Sektion der Universität des Marxismus für Westvölker mobilisiert. Es wurden Kader für die Weltrevolution ausgebildet. Am Tage musste sie mit ihrer Freundin in einer Fabrik, zwecks Proletarisierung, arbeiten, was ihnen auch gefiel, und später kam die Marxismusschulung. Bei Parteitag saßen sie vorne, bildeten einen Sicherheitskordon für die Parteigrößen und notierten sich deren Reden. Lenin wurde als einfach und zugänglich empfunden, Trozki als arrogant. Doch abends kamen zu Mädchen Kommilitonen aus Deutschland und forderten die «freie Liebe». Als es ihnen zu «bunt» wurde wollten sie die Uni verlassen. Der Direktor erfuhr über die Ursache und da es eine prinzipielle Frage war, kamen Lenin und Trozki und die Schufte aus Deutschland wurden gefeuert.

Nun ein Vergleich mit Heute. Vor kurzem wurde Anna Dojan, Mutter von acht Kindern in der Justizvollzugsanstalt Gelsenkirchen inhaftiert, weil sie sich geweigert hatte, dass Bußgeld für die Abmeldung ihres neunjährigen Sohnes vom Schulsexual-Unterricht – der im Unterricht eingesetzte Komik «Peter, Ida und Minimum» demonstriert den Geschlechtsakt –, zu zahlen. Ihr Mann musste aus diesem Grund bereits zweimal einsitzen. Wahrscheinlich geht es hier um ehemalige Russlanddeutsche Baptisten, die sich schon in Russland gegen Kommunisten behaupten mussten.

Frage: War Lenin nicht «rückständig» im Vergleich mit der in NRW «christlichen» CDU-Regierung? I •

Franz Harder,
Leopoldshöhe

Geheimakte Heß

*Geschichte und Hintergründe
der deutsch-englischen
Friedensverhandlungen.*

Langfassung der TV-Dokumentation, die 2004 von einem deutschen Fernsehsender ausgestrahlt wurde.

Dokumentation Zeitgeschichte / DVD-5 / ca. 70 Minuten / Dolby Digital Stereo / 16 Jahre / 62 Minuten Bonus-Interviews mit Martin Allan, Peter Padfield, Prof. Wolfgang Spann, Prof. Rainer F. Schmidt. I •

19,95 €

«Die falsche Rolle mit Deutschland»

von J.A. Kofler, 120 Seiten

Dieses Buch beschreibt die wahren Hintergründe des 2. Weltkrieges und widerlegt damit die Alleinschuld Deutschlands am Ausbruch des Krieges. I •

6,00 €

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655-655
F.: (02992) 655-601
I.: www.ost-west-panorama.de
E.: info@hapen.de

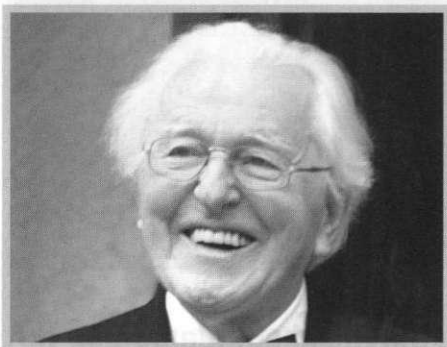
Власти ФРГ констатировали рекордный рост политического экстремизма в стране

Число правонарушений, совершенных представителями экстремистских политических организаций в Германии, достигло в 2009 году рекордного показателя, сообщает агентство DPA со ссылкой на сделанное 24 марта заявление министра внутренних дел ФРГ Томаса де Мезьера (Thomas de Maiziere).

По данным министерства, в прошлом году было зафиксировано 33917 политически мотивированных правонарушений. Это на 6,7 процента больше, чем в 2008 году.

При этом отмечается, что число правонарушений, совершенных левыми радикалами, увеличилось на 39,4 процента, а количество случаев насильственных действий с их стороны возросло еще больше - на 53,4 процента.

Число правонарушений ультраправых радикалов, наоборот, снизилось на 4,7 процента, но все равно остается вдвое большим, чем у левых радикалов: 19468 случаев против 9375. Но следует учитывать, что абсолютное большинство правонарушений, совершаемых правыми (до 95%), - это так называемые «пропагандистские», т.е. ношение запрещенных символов, распространение запрещенной литературы. Кроме того, любое правонарушение, которое можно характеризовать как правое (например, дети нарисовали на стене свастику), но при этом неизвестно, кто это сделал, автоматически регистрируется как совершенное «правыми радикалами». Отмечается также, что в результате политически мотивированных правонарушений в 2009 году погиб один человек.

В ФРГ скончался куратор Байройтского фестиваля Вольфганг Вагнер

В Германии 21 марта в возрасте 90 лет скончался внук Рихарда Вагнера Вольфганг Вагнер (Wolfgang Wagner), который почти 60 лет являлся куратором Байройтского фестиваля, сообщает FOCUS. По словам пресс-секретаря фестиваля Петера Эммериха (Peter Emmerich), с Вагнером ушла целая эпоха.

Вольфганг Вагнер стал в руководстве Байройтского фестиваля в 1951 году вместе с братом Виландом (Wieland). После смерти

брата в 1966 году Вольфганг Вагнер остался единоличным куратором фестиваля. При нем было осуществлено около 1700 оригинальных постановок.

Вагнеру удалось привлечь к участию в Байройтском фестивале таких известных музыкантов и дирижеров, как Даниэль Баренбойм, Джеймс Левайн, Пьер Булез и Кристиан Тилеманн, а также режиссеров-постановщиков Гетца Фридриха, Патриса Шеро и Хайнера Мюллера.

Преемниками на посту куратора фестиваля Вольфганг Вагнер хотел видеть свою вторую жену Гудрун и их общую дочь Катарину. Тем не менее, управляющий совет сделал выбор в пользу дочери от первого брака - Евы Вагнер-Паскье. В итоге Вагнер отказался уходить со своего поста.

После неожиданной смерти второй жены Вагнера его две дочери сумели договориться о совместном руководстве Байройтским фестивалем, и в 2008 году Вольфганг Вагнер ушел на покой.

Улучшат ли интеграцию турецкие школы в Германии?

Находящаяся с визитом в Турции канцлер ФРГ Ангела Меркель согласилась с предложением турецкого премьера Реджеппа Тайипа Эрдогана открыть в Германии школы с обучением на турецком языке. Свою идею Эрдоган высказал еще в 2008 году, выступая в Кельне перед членами турецкой общины. Премьер даже выразил готовность отправить в ФРГ турецких учителей. Инициатива не вызвала особого понимания и осталась без последствий. Однако Эрдоган о ней не забыл и вспомнил накануне визита Меркель в Анкару: находясь в Ливии, он заявил журналистам, что Меркель, очевидно, просто ненавидит Турцию (?), раз отказывается открывать на территории Германии турецкие школы.

Свою настойчивость по этому вопросу турецкий премьер объясняет отеческой заботой о почти трех миллионах выходцев из Турции, которые составляют самую большую диаспору в Германии. Свое требование Эрдоган обосновал языковыми сложностями, с которыми сталкиваются проживающие в Германии турки, дав понять, что власти Германии несут за это свою долю ответственности. «Здесь, в Германии, еще не совсем прочувствовали дух нашего времени. Прежде всего, человек должен хорошо

владеть родным языком, то есть турецким», - подытожил Эрдоган. В этом с ним можно согласиться и турок понять: российские немцы в СССР и России тоже всегда мечтали о сохранении родного языка. Вот только зачем правительству ФРГ нужно укрепление параллельного культурно-этнического сообщества, строго ориентированного на мусульманские религиозные и этические нормы? Сообщества, члены которого не имеют никакого намерения ни интегрироваться, ни ассимилироваться в германском обществе. Наоборот, они, твердые в своей вере и вооруженные религиозными представлениями о подчинении всех народов исламу, ежегодно принимают в свои мусульманские общины уже сегодня более тысячи коренных немцев. Какой личный интерес у ответственных политиков ФРГ создавать многонациональное общество в стране с исторически сложившейся мононациональностью? Ведь события уже нашей современности показали, к каким большим проблемам приходят многонациональные страны во время экономических и политических кризисов. Немцы из стран бывшего СССР, живущие сегодня в Германии, могли бы поделиться своим опытом с политиками ФРГ, если бы последние были восприимчивы к разумным советам. Не является ли и для ФРГ закладываемая сегодня многонациональность тикающей бомбой, которая взорвется в будущем при первом же кризисе? Все разговоры об интеграции, сопровождающие эту недальновидную политику, вызывают только чувство гнева из-за безответственности наших политиков перед будущими поколениями.

Не надо быть ясновидцем, чтобы с уверенностью сказать, что создание турецких школ наверняка будет способствовать укреплению в Германии так называемого турецкого «параллельного общества», что в свою очередь будет служить фактором дезинтеграции всего немецкого общества. Тем не менее канцлер легко дала себя убедить и согласилась на предложения Эрдогана, видно, посчитав это незначительной уступкой, ведь она прибыла в Турцию решать более важные вопросы: положение в ближневосточном регионе с учетом событий, происходящих в Иране и Израиле, дальнейшие пути сближения Анкары и Брюсселя...

Этаблированные партии за строительство мечетей

В Дуйсбурге около пяти тысяч человек, в основном турецкого происхождения, приняли 28 марта участие в демонстрации протеста против антиисламской пропаганды правых партий и в защиту местной мечети. По призыву профсоюзов, который поддержали этаблированные партии и многие общественные организации, участники акции собрались перед зданием крупнейшего в ФРГ мусульманского храма, чтобы помешать предвыборному митингу движения «pro NRW» и Национал-демократической партии Германии, которые в последнее время полу-

чают всё более широкую поддержку со стороны коренного населения.

Политики из эстаблированных партий чужий своего народа, наоборот, не поддерживают и не понимают. В митинге солидарности с мусульманским населением земли Северный Рейн-Вестфалия приняли участие председатель социал-демократической партии (СДПГ) Зигмар Габриэль и обер-бургомистр Дуйсбурга христианский демократ Адольф Зауэрланд. Центральный совет мусульман в Германии заявил, что организованная акция «внушает надежду» и является однозначным доказательством активной гражданской позиции в противостоянии правому экстремизму.

Бундестаг ФРГ принял бюджет с рекордным дефицитом

Германский бундестаг 19 марта принял бюджет на 2010 год с рекордной за всю историю ФРГ задолженностью - 80,2 миллиарда евро. Каждый четвертый евро государственных расходов в текущем году будет обеспечен займами. Кроме того, если прибавить расходы, предусмотренные программой по поддержке деловой активности и противодействию рецессии (Konjunkturpaket II), и государственные ассигнования на спасение банков, задолженность бюджета на 2010 год составит 100 миллиардов евро.

В целом по сравнению с бюджетом 2009 года объем запланированных на 2010 год государственных расходов увеличился на 5,3 процента - до 319,5 миллиарда евро. За проект бюджета, предложенного правительством христианских демократов и либералов, проголосовали 313 депутатов бундестага, против - 256. Воздержавшихся не было. Еврокомиссия уже подвергла Германию критике за недостаточные усилия по снижению государственной задолженности. Члены комиссии отмечают, что уже в текущем году общая задолженность составит 76 процентов от объема ВВП при установленной в ЕС норме 60 процентов, а к 2013 году может возрасти до 82 процентов.

Зачем нам эта война?

Во время выступления на пресс-конференции в Бонне министр обороны ФРГ Карл-Теодор цу Гуттенберг впервые употребил слово «война» по отношению к боевым действи-

ям международной коалиции в Афганистане. Он заявил: «Говоря простым языком, их можно назвать войной», отметив также, что, несмотря на предпринимаемые усилия, уровень опасности при проведении боевых действий по-прежнему остается очень высоким.

Цу Гуттенберг, однако, отметил, что Берлин не намерен прекращать участие в военной операции коалиции в Афганистане. По его словам, в ближайшие месяцы правительство ФРГ разработает новую концепцию действий в этой стране. При этом новое правительство, так же как и предыдущие, до сих пор толком не объяснило народу Германии, зачем, собственно, вообще нам нужна эта война?

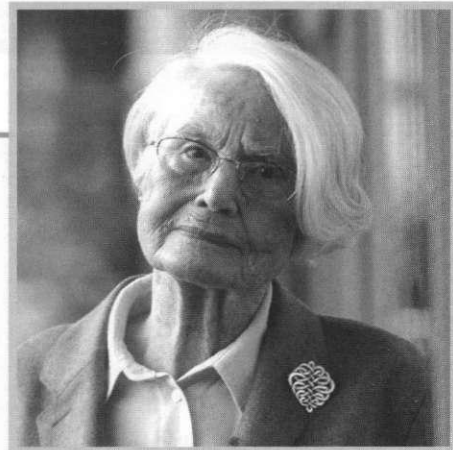
В Афганистане снова погибли немецкие солдаты

Трое военнослужащих бундесвера погибли и еще восемь получили тяжелые ранения в результате нападения талибов на немецкий патруль в уезде Чахар-дара провинции Кундуз на севере Афганистана. Произошедшее 2 апреля вооруженное столкновение, длившееся несколько часов, стало самым крупным с момента развертывания германского контингента в Афганистане. Нападение на патруль произошло сразу с нескольких сторон. По некоторым данным, в нем участвовали до 200 боевиков. Еще четыре солдата были убиты и пятеро получили серьезные ранения 15 апреля в провинции Баглан на севере Афганистана. Стоит отметить, что с момента начала операции в Афганистане бундесвер потерял убитыми уже 43 человека.

Скончалась «мать демоскопии» Элизабет Нозль-Нойман

25 марта в возрасте 93 лет скончалась пионер исследования общественного мнения, известный немецкий социолог и политолог Элизабет Нозль-Нойман. После войны, в 1947 году, Элизабет Нозль-Нойман вместе с мужем, политиком из ХДС Эрихом Петером Нойманом, организовала в Алленсбахе первый в Германии институт исследования общественного мнения. В настоящее время в институте Алленсбаха работают 95 штатных сотрудников и около 2000 внештатных интервьюеров. С 1957 года институт стал публиковать регулярные прогнозы перед самыми ва-

жными выборами. Прогнозы ни разу не расходились с результатами голосования.

Элизабет Нозль-Нойман родилась 19 декабря 1916 года в Берлине в семье фабриканта Эрнста Нозля. Ее дед по материнской линии, знаменитый скульптор Фриц Шаппер, создал фронтонные украшения на здании рейхстага. Начав учёбу в университете Гёттингена, она занималась изучением самых различных дисциплин в различных университетах, также провела один год на стажировке в США. К началу войны она работала в газетах «Deutsche Allgemeine Zeitung», «Das Reich» и «Frankfurter Zeitung», что не помешало ей в послевоенное время утверждать о своём критическом отношении к национал-социалистическому режиму. Во время своей учёбы она была главой ячейки «Содружества национал-социалистических студенток», одного из подразделений «Немецкого союза национал-социалистических студенток». Позже ей неоднократно вменяли в вину сотрудничество с национал-социалистическим режимом, в частности, за диссертацию о еврейском влиянии на прессу США. В своей знаменитой диссертации «Изучение общественного мнения и массовые опросы в США» она объяснила причины отрицательного имиджа Германии за рубежом, прежде всего, за счет искаженного отображения внутригерманских реалий в средствах массовой информации США: «С 1933 г. евреи, которые монополизировали большую часть интеллектуальной жизни Америки, концентрируют свои демагогические способности на травле против немцев».

С 1964 года профессор Элизабет Нозль-Нойман работает в университете Майнца, где организует институт публицистики, директором которого она была до 1983 года. В науке получила известность теория Нозль-Нойман о так называемой «Спирали молчания», согласно которой люди, видя, что доминирующие общественные установки, распространяемые СМИ или их ближайшим социальным окружением, «замолкают», стараются избежать высказывать свою точку зрения, боясь оказаться в меньшинстве. И чем сильнее им кажется распространенной господствующая точка зрения, тем сильнее они «замолкают». Преодоление «спиралей молчания» возможно за счет нейтрализации в коммуникативном поле идей, порождающих социальные страхи или вброса в него более сильных политических идей. По ее гипотезе, человек, ощущающий себя в меньшинстве, больше молчит и не высказывает своего мнения, тем самым как бы присоединяясь к большинству. Когда же масс-медиа корректируют картинку реальности, делая большинство меньшинством, замолкает и оно.

**Политики озабочены:
традиционная семья отстывает**

За последние 30 лет число жителей ФРГ, готовых к вступлению в брак, сократилось вдвое. По данным демографов, треть проживающих в Германии молодых женщин никогда не выйдут замуж. Среди мужского населения этот показатель еще выше - чуть менее 40 процентов. Снижение желания вступать в брак происходит на фоне роста числа разводов. Вместо традиционного брака все большее количество немцев отдадут предпочтение новым формам сожительства - гражданскому браку и даже гостевому браку, в котором члены семьи не живут вместе. Также растет число одиноких людей и родителей-одиночек. Снижение популярности института брака уже вызвало обеспокоенность германских политиков, правда, в основном с точки зрения экономической: они заметили, что полные семьи являются гораздо меньшим бременем для служб социального обеспечения.

**Можно ли купить себе новый
имидж?**

Преимущественно негативная интерпретация истории Германии странами-победительницами Второй мировой войны и нынешним политическим режимом в самой ФРГ ведёт к тому, что политики ФРГ полагают, что немцы в мире не очень популярны. И, скорей всего, в этом вопросе неправы, поскольку разные международные опросы в последние годы такое представление убедительно опровергали. Но, очевидно, именно в соответствии с этими представлениями они пытаются своеобразным методом «улучшить» имидж Германии в глазах у других народов: ФРГ остаётся рекордсменом по вы-

платам в международные финансовые организации, такие как МВФ и ЕЦБ. Так, в Европейский центральный банк Германия вносит 1,09 млрд. евро, что составляет 19% от всех его взносов, в то время как Франция вносит 819 миллионов, а Испания 478,3 млн. Значительную долю вносит Германия и в Международный валютный фонд - 5,88% от всех взносов, третье место после США и Японии. Могут ли деньги исправить имидж, который портят СМИ, политические и общественные деятели, в том числе и самой Германии, вызывает большие сомнения. Это напоминает попытку носить воду в решете.

Православный храм в Бремене

Русская Православная Церковь в Германии намерена возвести в Бремене классический православный храм. Храм планируется построить на востоке Бремена одновременно со зданием центра православной общины. Общая площадь комплекса составит около 3600 квадратных метров.

В ближайшее время местные власти должны выдать разрешение на строительство. Отмечается, что ни местные жители, ни городская администрация не возражают против возведения храма одной из христианских конфессий. Это очень показательный факт на фоне нарастающего в это же время сопротивления коренного населения строительству мечетей. Пока службы для православных прихожан проходят в местной евангелической церкви.

**Ratiopharm
продан израильской фирме**

Израильский фармацевтический концерн Teva Pharmaceuticals купил за 3,6

миллиарда евро германскую фармацевтическую компанию Ratiopharm. Ее предыдущий владелец миллиардер Адольф Меркле в 2009 году после биржевых неудач покончил жизнь самоубийством, бросившись под поезд. С продажей Ratiopharm производство дешёвых медикаментов (дженериков) в Германии почти полностью оказалось в руках иностранных компаний. Восемь из десяти крупных немецких компаний, специализирующихся на дженериках, принадлежат иностранным владельцам. При этом германский рынок дженериков с годовым оборотом в пять миллиардов евро является вторым по объёму в мире. Ratiopharm является вторым по величине производителем дженериков в Германии. Первое место на рынке занимает компания Hexal, с 2004 года принадлежащая концерну Novartis.

**Правозащитники призвали
правительство ФРГ открыть
границы для цыган**

В преддверии Международного дня цыган 8 апреля германские правозащитники из «Общества защиты народов, находящихся под угрозой» (GfbV) призвали власти ФРГ начать программу по приему в Германию цыган по той же схеме, по какой это было сделано для евреев из бывшего СССР, то есть как контингентных беженцев. «Как следствие Холокоста, Федеративная Республика приняла у себя 200 тысяч евреев из бывшего Советского Союза. Между тем жертвами Холокоста также стали сотни тысяч цыган, и германские власти должны, наконец, протянуть руку этой этнической группе», - говорится в заявлении GfbV. По сравнению с обычным предоставлением убежища, «групповое решение» имеет то преимущество для соответствующей этнической группы, что разрешает получать убежище тем, кто в конкретный момент находится не на территории Германии, а в своей родной стране. Они могут приезжать в ФРГ в обход стандартных процедур предоставления убежища. Правозащитники также подвергли критике практику властей ФРГ по выдворению косовских цыган обратно на родину, назвав это «депортацией в никуда». Раньше это правозащитное общество причисляло к «народам, находящимся под уг-

розой», и немцев в странах бывшего СССР. Практического прекращения их приёма в ФРГ в последние годы это общество почему-то не заметило, несмотря на то, что в странах бывшего СССР их осталось ещё не менее 1 миллиона человек.

8 и 9 апреля в испанской Кордове проходила двухдневная конференция ЕС, на которой обсуждались возможности скорейшей интеграции 12 млн. цыган, живущих в странах Европы. Как подчеркнула в своём выступлении комиссар ЕС по вопросам юстиции Вивиан Реддинг, «цыгане являются частью социальной структуры Европы и внесли свой вклад в европейскую культуру». По представлениям европейских чиновников, культурное цыганское наследие распространено в Европе настолько неравномерно, что им стоит обогатить и западную часть континента, особенно это касается Германии. Кроме того, по мнению еврочиновников, озабоченных правильным воспитанием немецкого народа, опыт доброго соседства с представителями ещё одного народа немцам не помешает.

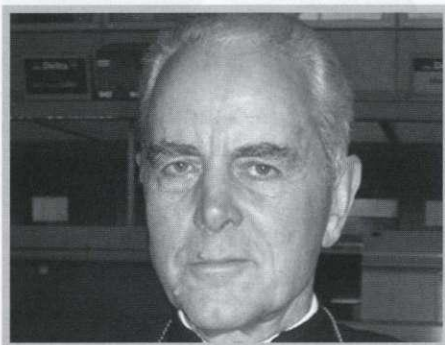

Доброе соседство

В словацком селе Острованы всего за одну ночь выросло 150 метров белой бетонной стены - таким образом жители села отгородились от рядом стоящего поселения цыган. На возведение стены из сельского бюджета было выделено 13 тысяч евро. Европейские правозащитники уже успели обвинить муниципальные власти в разжигании ксенофобии, тогда как местные жители утверждают, что проблемы в селе начались как раз из-за чрезмерной толерантности к цыганам.

«Эта стена имеет большое символическое значение, - говорит Станислав Даниэль, представитель Центра по защите прав народности рома, как себя сами называют цыгане. - Всё было бы в порядке, если бы жители строили заборы на своей земле за свой счёт. Однако это беспрецедентный случай, когда используются бюджетные средства для защиты частной собственности отдельных граждан». Мэр сельского округа Острованы Цирил Ревак имеет другое мнение на этот счёт: «Общественные деньги мы тратим и на поддержку цыган. Один день мы помогаем одним, другой день - другим». По мнению мэра, стена не отрезала цыганское поселение ни от до-

рог, ни от линий электропередач. Зато несколько десятков жителей, огороды которых облюбовали цыганские дети, наконец-то могут вздохнуть спокойно». «Я ничего не имею против цыган, - говорит одна из жительниц села. - Когда-то мы им построили дома на нашей земле. Теперь они крадут у нас фрукты, овощи и различную домашнюю утварь. Я всегда им говорю: не делайте другим того, чего бы вы не пожелали себе». Что касается символического значения стены, то оно, по мнению жителей, тоже присутствует и свидетельствует о полном провале интеграционной политики по отношению к цыганам, проводимой властями Словакии и Евросоюзом.

Обет молчания

Суд ФРГ признал британского священника Ричарда Вильямсона виновным в разжигании расовой ненависти. За высказывания, связанные с отрицанием Холокоста, епископ осуждён на выплату штрафа в размере 10 тысяч евро. Сам Вильямсон 14 апреля заявил, что не будет присутствовать на судебном заседании, где рассматривается его дело. Католическое братство Святого Пия запретило своему члену Ричарду Вильямсону любые публичные выступления в связи с его нашумевшими высказываниями, связанными с отрицанием Холокоста. В случае нарушения «настоятельного приказа» вышестоящих, ему грозит исключение. Еще в начале марта генеральный секретарь братства Святого Пия отец Кристиан Тувен послал Ричарду Вильямсону от имени настоятеля братства письмо, в котором «настоятельно советовал» ему не приезжать на процесс в Регенсбурге. Кроме того, в указанном письме Вильямсону запрещалось давать публичные интервью на какие-либо темы, кроме тех, что непосредственно связаны с вопросами веры. Однако даже для этих интервью священник должен в будущем обращаться за разрешением к руководству братства. Братство Святого Пия также потребовало от Вильямсона прекратить какую-либо деятельность в Интернете, закрыть свой сайт и не вести блога. «Настоятель требует, чтобы Вы прекратили общение по Интернету, будь то в блоге, на форуме или на сайте», - говорится в письме. Более того, от Ричарда Вильямсона потребовали сменить адрес электронной почты и впредь пользоваться новым, который ему предоставит руководство братства.

Страны еврозоны согласились выделить Греции 30 миллиардов евро

Страны еврозоны готовы предоставить оказавшейся на грани государственного банкротства Греции финансовую помощь в размере 30 миллиардов евро. В федеральном банке ФРГ считают, что план придумывался на скорую руку и без консультаций с центробанками ЕС. По его данным, соглашение между ЕС и Международным валютным фондом, который готов выделить Греции дополнительные 15 миллиардов евро, приведет к включению печатного станка в Германии, так как местное правительство вынуждено будет покупать греческие облигации. Кроме того, в ЦБ ФРГ считают, что реализация плана может повредить стабильности в ЕС.

В Германии установлен первый памятник императрице Екатерине II

В городе Цербст, что в земле Саксония-Анхальт, установлен памятник русской императрице Екатерине Второй. «Спустя 266 лет мы сможем чествовать нашу принцессу, которая в 1744 году отправилась в Россию», - заявил бургомистр Цербста Хельмут Берендт. Статуя императрицы высотой 4,7 метра, подаренная Германии, отлита в прошлом году известным российским скульптором Михаилом Переяславцем. Все затраты на изготовление и транспортировку памятника взяла на себя российская сторона.

Императрица Екатерина II, урожденная София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская, родилась 2 мая 1729 года в немецком городе Штеттин в Померании, ныне находящемся на территории Польши. В 1742 году семья будущей императрицы переехала в Цербст, где проживала до начала 1744 года. В этом году Екатерина вместе с матерью была приглашена в Россию императрицей Елизаветой Петровной для последующего сочетания браком с наследником престола великим князем Петром Федоровичем, будущим императором Петром III и ее троюродным братом. После убийства Петра заговорщиками Екатерина вступила на престол и руководила страной на протяжении 34 лет вплоть до своей смерти в 1796 году. I•

Материалы рубрики подготовил Вальдемар Бетц

Wir bauten das Atomzentrum Tscheljabinsk-40

Einige Leser haben uns gebeten diesen Artikel, der in der «Ost-West-Panorama» in den Ausgaben Nr.8-9 (146-147) 2009 in russischer Sprache veröffentlicht wurde, auch in deutscher Sprache zu veröffentlichen. Das machen wir gerne.

Redaktion

Notizen eines Trudarmisten

Die Seele widerhallt den Schmerz...

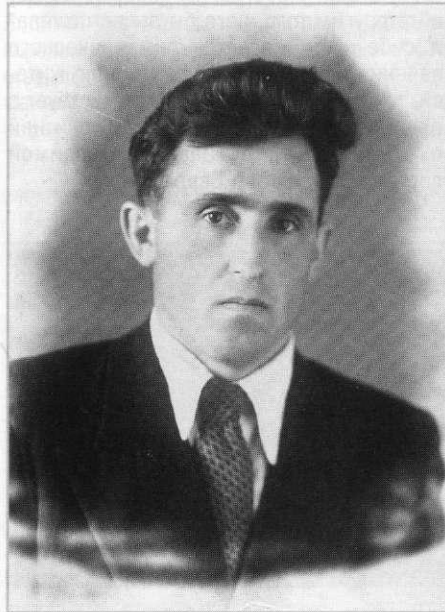
Ende 1953 bin ich aus der Trudarmee (Lager für Zwangsarbeit) zurückgekommen. Das heißt, dass ich doppelt so lange dort zubringen mußte, als die meisten meiner Leidensgefährten. Außer denen natürlich, die dort auf ewig geblieben sind. Noch vor einigen Jahren war es unmöglich sich vorzustellen, dass die am Leben Gebliebenen die Möglichkeit haben werden, sich öffentlich an die grausamen Jahre zu erinnern. Auch ich, der dank dem Trudarmistenschicksal in solche Ortschaften verschlagen wurde, selbst deren Namen strenggeheim waren, konnte nicht auf solche Gedanken kommen.

Als ich Ende 1989 in der Zeitung «Neues Leben» den Artikel von Ritschard Blank «Sollen unsere Schmerzen in Vergessenheit geraten?!» gelesen hatte, habe ich Ruhe und Schlaf verloren. Die Epopöe der Trudarmee auf der Tscheljabinsker Boden stand erneut wie in Wirklichkeit vor mir. Kurz danach sah ich eine Fernsehsendung, in der man Tscheljabinsk-40 einer amerikanischen Delegation vorstellte. Zu meiner Trudarmistenzeit war das ein streng geheimer Ort, wo wir eine ebenso geheime Stadt bauten, was mir 7 lange Jahre meines Lebens gekostet hat. Und ich beschloß darüber schriftlich zu berichten, obwohl ich mit der Feder nicht so gut wie mit dem Arbeitswerkzeug umgehen kann.

Die Trudarmee hat sich in mein Gedächtnis hauptsächlich durch ständige Verletzung der Menschenwürde, schreiende Ungerechtigkeit gegenüber uns, unschuldigen Opfern, eingepägt. Sollte es mir überlassen gewesen sein die Front oder die Trudarmee zu wählen, hätte ich mich für die Front entschieden. Dort hat man, meines Erachtens, die Menschen wenigstens als Menschen geschätzt. Die meisten von ihnen waren ihres Leides und ihres Todes bewußt. Aber wir, Trudarmisten, fühlten uns als erbärmliche Käferchen, die jeder Lageraufseher in dem Lagerstaub zermalmen konnte.

...Durch Vertrauen angelockt

Und wie der Leser es merken wird, ist nur der 2. Teil meiner Trudarmeebiographie mit den anderen meinsgleichen unähnlich. Jedoch ihr Anfang und die Vorge-

schichte sind aber völlig gleich. 1941 bin ich 18 Jahre alt geworden. Ich wohnte im Dorf Stahl (Swonarjowka) Krasnojarsker Kanton in der ASSRdWD (Wolgadeutsche Republik), lernte in dem Gemüsebautechnikum. (Im übrigen muss hinzugefügt werden, dass sich 7 Kilometer von uns entfernt das Dorf Rosenheim befand, das in der skandalösen Publikation von W. Rudin als Ort der mythischen, feindschaftlichen Tätigkeit der Wolgadeutschen beschrieben wurde. Ich kann es bestätigen, dass dieser Herr rücksichtslos lügt. Ich habe persönlich bei der Aussiedlung geholfen, den deutschen Familien aus diesem Dorf rauszuführen. Wir tranken Wasser aus den Dorfbrunnen und, natürlich, keiner von uns hat sich vergiftet.) Nach der Deportation aus der Wolgadeutschen Republik kam ich in das Dorf Kasanka, das zu jener Zeit zu Nordkasachstan gehörte. Anfang 1942 hat man mich und meine gleichaltrigen Deutschen in das Rayonzentrum gerufen, und uns gesagt, dass wir in die Feldarmee einberufen werden. Wir haben das auch geglaubt, weil unsere gleichaltrigen Russen schon längst an der Front waren, aber wir hatten keine Ahnung, dass alle Russlanddeutsche, die in der Roten Armee gedient hatten, schon anfang 1941 aus der Armee vertrieben wurden. Wir freuten uns, dass wir, Deutsche, endlich wie die gleichberechtigten Bürger behandelt wurden! Die Russen, Leute anderer Nationalitäten, die ihre Verwandten in den Krieg verabschiedet hatten, haben uns jetzt mit anderen Augen angeschaut, freundlicher. Sogar das Herz des grimmigen Kolchosvorsitzenden ist weicher geworden. Er hat mich beauftragt, ein paar junge Pferde für das Militärkommissariat mitzunehmen.

Es fing ein unaufhörliches Schneegestöber an, so dass man die Hand vor den Augen nicht sehen konnte. Der Vorsitzende hat mir ein altes Pferd angespannt, weil es sich vom richtigen Weg nicht verirrt. Die jungen Pferde haben wir hinten angebunden. Das Rayonzentrum lag in 40 km Entfernung. Vorher bin ich dort noch nie gewesen, aber ich bewältigte den unbekannt, schweren Weg spielend, wie auf Flügeln. Die Pferde hat man mir im Kommissariat abgenommen. Und wir, Deutschen, sind ungebraucht geblieben. Uns hat man dort eine Woche lang, zu uns unbekanntem Zwecken, bleiben lassen, danach durften wir zurück. Nach dem Rückkehr blieb der Umgang mit uns, die das Vertrauen der Behörden nicht verdient haben, beim Alten. Aber ich musste mich nicht so lange über die Stimmungswandlung grämen - in kürze hatte man mich in die Trudarmee mobilisiert.

Statt Front -

«Arbeitskolonnen»

Laut Verordnung des Staatlichen Verteidigungskomitees der UdSSR vom 10. Januar 1942 sind beinahe ein Drittel der Deutschen in die «Arbeitskolonnen» des NKWDs (offizielle Bezeichnung der Trudarmee) bis Kriegsende zum Bau des Bakalsker Hüttenwerks und der Bogoslowsker Aluminiumfabrik mobilisiert worden. Ich konnte gar nicht ahnen, dass das Hüttenwerk, dessen Bau bei Tscheljabinsk von der Zwangsarbeit meiner unglücklichen Landsleute geplant war, und auch ich am Bau dieses grössten Industrieobjekts beteiligt werde. Um so mehr war es sich schwierig vorzustellen, dass bei diesem Bau eine Unmenge Russlanddeutschen umkommen, und den Kollaborateur-schandfleck mit sich ins Grab mitnehmen werden. Und das Hüttenwerk, das auf den Menschenknochen errichtet wurde, lieferte schon ein Jahr und vier Monate nach dem Baubeginn Metall, aus dem die legendären Panzer T-34 gebaut wurden.

Am 9. Februar empfing uns Tscheljabinsk mit Wachhundegebell und unflätigem Schimpfen der Wachsoldaten, die unsere Kolonne dicht umringten. Ich geriet in die Bauabteilung Nr. 15. Es stand bevor, uns im Wald, auf einem vollkommen leeren Fleck zu plazieren. Bei Schneesturm und klirrender Kälte bauten wir Planleinenzelte auf, in denen wir uns bis Frühjahr durchquälten. Die einzige Wasserquelle war geschmolzener Schnee. Erst im Frühjahr bot sich die Möglichkeit, uns in der Badestube zu waschen. Die 15 Kilometer bis zur Badestube mussten wir nachts zu Fuß zurücklegen, und erst am frühen Morgen waren wir zurück. Anfangs hoben wir Baugruben aus und bauten Fundamente für die Walzgutezeugung. Später

hat man mich in die Abteilung 6, Steinbruch, versetzt. Hier war es so unerträglich schwer, dass manche Trudarmisten verrückt geworden sind, geschweige die katastrophal hohe Sterberate. Schließlich landete ich in der Abteilung 1, wo ich bis zum Schluss meines Aufenthalts in Tscheljabinsk blieb. Wir bauten zweistöckige Wohnhäuser in der sogenannten sozialistischen Stadt (Hüttenwerksiedlung). Hier habe ich als Maler angefangen. Dieses Handwerk, das ich mir in unmenschlich schweren Arbeitsbedingungen aneignen musste, so paradox es auch erscheinen mag, ist zum Lieblingswerk geworden. Unabhängig von der Situation war ich immer froh, den Menschen Freude zu machen. Wenn ihnen deine Arbeit gefällt, ist das für dich ein Lebensantrieb.

Die Ausnahmen bestätigen die Regel...

Nach und nach hat es sich bemerkbar gemacht, dass sich die Obrigkeit eine eigenartige Sorge um uns machte. Sie war an gesunder, starker Arbeitskraft interessiert. Leider war diese Sorge für uns mit neuen Strapazen verbunden. Als wir nach der Arbeit am Abend zurückkehrten, strömten alle sofort in den Speiseraum (Kantine). Hier gab man uns vorerst je 20gr. flüssige Hefe und nötigte uns einen bitteren gelben Aufguss aus Kiefernadeln zu trinken. Die Vitamine sollten uns Energie und Gesundheit liefern. Erst danach hat jeder seine ihm zustehende Portion Suppe gekriegt. Es kommt mir in Erinnerung, wie es an einem frostigen Wintertag, die Trudarmisten, die das eklige Gebräu nicht verkraften konnten, es auf die Kaintentreppe schütteten. Das verwandelte die Treppe in eine Rutschbahn. Der Küchenchef, übrigens ein Deutscher, ein ehemaliger Offizier, der von der Front in die Trudarmee geschickt worden war, beschloss Ordnung in die Sache zu bringen und die Ordnungsverletzer ans Tageslicht zu ziehen. Ich stand als erster in der Schlange und nahm zum Schein einen Schluck von diesem Gebräu, den Rest schüttete ich auf die Treppe und reichte den Napf nach Suppe. Plötzlich packte mich dieser grosse kräftige junge Mann, der noch die Offizieruniform trug, an den Kragen und schleppte mich schreiend zum Abteilungsleiter, mit 20 Tage Strafrest drohend. Wenige kamen mit dem Leben davon. Ich erklärte, dass ich den Aufguss nicht mehr trinken konnte und ihn auf die Treppe geschüttet hatte, weil ich in der Aufregung keinen passenderen Platz sah. Der Leiter der 1. Abteilung, ein Jude mit russischem Namen Loginow, fragte den Küchenchef, ob er einen Kübel für die Aufgussreste vorgesehen hat. Er antwortete auf militärische Art: «Keinesfalls!» «Dann machen Sie es so, wie es sich gehört, dann wird die Treppe sauber sein», befahl der Vorgesetzte und ließ ihn gehen. Ich blieb aber weiterhin stehen. Und da, wo wir allein blieben, fragte der Vorgesetzte plötzlich auf Deutsch «Hab ich es richtig gemacht?» Meine Antwort war: «Ganz richtig». «Du bist frei», sagte er mir doppelsinnig zum Abschied.

Später wollte es das Schicksal, dass ich noch einmal ihn, für jene Bedingungen untypischen Leiter, begegnete. Nach der erfolgreichen Schlacht bei Stalingrad hat sich die Ernährung

der Trudarmisten ein wenig gebessert, und es schimmerte die blasse Hoffnung, mit dem Leben davonzukommen. Für unsere Brigade ist eine besondere, reichliche Verpflegung angeordnet worden. (insgesamt waren es drei Verpflegungsstufen.) Diejenigen, die die Tagesnorm mit 130% erfüllten, bekamen 1 Kilo Brot. Unser Brigadier war ein junger, flegelhafter Mann, der kein Mitleid mit unsereins hatte. Es kam mal vor, dass unsere Brigade besonders schwere Belade-, und -Entladearbeiten erfüllen musste, und so bekam jeder einige Tage hintereinander das ihm zustehende Kilo Brot, ich aber, der Schüchternste, den 800 Gramm Rest. Ich habe mehrmals versucht, das beim Brigadier zu klären, er aber hat mich jedesmal grob angeschauert. Sich nach dem Grund zu erkundigen, wollte er nicht, oder ihm bangte davor. Da beschloss ich mich bei dem Kolonnenvorgesetzten zu beschweren. Der hat sich in Brigadiers Abwesenheit bei dem Gruppenleiter erkundigt, wie ich arbeite; die Antwort war: «Gewissenhaft», und der Vorgesetzte versprach mir zu helfen. Es vergingen aber 5 Tage und nichts hat sich geändert. In der Verzweiflung hab ich mich entschieden, mich an die letzte Instanz zu wenden, an Loginow. Als ihm bekannt wurde, dass ich die Tagesnorm auf 137% erfülle, hat er mich nach dem Brigadier geschickt. Er lag auf der Schlafbank und machte vorerst eine lange Brühe, aber als ihm die Ursache klar wurde, sprang er wie besessen auf. Vor dem Abteilungsleiter hatte man Respekt wegen seiner Strenge gehabt. Auf Anhib kriegte er beim Brigadier raus, dass ich die Wahrheit gesagt hatte. Loginow befahl ihm mit eiskaltem Ton: «Morgen früh geben Sie Ihre Ration dem Schneider und Sie geben sich mit 800 Gramm zufrieden solange, bis Sie die Ursache geklärt haben, warum er so wenig bekam. Klären Sie das über die Verwaltung, und binnen 5 Tage soll er die Brotdifferenz bekommen! Kapiert?!» Der Brigadier war wie vom Wind weggeblasen, und wir wechselten dieselben Worte auf Deutsch, so wie auch das vorige

Mal. Das Herz hüpfte mir vor Freude, dass endlich die Gerechtigkeit gesiegt hatte, und bitter wurde mir auch, dass ein gerechter Vorgesetzter in der Trudarmee eine Ausnahme ist, die die Regel bestätigt... Diese, auf den ersten Blick, unwesentlichen Vorfälle aus meinem Tscheljabinsker Leben sind auf ihre Art und Weise bemerkenswert. Ich denke, dass sie bildhaft schildern, was für eine Willkür in der Trudarmee herrschte, ungeachtet der strengen Reglementierung unseres ganzen Lebens. Und was uns besonders gekränkt hat, dass manchmal auch unsereins, die sich ein bisschen hochgeschafft haben, uns beleidigten. Um Gerechtigkeit zu erlangen, waren wir manchmal gezwungen, uns an die hohe Obrigkeit zu wenden. Diese Versuche aber waren, natürlich, nicht jedesmal erfolgreich, wie gerade beschrieben. Ich erinnere mich an den Versorgungsdienstleiter unserer Abteilung Silberman, der, zufälligerweise, wie auch Loginow, Jude war. Wir froren in den Gummistiefeln, beschwerten uns, dass wir nicht arbeiten können. Dieser Langfinger aber, wie es sich herausstellte, hat die Filzstiefel, die uns zustanden, auf dem Markt verkauft. Es gab Gerüchte, dass man ihn dabei erwischt und vor Gericht gestellt hat. Das bezweifle ich aber.

Unsere Brigade aus 15 Mann erledigte alle Arbeiten beginnend mit der Grundsteinlegung, Maurerarbeiten bis zu der Innenaustattung: Malerarbeiten, Fenster- und -Türeinebau und Plinthen. Bloß den Fußboden haben wir nicht gestrichen. Viel Zeit haben Abladearbeiten (Bauholz, Zement, Kalk) in Anspruch genommen. Wenn es notwendig war, arbeiteten wir Tag und Nacht, bei Wind und Wetter, und haben 2 bis 3 Tagesnormen erfüllt. Woher bloß die hungrigen, ausgemergelten Leute die Kraft schöpften?! Die sogenannte Stachanowwachtnorm habe ich mehrmals auf 300-400% überboten. Aber außer Losungen, die man unter Blasmusikbegleitung an die Wand hängte, hatte niemand was davon. Aber einmal wurde ich durch Erholung in dem 1. Erholungsheim in der Zone

>> belohnt. Die Nahrung war hier wesentlich besser, und ich, der so abgehungert war, konnte mich gar nicht satt essen. Vorwiegend erholten sich in dem Heim Leute, die nicht körperlich schwer gearbeitet hatten, die nicht so stark abgehungert waren und teilten ihre Rationen mit mir. Außerdem unterstützte mich nahrungsmäßig mein Schulkamerad David Richter. Er arbeitete in einer Schweinefarm und brachte mir Ölkuchen (Abfälle von Sonnenblumenölproduktion) was ich genau so lecker fand wie auch die Vierbeiner.

Auf diesem «Kurort» bin ich in so eine Art Schläfrigkeit geraten, dass ich manchmal gar das Mittagessen verweigerte. Die Ärzte untersuchten mich einige Male und wussten nicht, was mir fehlte. Und plötzlich musste ich mit Fieber 40° auf die Krankenstation eingeliefert werden. Von dorthin brachte man mich in das zentrale Tscheljabinsker Krankenhaus. Schon unterwegs habe ich mich besser gefühlt. Die Krisis war, scheinbar, vorüber. Ich wurde auf der Typhusstation untergebracht und trotz meinen Behauptungen, dass mir nichts weh tut, hat man mich einen Monat lang nicht entlassen. Am schwierigsten war die erste Woche. An eine so ausgiebige Nahrung gewohnt, bekam ich hier jetzt nur 40 Gramm Brot, klebrigen schwarzen Klumpen. Außerdem stand uns zum Mittagessen eine Wassersuppe und Wasser zum Abendbrot zu. Diese kümmerliche Nahrung brachten meine körperliche Kräfte zum Schwinden, so wie ich zuvor war.

Da kam zum Glück eine Arztkommission aus Moskau und hat festgestellt, dass ich gar keinen Typhus hatte. Mein monatlanges Leiden war umsonst. Diesmal versetzte man mich in ein Sonderkommando unserer Abteilung zur Erholung. Halbtote Menschen nahmen eine ganze Baracke ein. Der Kommandovorarbeiter hat sich über mich erbarmt und schickte mich auf den, von allen begehrten Arbeitsplatz, wo das Brot auf Portionen zugeschnitten wurde. In einem Monat habe ich ganz schön zugenommen - 11 Kilo, die Ärztin aus Moskau hat mich kaum wiedererkannt. Nach so einer ganz schön langzeitigen Erholung, die die einzige in Tscheljabinsk war, kehrte ich gerne zu unseren Malern zurück.

Leidensgefährten

Es gelang mir in den ersten Monaten sehr schnell (2-3 Tage) die Hauptdaten von meinen Leidensgefährten im Gedächtnis zu speichern (Ca 50 Mann). Aber ein halbes Jahr später hat mein Gedächtnisvermögen drastisch nachgelassen. Dazu hat noch das beigetragen, dass wir stetig aus einer Brigade in die andere versetzt wurden.

Und trotzdem versuche ich meine Kameraden beim Namen aufzuzählen: Wanja Völker aus Sympheropol, Franz Remer aus Kertsch, Bogdan Keller aus Taschkent, Robert Esska aus Nordkasachstan, Kischler aus Rumänien (Brigadier), Eduard Doos aus Engels, mein Vetter und Landsmann David Schneider, Fedja Bossert, David Justus, Andrej Bischel, Karl Ginsburg aus Irkutsk, Wolodja Goppe, Sascha Ungefug, Fedja Stolzer, Riss. Insbesondere erinnere ich mich an Arnold aus Sympheropol. Er hat die Kunstfachschule in Odessa absolviert und hat dort den

Bahnhof mit Malerei und Fresken versehen. Der Bahnhof wurde während des Krieges zerstört.

Dank Arnold haben wir hochqualifizierte Malerarbeiten auszuführen gelernt. Da wir dieses Handwerk uns angeeignet hatten, haben wir 1945-46 «äußerst wichtige Objekte» - Generaldatschen auf Kurort Kaschtak bei Tscheljabinsk ausgestattet. Nach Kriegsende hat man mit der Entlassung der Trudarmisten mit unabgeschlossener Hochschulbildung angefangen. Wir haben auch unsere Entlassung eingereicht und hofften im Herbst nach Hause zu dürfen. Aber es ist uns gesagt worden, dass wir eher zu Hause sein werden, wenn schnellstens eine Arbeit von uns erledigt wird. Man steckte uns mit einer NKWD Begleitperson in einen Zug und wir fuhren los. Keiner von uns konnte ahnen, dass diese Reise die Rückkehr zu unseren nächsten Verwandten auf längere Zeit verschiebt.

Sonderaufgabe

Am 16. Oktober 1946 ist unser Malerkommando auf die Eisenbahnstation Kystym im Norden des Gebiets Tscheljabinsk angekommen. Von hier aus sind wir mit einem Lastauto zu dem 30 Kilometer entfernten geheimen Zielobjekt gefahren worden.

Selbstverständlich hatten wir keinen blässen Schimmer über die Zielbestimmung dieses Objekts. Was uns bei der Ankunft aufgefallen ist, waren die Baracken in der Taiga mit den Doppelschlafpritschen. Stellenweise waren auch Jurten zu sehen. Die Stadt, die später die verschlüsselte Benennung «Tscheljabinsk-40» erhielt, der Bau deren stand noch bevor. Anfangs war der Weg bis zur Station mit Sohlbalken gepflastert, und die Autos, mit denen hauptsächlich die Obrigkeit fuhr, sind öfters steckengeblieben. Das geheime Objekt war zu diesem Zeitpunkt noch nicht so streng von der Außenwelt abgeschirmt. Die Vorbereitungsarbeiten jedoch waren binnen einiger Monate vorbei. Es sind gute Zufahrtsstraßen gebaut worden, allmählich verschwanden die Baracken mit den Pritschen und die Jurten. Die Zugangsregime ist immer strenger geworden. Und das Kartensystem der Lebensmittelversorgung mit dürftiger Lebensmittelauswahl hat sich durch Produktüberfluss (gezuckerte Kondensmilch in Blechdosen, konservierte Fleischprodukte und so ähnliche Delikatessen) ersetzen lassen. Anfangs hat man uns zum Feierabend gar für gute Leistungen extra belohnt: wir bekamen Trinkspiritus und Wurst von hoher Qualität (Krakowwurst). Da ist uns klar geworden, wohin wir geraten sind, dass es eine geschlossene, äußerst geheime Zone ist, und mit dem Rauskommen in absehbarer Zukunft wir nicht zu rechnen haben.

Die Isolation des Objekts von der Außenwelt hat sich durch die strenge Kontrolle unseres Briefwechsels verstärkt.

Ich erinnere mich an einen tragikomischen Vorfall, der sich mit einem unserer Kerle ereignet hat. In Kasachstan hatte er ein Mädchen, dem er flammende Liebesbriefe oft schrieb. Die Mädels jedoch, die die Briefe zensiert haben, und denen das Lesen dieser Briefe lästig geworden war, beschlossen diesem Briefwechsel auf weiblich tückische Art ein Ende zu setzen. In einem von den Briefen haben sie mit der Kavalier

nachgeamten Handschrift zwischen die Zeilen geschrieben, dass er für 12 Jahre Gefängnis verurteilt wurde. Der Inzident ist in Öffentlichkeit gedrungen, und den armen Kerl steckte man tatsächlich ins Gefängnis als Denkkzettel für Irreführung. Ihm blieb nichts mehr übrig als neue Briefe zu senden, diesmal jedoch nach Moskau, an sämtliche Behörden in Hoffnung, seine Unschuld nachzuweisen.

Dank der Moskauer Begutachtung ist die Handschriftfälschung festgestellt worden. Infolgedessen hat unser Held 3 Jahre abgesessen, aber nicht 12.

Erst nach und nach haben wir die Grandiosität der Baumaßstäbe unserer geheimnisvollen Stadt begriffen. Genaue Zahlen hat man uns, selbstverständlich, nicht mitgeteilt, dazu auch, dass binnen dieser Jahre Vieles vergessen wurde.

Aber zumindest nenne ich Leute, die ich mit meinen eigenen Augen gesehen habe. Es gab hier ein Holzbearbeitungswerk, in dem eine grosse Anzahl von Zimmerleuten und Tischlern, 2 bis 3 Tausend Mann arbeiteten. Außerdem gab es hier eine Unmenge von Monteuren, Elektrikern und Fachleuten sonstiger Berufe etwa 1000 Mann, Stuckarbeiter 700 bis 1000. Der Bau wurde von etwa 100 Aufsehern, Bauführern, Buchführern und sonstigen Administratoren verwaltet. Wir, Maler, zählten 350 bis 400 Mann. Als Brigadenleiter unserer drei Brigaden waren Deutsche - die schon oben erwähnten Stolzer, Friedenbergl und ich.

Außer denen, die vertragsmäßig arbeiteten, hat man auf dem Bau auch eine Unmenge von Bauarmisten und Häftlingen beschäftigt. Der Obrigkeit war kein Mittel zu schlecht. Und als Beispiel sind wir, die Fachleute von den Trudarmisten. Manchmal verrichteten wir auch Arbeiten gemeinsam mit den Häftlingen. Wenn es, zum Beispiel, eine umfangreiche Tischlerarbeit anstand, brachte man zu uns Männer, auch Frauen zum Fensterputzen in den neugebauten Häusern.

Die Sträflingslager haben wir aber nicht gesehen, wussten auch nicht, wo sie sich befanden. Es gab auch eine Sonderkategorie, zu der 17 bis 18-jährige Mädchen gehörten, die nach dem sogenannten Drachenerlass wegen Verstoß gegen Arbeitsdisziplin verurteilt wurden.

Deutsche sah ich unter ihnen keine. Das Lager für diese Drachenerlassmädchen (unter den Leuten hat man es «Jugendstädtchen» genannt), wo die Baracken ein wenig besser waren als unsere, und wo etwa 2000 Mädchen wohnten, lag neben unserem. Meiner Meinung nach war diese Nachbarschaft kein Zufall.

Uns stand bevor, in erster Linie die Wohnhäuser, das Gebäude des Dramtheaters, das Lichtspieltheater, das Institut für Kernphysik, (das später den Namen I.W. Kurtschatow bekam), Cottagen für Generäle, Obrigkeit und hervorragende Wissenschaftler zu bauen. Die Cottagen haben wir vorerst mit Trockenputz und erst danach gründlich ausgestattet. Es waren 5 bis 10-Raum-Wohnungen. All diese Häuser baute man im Nadelwald, an einem malerischen See. Die Cottagenausstattung haben wir über eine längere Zeit mit meinem Kamerad Karluscha Ginsburg gemacht.

Ein paar Monate pro Cottage brauchten wir schon. Im Institut dauerte die Ausstattung des

Arbeitszimmers für Kurtschatow, der Bibliothek und der Aula anderthalb Jahre.

Wir hatten Glück, den berühmten Gelehrten einige Male zu sehen. Bei Ankunft begrüßte er uns freundlich: «Guten Tag, Meister!», beobachtete einige Augenblicke unsere Arbeit und verschwand unbemerkt. Später kriegten wir den Auftrag, auch seine Cottage auszustatten. Kurt-schatow war zu dieser Zeit verreist und wir wurden von seiner Gattin kommandiert.

Nebenan des Gelehrten Cottage lag auch das Haus des Generalleutnants E. P. Slawskij, der später lange Jahre das Mittelmaschienebauministerium der UdSSR leitete, ist Dreifachheld der Sozialistischen Arbeit geworden. Bei den beiden hat die Arbeit uns Spaß gemacht. Bei Kurtschatow haben wir in zwei Zimmern eine Tapetenausstattung gemacht, in den übrigen drei - kleberkreide Couleur. Hier arbeitete mit uns ein Tapezierer Namens Smirnow aus Moskau. Weiterhin haben wir paarmal Generalarbeitszimmer im Atomwerk ausgestattet, wo wir wie eingefleischte Feinde auf Schritt und Tritt bewacht wurden.

In den Generalcottagen haben wir auf jede Art und Weise Schlafzimmer, Besuchzimmer, Arbeitszimmer u.s.w. verzieht. Im Cottage des Rektors des Atomwerkes, Zweifachhelden der Sozialistischen Arbeit, General-Major-Ingenieurs B.G. Musrukow haben wir auch gearbeitet.

Vor der Ernennung zu Tscheljabinsk-40 ist er 8 Jahre lang Uralmaschdirektor gewesen. Die Hälfte seines Hauses haben wir zu zweit ein halbes Jahr lang und die zweite Hälfte zu fünft zwei Monate lang ausgestattet.

Für die Arbeit auf diesen eigenartigen Objekten wurde ich von der Obrigkeit beauftragt, die besten Arbeiter auszuwählen. 10 Mann habe ich ausgesucht, je zwei pro Cottage. Mit mir arbeiteten meine alten Kameraden A. Bischel, W. Goppe, D. Schneider, Riss, A. Ungefug, R. Esskka, K. Ginsburg, auch Werner, Wasja Grebenjuk und Sascha Dewjatkin. Als Oberbauleiter war einer von meinen früheren Bekannten O. Arnold. Er kam mit der Obrigkeit nicht klar, sie konnte ihn wegen seines Gerechtigkeits sinnes nicht dulden. Schließlich wurde er 1952 mit seiner Frau nach Leninabad versetzt. Vor seiner Abreise übergab er mir die Schlüssel von seiner Einraumwohnung. Ich ging zum Verwalter und er genehmigte mir den Einzug in diese Wohnung. Es muss gesagt werden, dass nur Wenige Wohnungen bekamen. In erster Linie wurden die Arbeiter des Atomwerkes mit Wohnungen versorgt. Diejenigen von uns, die Familien gründeten, bauten für sich selbst schlichte Behausungen. Etwa hundert deutsche Frauen arbeiteten bei Tscheljabinsk-40. Und als Ehefrau-kandidatinnen waren sie, wie gesagt, Mangelware. Russinnen heirateten wir auch, die sogenannten Ukasnizy. Eine von ihnen, Weberin aus Kostroma, G.E. Smirnowa ist meine Frau geworden.

Die Trudarmisten arbeiteten ... für Berija

Im letzten Jahr arbeiteten in meiner Brigade Russen und Deutsche zu gleicher Zahl ungefähr. Wir lebten friedlich miteinander,

Konflikte gab es zwischen uns so gut wie keine. Als im Atomwerk Havarien passierten, hat man dorthin nur Russen hingeschickt. Zurückkommend, haben sie erzählt, dass es ihnen bange ist, und dass sie je schneller desto besser von hier weg wollten, und noch hinzugefügt, dass an diesem verdammten Ort besser wäre, Deutscher zu sein. Die deutschen Fachkräfte (Montagearbeiter oder uns Maler) hat man in sehr seltenen Fällen eingesetzt. Als wir die russischen Kollegen von der Havarie-liquidation zurückkommen sahen und uns ihre Eindrücke anhörten, fühlten wir uns, selbstverständlich, nicht beleidigt bezüglich solcher Äußerungen. Im Oktober 1949 lieferte das Werk das erste Produkt für die Atombombe. Das war Anlass zu großer Feier. Was da produziert wurde, ist nicht an die große Glocke gehängt worden, aber Jedermann wusste das. Als wir nach Tscheljabinsk-40 kamen, war in den naheliegenden Seen sauberes Wasser und es gab auch Fische drin. Anfang 50-er Jahre gingen die Fische langsam zugrunde.

Über die Krankheiten der Menschen war es nicht üblich öffentlich zu sprechen, viele verspürten jedoch irgendwelche Müdigkeit. Die Arbeiter des Atomwerkes wurden gut bezahlt. Aber die Mannsleute büßten die Zeugungsfähigkeit ein und ertränkten den Kummer im Wein.

Im Institut der Kernphysik, dem Atomwerk zum Gegensatz, sind wir regelmäßig gewesen. Man hat gesagt, dass das Gebäude aus der Luft einem Flugzeug ähnelt. Von den Mitarbeitern des Instituts waren wir vollkommen isoliert. Für sie waren sogar von uns getrennte Aufgänge bestimmt. Um dieses Riesenobjekt schneller fertigzustellen, sind hierher bis zu 100-200 Maler herangezogen worden. Von der Regierung aus leitete dieses Atomprojekt Berija.

Bei Tscheljabinsk-40 gehörte ihm ein Haus aus 6 Räumen, obwohl er nur 2-3 mal im Jahr hierherkam. Nebenan befand sich ein Hotel für Generäle. Ich erinnere mich, wie wir mal mit Ginsburg zwei Generalwaggons repariert haben. Als wir aber mit dem dritten angefangen haben, bemerkten wir sofort, dass da irgendwas nicht stimmt: ganz andere Bewachung, ein Kommandant. Und was da zu reparieren war, konnten wir nicht sehen. Alles in Glanz, luxuriöse Möbel, Spiegel hinten und vorne, ein Radioempfänger, mit dem man die ganze Welt empfangen könnte. Außer Salon und Küche waren im Waggon auch Schlafzimmer für den Herr, den Arzt und den Koch. Gerade die sollten wir aufs Neue ausstatten, auch die Decke im Salon. Unser dritte Kollege Smirnow kam mal ins Gespräch mit dem Kommandanten. Danach hat er im Flüsterton uns mitgeteilt, dass der Waggon, den sich Berija angeeignet hat, früher Ribbentrop gehörte, und es war auch verständlich, dass der neue Besitzer die Ausstattung des faschistischen Bonze ändern wollte. Als gerade die Arbeit im vollen Gange war, erschien für eine Woche Berija höchstpersönlich. Es ist nicht schwierig sich vorzustellen, wie wir uns fühlten. Wir bannten jedoch unsere Nerven und beendigten mit Erfolg die schwierige Arbeit.

Das war die Paradoxie des Stalinsystems: die unzuverlässigen Deutschen, die Trudarmisten, dienten dem grausamsten Diktator, dem

allermächtigsten Haupt «der Organe». Vor Berija hatte man panische Angst. Immer, wenn er in Tscheljabinsk-40 Besuch machte, das Feinbrot für ihn buck nach Extrabestellung der Bäckereidirektor Schmidt eigenhändig. Hier, wie auch allerorts zu jener Zeit, wurden auf Berijas Anweisung sogenannte Geheimzimmer eingerichtet, eine Art von parallelen Personalabteilungen. Auf diese Weise wurden unermüdlich Gereden und Gerüchte gesammelt, für die die Leute später büßen mussten. Nicht beneidenswert war auch das Schicksal von Schmidt. Berija hat sich bei ihm eigenartig«bedankt», befahl ihm mit den Kriminalverbrechern in demselben Waggon nach Magadan zu verbannen. Zu jener Zeit hat sich eine richtige Hexenjagd entfaltet, nachdem in Moskau der «Ärzteprozess» zusammengeschustert wurde. In Tscheljabinsk-40 gab es genug Juden, auch unter der Obrigkeit. Gleich danach sind sie verschwunden, keiner wusste wohin. Einige Jahre später hatte ich die Gelegenheit einen von denen, Oberstleutenanten im Medizindienst Epstein, zu treffen. Er war in Kusbas im Institut der Ärztevervollkommnung tätig.

An die Nachricht von Berijas Verhaftung konnten wir kaum glauben. Er war doch so gut wie der zweite Stalin. Aber bald darauf haben sich die Folgen seines Arestes bemerkbar gemacht: aus Tscheljabinsk-40 nach Moskau sind alle Generäle, die dem gestürzten Satrapen untergeordnet waren, abberufen worden. Und als Stalin Nr. 1 starb, wir arbeiteten zu diesem Zeitpunkt an der Instandsetzung eines Kaufladens, hat sich keiner von uns, Malern, gegrämt, einschließlich auch die Russen. Im Gegensatz, wir haben auf Besserung unserer Lage gehofft. Wenn schon irgend jemand den Tod des geliebten Führers betrauert hat, waren die Ehefrauen der Offiziere.

Generalsgnade

Als ich in Tscheljabinsk-40 arbeitete, hatte ich das Glück, mich dem Bauvorgesetzten Generalmajor M.M. Zarevskij anzunähern. Ungeachtet seiner hohen Stellung, obwohl er für Errichtung eines außerordentlichen Objekts verantwortlich war, erwies er sich als herzlicher, entgegenkommender Mensch. Wir waren grade dabei, die Cottage seines Vorgängers, Generalmajor Rappoport einzurichten, weil er nach Moskau abberufen wurde. Es hat sich herumgesprochen, dass er sich dem Riesenbau nicht gewachsen zeigte, insbesondere beim Bau von Zufahrtsstraßen. Wir mussten zu fünft an der Instandsetzung der Cottage des neuen Chefs schichtweise, Tag und Nacht, arbeiten, weil seine Familie schon aus Moskau losgefahren war, und der Waggon mit den Möbeln ebenfalls unterwegs sein musste. Mein Vorgesetzter, Hauptmann Wolodin, sagte: «Schafft ihr das rechtzei- >>

>> tig - kriegt ihr eine Belohnung», und die gab's tatsächlich. Ich bekam meine 700 Rubel. Die Familie des Generals war da: die Frau, die Tochter und die Hausgehilfin. Als der Waggon angekommen war, hat es sich herausgestellt, dass die Möbel, die Bilderrahmen und sonstige Sachen zum Teil beschädigt waren. Die Obrigkeit hieß mir, das alles zu reparieren und versprach 10 Tage Urlaub dafür. Es hatte keinen Sinn ihn hier abzubummeln: wenn man in der Freiheit beschränkt ist, wird sie besonders begehrt. Außerdem hatte ich den heißen Wunsch, meine Mutter zu besuchen, die sich bei Swerdlowsk befand. Eine Genehmigung zu kriegen, die Zone zu verlassen, war es so gut wie unmöglich. Mit schwerem Herzen entschied ich mich an Zarevskij zu wenden.

Diese heikle Sache schob ich auf den letzten Arbeitstag in der Cottage. Der General kam wie gewohnt um 7 Uhr abends zum Abendbrot, danach fuhr er gewöhnlich wieder zum Dienst bis 12 Uhr Nacht. In diesem Rhythmus arbeitete damals die ganze Obrigkeit. Ich tat meine Arbeit und strebte danach, in Zarevskijs Nähe zu sein. Die Hausgehilfin brachte das Essen. Das, was gebracht wurde, war wider seinen Geschmack, der General bevorzugte allen Gerichten Krebsuppe. Sich entschuldigend kam die Frau rein. Er wies an, dass er morgen diese Suppe haben will. Im Herzen dachte ich: Pech gehabt, der General ist schlechter Laune und so eine Gelegenheit, mich an ihn zu wenden, wird sich wohl nie mal bieten. Aber meine Befürchtungen trotz kam es aufs beste. Der General hieß mir, ein Gesuch auf seinen Namen zu schreiben und es ihm zu bringen. Vor Freude ganz von Sinnen rannte ich nach Hause.

Und am nächsten Morgen zu meinem Schrecken verspätete ich mich. Ich eile zum General mit dem Gesuch und sehe: sein 8-Zylinder Beuteauto gelber Farbe fährt auf mich zu. Zarevskij jedoch, hatte mich erblickt, hielt das Auto an und hat mich zugewunken. Ich reichte ihm das Papier hin, worauf er sagte: «Morgen gehst du zu deinem Kommandanten und darfst fahren». Als ich zum Kommandanten - Major Musykantskij gekommen bin, hat es sich herausgestellt, dass er von nichts weiss. Auf meine Bitte, im Empfangszimmer anzurufen, erwiderte er: «Sie sind wohl verrückt? Er ist General, ich bin bloß Major. Das Risiko gehe ich nicht ein.» Mir blieb nichts weiteres übrig, am Abend ging ich wieder zum General. Die Wache lies mich durch. Zarevskij, aus dem Gastzimmer kommend, sagte zu mir: «Ich habe vergessen, dem Kommandanten Bescheid zu sagen, morgen können Sie fahren.» Am Morgen, mit aufgegebener Hoffnung, komme ich zum Kommandanten. Der, unerwartet lächelnd, bietet mir den Stuhl an und befiehlt die Erlaubnis auf Abreise zu erteilen. «Sind Sie Generals Privatchauffeur?» «Nein», sagte ich, «Ich bin Maler.» Befremdet guckte er mich an. «Also, Sie sind sein Verwandter?» «Ach, wo denken Sie hin,» startete ich ihn verblüfft an. Schließlich, diese Tatsache, dass ich meine Mutter und meine Schwestern besuchen durfte, habe ich dem General zu verdanken. Der Kommandant aber, im Majorrang, hatte das gar nicht wagen dürfen, mir dieserart Erlaubnis zu erteilen. Zurückgekehrt bin ich, selbstverständlich,

rechtzeitig. Der Kommandant: «Sie hätten auch gestrot länger bleiben können, die Eile war unnötig.»

Kann mich erinnern, wie ich im Gastzimmer des Generals die Kronleuchterrosette gestaltete. Unser Bauleiter O. Arnold wollte die Gestaltung auf seine Art, der Architekt, Major Gurewitsch auf andere. Am Abend habe ich diese Meinungsverschiedenheit Zarevskij mitgeteilt, um seine Meinung zu wissen. Er darauf: «Und wie siehst du das?» Ich habe es gesagt, worauf der General: «Kannst's so machen. Baumeister hier bin ich, du - der Meister.»

... Trotz allem haben wir die Zone hinter uns

Jahre vergingen. Das Stalinbauprojekt war im Großen und Ganzen vollendet. Im Verwaltungsgebäudeblock des Atomswerkes führten wir vollständig die Ausstattungs-, Tischler- und Parkettarbeiten aus. Viele von uns hofften, dass es jetzt soweit sei, uns zu entlassen. Aber es stand noch bevor, etliche Wohnhäuser zu bauen. Erst 1953 hat man angefangen, die Trudarmisten nach und nach zu befreien. Anfang Herbst sind laut der Erlaubnis aus Moskau die meisten Deutschen weggefahren. Ich ging auch zum Leiter Major Rodionov, mit einem Entlassungsgesuch, der wollte aber davon nichts hören. Nach beharrlichem Betteln jedoch, schrieb er auf meinem Gesuch: «Es ist der einzige Fachmaler, der mir geliebt ist. Ich stelle es in Ihr Ermessen». Seinen Vermerk richtete er an Zarevskij.

Als ich versuchte den General aufzusuchen, stellte es sich heraus, dass er nach Moskau verweist war. Auf seine Rückkehr zu warten, hatte ich keine Geduld, und ich entschied, mich an Zarevskijs Stellvertreter den Oberst Tschestnych zu wenden. Bei mir selbst dachte ich: «Vielleicht habe ich Glück, für ihn habe ich ja auch seine Fünfraumcottage ausgestattet». Er jedoch rief bei Rodionov an, konnte ihn aber nicht erreichen. Ich jammerte, dass ich schon 12 Jahre lang von zu Hause weg bin. Er sagte, es sei nicht möglich, und dass ich in 20 Tagen vorbeikommen soll. Ich kam, es stellte sich aber heraus, dass er vergessen hat, sich um mein Anliegen zu kümmern. Da versuchte er wieder Rodionov anzurufen und wieder fehlgeschlagen. Und auf einmal, ganz überraschend für mich, unterzeichnete er mein Gesuch.

Obwohl ich außer mich vor Freude war, wusste ich, dass das Schwierigste noch bevorstand. Da Rodionov gegen meine Entlassung gewesen war, traf ich alle Sicherheitsvorkehrungen, dass weder die Personalabteilung, noch sonst wer über mein Vorhaben Wind bekämen. Zu Hause bereitete ich alles für die Abfahrt vor, in der Werksverwaltung ließ ich mir den Passierschein ausstellen, bestellte ein Auto und, obwohl ich schon die Kündigung hatte, ging zur Arbeit. Zu der Zeit arbeiteten wir an der Ausstattung eines Kaufhauses im Stadtzentrum auf dem Prospekt des Sieges (vor kurzem trug er noch den Berijanamen). Dass Rodionov an diesem Tag zu uns kommen vorhatte, um unsere Arbeit einzuschätzen, wusste ich. Als ich ihn sah, sagte ich ihm, dass für die Nussbauausstattung die nussbraune Farbe fehlt. Mit ihm

fuhr ich zum Speicher, der 10-15 Kilometer von der Stadt entfernt war. Die Farbe fand ich mühevoll. Den Speichermeister machte mein Kumpel Roman Seel aus Fergana. Wir wohnten in Nachbarschaft und er war über mein Vorhaben im Bilde. Ich borgte mir sein Fahrrad, dem Chef jedoch, der auf dem Speicher noch eine Zeitlang zu tun hatte, sagte ich, dass ich zur Arbeit fahre. Er hatte nichts dagegen. In rasender Eile jagte ich dahin. Dank dem unterhaltenen Weg kam ich geschwind voran.

Am Verwaltungsgebäude stand schon mir zugeteilter LKW bereit. In den das Fahrrad reingeschmissen, eilte ich zu meiner Wohnung. Da warteten schon meine Kameraden, die die Sachen hurtig aufluden. An der Ausfahrt der Zone jedoch sollten die Sachen zur Durchsuchung abgeladen werden. Die Soldaten durchwühlten alle Klamotten, Papiere, brachen den Grammophon auf, dessen Schlüssel verloren ging. Der Chauffeur sagte mir, dass so lange die Durchsuchung dauert, schafft er es bis in die Stadt und zurück (etwa 20 Kilometer). Das aber habe ich bitter bereuen müssen. Die Kontrolle war beendet, der Lastwagen blieb jedoch aus. Bei mir überlegte ich: jetzt kehrt der Chef zurück, findet mich in der Bude nicht vor, ruft hier an, und dann geht meine Heimreise flöten. Aber glücklicherweise sah ich auf einmal in Richtung Zone einen leeren Lastwagen fahren. Gegen 100 Rubel Belohnung willigte der Chauffeur ein, meine Sachen mitzunehmen. Wenn er auch mehr verlänge, hätte ich auch mehr gegeben. Überzeugt, dass die Sachen kontrolliert wurden, half er mir, sie aufzuladen, und wir fuhren los.

Auf so originelle Weise endete am 23. Oktober 1953 meine durchaus ungewöhnliche Trudarmistenbiographie. Beinahe 12 Jahre lang hat es gedauert. Endlich kehrte ich zu meinen Verwandten zurück, die zu dieser Zeit in Stalinsk (heutzutage Nowokusnetz) Gebiet Kemerowo wohnten. Es hat sich so ergeben, dass auch ich dort Wurzeln schlug, das Malerhandwerk auch weiterhin ausübte und 1984 in Rente ging. Heute bin ich 70. Manches aus meinem langen, ruhlosen Leben geriet, natürlich, in Vergessenheit! Aber das, was ich in der Trudarmee erlebt habe, bleibt in meinem Gedächtnis auf immer.

Nowokusnetz
1990-1993

«Neues Leben», Nr.1, 2, Januar 1994, «Ost-West-Panorama» (in russisch) Nr.8-9 (146-147) 2009

P.S. Heinrich Schneider lebt heutzutage in der Bundesrepublik Deutschland, in Bad-Lausick. Er ist 87 Jahre alt. Die Hoffnung, dass er seine Schicksalsgefährten noch aufsucht, schwindet. Aber er will hoffen. Wer weiß? Über seine Anschrift und Rufnummer kann man sich folgenderweise erkundigen:

E-Mail: info@lmdr-leipzig.de

Zur Übersetzung von Eduard Heine bereitgestellt.

Übersetzung von dem Dolmetscherkollegium:

Viktor Sabelfeld, Anna Beller
Leipzig, September 2008 I •

Autor Heinrich Schneider: Tel. 03435-55167

8 мая 1945 для немцев - день освобождения?

Как-то прочитал у академика Игоря Шафаревича, что он с большим удивлением наблюдал в ГДР развешенные флаги и праздничные плакаты на 9 мая. Когда он спросил у какого-то немца, что они празднуют, тот ответил, что - День победы над Германией. Его поразила неестественность этого празднования победы над собой. Я с ним в этом согласен.

Политики и СМИ сегодняшней ФРГ тоже празднуют победу союзников над Третьим Рейхом. Все говорят об «освобождении», о «мире», о «торжестве справедливости». И все при этом умалчивают табуированные исторические факты - о том, что пережил немецкий народ в результате этой победы и этого «освобождения». Никто, кроме немецких патриотических сил, не упоминает те страдания, которые пережил немецкий народ от жестокости победителей. Но историческую память нельзя игнорировать. Факты победителей обвиняют! Никто не собирается выставлять им счета и сравнивать, кто больше совершил преступлений: побеждённые немцы или их победители. Но у каждого народа своя история, и, если победители всё ещё желают с большой помпой праздновать победу 65-летней давности, то это их право. Но попытки потомков побеждённых участвовать в этих же празднествах выглядят жалким примазыванием, в котором не хочется участвовать. У каждого народа есть свои победы и поражения. Надо с достоинством помнить и о первых, и о вторых. Потому что история не заканчивается, и, если на одном этапе народ потерпел поражение, он должен иметь силу встать, и жить, и бороться дальше. С тем, чтобы выиграть на другом этапе, и не обязательно в войне. История послевоенной Германии показывает, что не менее важно выиграть мир. Впрочем, и история России демонстрирует, что победа в войне не является гарантией того, что народ не проиграет мир.

Посмотрим же в общих чертах, какой мир победители принесли Германии и что окончание войны дало всем немцам, в том числе и российским.

На территории Германии они подвергли изнасилуванню 2 миллиона немецких женщин, девушек и девочек! Немецкие женщины от 4- и до 80-летнего возраста в течение месяцев были узаконенной добычей потерявших человеческий облик армий победителей. 240.000 женщин при этом погибли, среди них десятки тысяч тех, которые в отчаянии покончили жизнь самоубийством. «Сбейте расовую спесь с германских женщин. Берите их как законную добычу!», - призывал в своих листовках советских солдат на протяжении всей войны Илья Эренбург. Сегодня в Германии его именем названы улицы городов. Даже в столице Германии - Берлине.

3,2 миллиона военнопленных погибло в

лагерях союзников мучительной смертью. В рейнских луговых лагерях у американцев и в сибирских лагерях в СССР. Планы таких идеологов, как Ницер, Кауфман, и пропаганда военных лет на практике осуществлялась после окончания войны. Ёмко отношение к Германии выразил тот же Эренбург: «Мы на немецкой земле, и в этих словах вся наша надежда: Германию мало разбить, ее нужно добить». Он же: «Если ты убил одного немца, убей другого - нет для нас ничего веселее немецких трупов».

Более 5 миллионов человек гражданского населения в 1945-47 годах умерло от голода из-за организованного союзниками голодомора или замёрзли уже после того, как война закончилась. В первые два года после войны дневной рацион в поверженной Германии составлял 450 калорий - половину от рациона немецкого концлагеря Берген-Бельзен. (Данные по книге James Bacque. «Verschwiegene Schuld»). Вдумайтесь: более 5 миллионов беззащитных людей были заморены голодом и холодом уже после окончания войны - в мирное время!

Около 17 миллионов немцев были изгнаны со своей родины до 1949 года. Государства, занимавшиеся изгнанием: Польша, СССР, Чехословакия, Венгрия, Югославия. В процессе изгнания 3,3 миллиона, в основном женщин, детей и стариков, при этом погибли. Это страшное преступление сегодня постоянно приуменьшается, в том числе и политиками ФРГ, такими, как бывший президент Вайцеккер, назвавший этот акт бесчеловечности «недобровольным путешествием». Преступному изгнанию с родины, геноциду, приведшему к гибели как минимум 350 тысяч человек, и к десятилетиям послевоенной дискриминации и унижений подверглись и немцы СССР. Для них день 8 (9) мая тоже не стал днём освобождения, хотя они, конечно же, так же как и все народы, радовались окончанию войны.

Единственное деяние союзников, которое можно назвать словом «освобождение», было освобождение немецкого народа от созданных им и многими поколениями его предков материальных, духовных и культурных ценностей. «Освобождёнными» от своей родины и от нажитого несколькими поколениями на протяжении 150-170 лет добра оказались и российские немцы в собственной стране.

После того как 80% городов Германии были разбомблены и превращены в развалины, было безвозвратно уничтожено огромное количество культурных ценностей, начался большой грабёж Германии! «Освобождение» осуществлялось при помощи тысяч вагонов с домашним имуществом, произведениями искусства, оборудованном большого количества демонтированных фабрик и заводов. В стране осуществлялась широкомасштабная вырубка леса, были захвачены в качестве добычи

540.000 планов, лицензий и патентов, весь золотой запас рейха. В СССР и США были вывезены тысячи специалистов, изобретателей и учёных для работы на оборонных предприятиях. В результате этого грабежа Германия потеряла ведущие позиции во многих отраслях науки, техники, в современных технологиях и в перспективных исследованиях.

Победа союзников над Германией привела к тому, что до сих пор в стране господствует антинемецкая пропаганда - в СМИ, в политике, в школах и вузах. С тех пор и до сегодняшнего дня всё немецкое охаивается и проклиняется, это подвело сегодня немецкий народ к реальному этническому самоубийству.

Немцы, ответьте себе честно на вопрос: ваш ли это праздник - 8 мая? Не избирайте политиков, которые говорят о 8 мая как Дне освобождения, не покупайте газеты и журналы, которые пишут о 8 мая как Дне освобождения, не смотрите телевизионные передачи о 8 мая как Дне освобождения! Не оскорбляйте память невинно уничтоженных жертв своего народа!!

[Генрих ДАУБ]

Конец войны глазами российских немцев

В сегодняшней России с большой помпой готовятся провести 65-летие со дня победы над Германией. В газетных статьях, в теле- и радиопередачах говорят об «освобождении народов Восточной Европы от фашистской чумы». Мог ли сталинский Советский Союз, державший в рабстве все народы своей страны, нести кому-либо освобождение, свободу - на это пусть каждый даст себе ответ сам. Судьба граждан СССР немецкой национальности во Второй мировой войне эти оптимистические оценки не подтверждает. Российские немцы, как и все граждане СССР, тоже радовались тому, что война завершилась, и надеялись на лучшее для себя и своих близких. Но судьбы абсолютного большинства из них говорят о том, что они не были в этой войне ни победителями, ни побеждёнными - они были одной из многих коллективных жертв войны и, в первую очередь, сталинского режима. В интервью с рядом наших читателей и членов редакции мы попросили их рассказать о своей судьбе, или о судьбе своих родителей, или дедушек и бабушек во время этой страшной войны. Если вы тоже захотите поделиться своими воспоминаниями об этом, присылайте их в редакцию, мы с удовольствием их опубликуем. Мы убеждены, что эти жизненные рассказы в основных чертах будут повторять те, которые мы предлагаем вам сегодня. А все вместе они будут одной, но, пожалуй, самой драматичной страницей нашей российской истории, которую уже не раз призывали написать наши читатели.

Редакция

Эрих Клюдт, 1918 г. р., родился в селе Нойгофнунг, в 18 километрах от Бердянска.

Я был мобилизован в трудовую армию с 1 сентября 1941 года на Урал. Конец войны застал в г. Чапаевске, там с другими трудовармейцами восстанавливал завод, производивший взрывчатые вещества, который сам взорвался в 1944 году. После восстановления мы его расширяли. О конце войны узнал так: ночью с 8 на 9 мая нас разбудили, и политрук нам сообщил, что война закончилась победой СССР, что Германия капитулировала. На следующий день завод не работал, но нас никуда не выпускали, и мы имели возможность через колючую проволоку наблюдать радость людей: все вышли на улицы, праздновали победу. Мы тоже радовались, у нас появилась надежда, что нас скоро отпустят к нашим родным. В ноябре 1945 года, после восстановления завода в Чапаевске, нас снова вернули на Урал, в Красноуральск. Здесь мы начали строить угольный разрез для Базстроя. В апреле 1946 года нас объявили спецпереселенцами, взяли с нас подписку, что мы никуда отсюда под страхом наказания самовольно не уедем. Я подал просьбу на воссоединение с семьей, которая всю войну находилась в ссылке в Кемеровской области. Мои близкие переехали ко мне. За недлительную отлучку обычно наказывали 10 сутками ареста, за более длительную - отдавали под суд. В 1948 году нам объявили, что за нарушение комендантского режима мы можем быть наказаны - до 20 лет каторжных работ, то есть режим ужесточился. Под этим комендантским надзором мы находились и работали дальше здесь же, на Урале, вплоть до освобождения в 1956 году. После этого мы получили право переезжать в другие места СССР, правда, кроме родных мест, откуда были высланы. С Урала я уехал в 1961 году - в Казахстан. Сегодня я живу в Гамбурге.

Федерау Эвальд, родился в 1923 г. в деревне Огуз-Тобе Феодосийского района Крымской АССР.

Наша семья состояла из 5 человек: отец, мать, брат Эрих 1921 г. р. и сестра Зельма 1927 г. р. Органы НКВД забрали отца в 1937 г., он так и не вернулся, после войны я узнал, что он был расстрелян в 1938 году. Не вернулось и преобладающее большинство остальных немцев, забранных в это время.

Война застала меня в городе Феодосия, где я учился в педтехникуме. В 4 часа утра с 21 на 22 июня 1941 года мы проснулись от шума, все высочили во двор общежития и увидели, что над портом кружатся какие-то самолёты. Стреляли зенитки, небо освещали лучи прожекторов, до нас доходил гул. Кто-то сказал, что, наверное, это санитарные самолёты. Но с нами в общежитии жили также курсанты летного Качинского училища, и они, вместе с нами наблюдая за этими самолётами, сразу определили, что это немецкие самолёты. Они бомбили порт, а по ним били на-

ши зенитки. Один немецкий самолет на наших глазах был подбит и с дымом в хвосте упал в море. Так для меня началась война.

На следующий же день мы разъехались по домам. Ожидая на вокзале поезд в направлении Керчи, я слушал по радио речь Молотова. Со мной был старшекурсник Пархоменко (племянник известного героя гражданской войны). Он был умный и порядочный человек и сказал мне: «Я тебе сочувствую. Потому что, как немцу, в этой войне тебе будет нелегко. Всему вашему народу будет нелегко». Затем я уехал домой и помогал в колхозе на сельхозработах. В августе, во время уборки, я работал в своей деревне Огуз-Тобе весовщиком на поле рядом с Азовским морем. 17 августа перед обедом на поле приехали три всадника с винтовками через плечо и сказали, чтобы абсолютно все немцы ехали в деревню. Я подумал, что будет какое-то торжество, и мы с другом направились к Азовскому морю искупаться, но один всадник закричал: «Идите, садитесь в бричку». Мы не послушались и пошли дальше, он снял с плеча винтовку, щелкнул затвором, нацелился на нас и заорал. Мы испугались и поняли, что тут что-то не то. С этого и началась наша немецкая военная судьба.

Мы вернулись и поехали в сопровождении этих вооружённых всадников в деревню, там уже у каждого двора стояли брички с извозчиками из других немемецких деревень. Жителям-немцам был отдан приказ за три часа собраться и быть готовыми к тому, что их увезут на несколько дней. Никто нам не объявил, что нас увезут надолго. Поэтому мы и не успели прихватить с собой всё необходимое. Собравшись, мы двинулись по направлению к станции «Семь колодезей». По всей дороге была расположена охрана. Это обнаружили наши женщины, которые по нужде пошли за копны, там они натолкнулись на спрятавшихся с винтовками наизготовку энкавэдэшников, которые погнало их обратно. По прибытии на станцию, нас вместе с большим количеством привезённых сюда же немцев из других деревень погрузили в товарные вагоны и повезли на север в Мелитополь. Станция Мелитополь в этот день была забита составами пассажирских поездов, в которых бежала с Украины партийно-большевистская элита со своими семьями. Тогда же на вокзале я услышал от возмущённых людей: «Драпают на ташкентский фронт». Всё обслуживание вокзала работало только на них, все продукты везли им, мы же не могли достать не то что кипятка - даже холодной воды! В пути наш эшелон бомбили и обстреливали из пулемёта. Одна бомба попала прямо в поезд, но, к счастью, почему-то не взорвалась. Были среди наших раненые женщины. Видел своими глазами, как наши конвоиры в панике побежали в лес, на ходу срывая с себя знаки различия. Потом они, правда, вернулись и сопровождали нас дальше. С остановками и промежуточным месячным проживанием в станице Будёновская, что возле Каспийского моря, к октябрю нас привезли в Казахстан, высадили на станции Мамлютка возле города Петропавловск и поселили в селе Белое. В отличие от станицы Будёновская, где население нас приняло доброжелательно и во всём помогало, в Белом

нас приняли враждебно. 6 февраля 1942 года меня и еще 17 человек забрали в трудовую армию, мне было 19 лет. Мама перешла на меня папино пальто, в нём я был первое время в трудовой армии. Забегая вперёд, скажу, что из этих 18 человек в живых к концу войны осталось только двое: я и Геральд Шперлинг, который умер уже здесь в Германии два с половиной года назад. Везли нас в рефрижераторе трое суток, мороз был 35°, не кормили и не поили, и было темно: вагоны были наглухо закрыты. По прибытии я попал в лагерь № 6, брата Эриха забрали несколькими месяцами позже, и он попал в лагерь № 7. Через год забрали сестру Зельму в Краснокамск: ей было 14 лет, они там также были за колючей проволокой и под конвоем, копали траншеи.

Нас, «трудоармейцев», ежедневно перед выгоном на работу собирали на площади и перед строем зачитывали приказ начальника Челябинского металлургического НКВД СССР генерала-майора Комаровского: первыми зачитывались фамилии нескольких сот человек, приговорённых им к расстрелу, и несколько десятков человек, приговорённых к разным срокам заключения. В один из ноябрьских дней 1943 года, прослушивая со всеми очередной приказ о приговорённых к расстрелу, я услышал имя моего брата Эриха. Ему было всего лишь 23 года, когда его расстреляли. После первого приказа обычно зачитывался второй приказ Комаровского о награждении конвоиров, застреливших мобилизованных немцев «при попытке к бегству», побегом считалось, если в два плеча высунулся из строя или в карьере сделал шаг за ограждение из колышков, вбитых в землю. Охранники, большинство из которых были неграмотные выходцы из южных республик, старались за это ведь даже можно было получить внеочередной отпуск. Один трудоармеец на моих глазах вышел «по нужде» на один шаг за колышек, конвоир сидел на бровке карьера, спокойно выстрелил и застрелил его (за что тоже был поощрен). Это один пример из сотен. 9 мая 1945 года я даже не запомнил. В июне 1945 года умерла моя мама в селе Белом. Я получил телеграмму, пошел к начальнику лагеря, показал её ему и попросил, чтобы он отпустил меня на похороны. Он спросил: «Какая сволочь дала тебе эту телеграмму?» Порвал её, бросил в урну и заорал: «Вон отсюда!» Таким было для меня окончание войны. Этот тиран, начальник лагеря, был тоже ставленником палача Комаровского, он продолжал расстреливать беззащитных людей, которых не успели замучить голодом и холодом. 17 апреля 1947 года меня освободили из лагеря, и с этого времени я находился под комендатурой до начала 1956 г. Так как наш лагерь был ИТР-овский, то в нём находилось все правительство Республики Поволжье, много представителей интеллигенции: академики, профессора, доктора наук. Такая же участь постигла в 1943 г. офицеров старшего офицерского состава: майоров, полковников... Получилось так, что я это видел своими глазами. Их, немцев-фронтников, привели к нашему лагерю и начали срывать с них знаки отличия и награды. Они стали сопротивляться: «Не вы нас награждали, а товарищ Сталин, не вам и снимать награды». Началась потасовка,

Госбезопасности
11 декабря 19 42

11 декабря 19 42
Инициалы

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(об избрании меры пресечения)

Челябинск 11 декабря 19 42 год я, ст-
должность

полномоченный Олмаришевского отдела ЧМС НКВД СССР - лейте-
звание и фамилия

Госбезопасности - ФЕДЕРАУ рассмотрев поступившие в

оперативный отдел материалы о преступной деятельности:
указать название органа

ФЕДЕРАУ

имя Эрих Абрамович

рождения 1921 Место рождения с. Огуз-Шоба, Ленинский район, Крымско-

АССР

образование и специальность учитель

работы и должность Трудиоблизованный 7-го стрелотряда ЧМС НКВД

парт. 3/п

политическое образование невак. высшее нац. немец гр-во СССР

Положение

7-й стрелотряд ЧМС НКВД

УШЕЛ: что ФЕДЕРАУ подозревается в преступлениях, предусмотрен-

ст. 258-7, 10 ст УК РСФСР и принимая во внимание, что ФЕДЕРАУ

на свободе может уклониться от следствия и суда

Из следственного дела Эриха Федерату. 19

но к ней энкаведэшники загодя пригото-
вились: из проходной высочила большая груп-
па вохровцев, вооруженных железными
прутьями, и они стали прибывших офицеров
избивать и срывать с них правительственные
награды и знаки отличия и по одному воло-
ком затаскивать в зону. Этим людям при-
шлось встретить день победы не на фронте с
оружием в руках, а в концлагере со всеми ос-
тальными своими соплеменниками.
С 1989 года я живу в Германии, в г. Хел-
пенхайме.

**Иоганн Бауэр, 1925 года рождения, Ал-
тайский край.**

В 1931 году в 6-летнем возрасте вместе с
раскулаченными родителями был со-
слан из Алтайского края в Васюган. В
1938 году я сломал руку, но у нас никакого
медицинского обслуживания не было, а пока
меня доставили по реке за 300 километров
до ближайшей больницы, у меня началась
гангрена, и руку мне ампутировали. Когда на-
чалась война, оттуда в трудармию не брали.

Всю войну я занимался по реке Васюган за-
готовкой дров и чурочки для газогенератор-
ных катеров и пароходов. В двух посёлках -
Берёзовка и Майский (я с семьёй жил в Май-
ском) - основными жителями были раскула-
ченные немцы из Омской области и из Алтай-
ского края. О том, что война закончилась, я
узнал 8 мая 1945 года от нашего радиста. На
почтовом пункте я крутил электродинамо, в
это время радист Чунин из райцентра сооб-
щил нашему радисту Ване Макарову, с кото-
рым я дружил, что завтра сообщат о конце

>> войны, а он сказал об этом мне. Конечно, мы все радовались, что война закончилась, у нас появилась надежда, что, может быть, нас отпустят домой, в Алтайский край. Но в 1947 году нам сообщили, что мы, немцы, теперь стали спецпереселенцами. Комендатурский режим после войны стал ещё строже. 23 с лишним года я был несвободен: для меня и для оставшихся в живых членов моей семьи днём освобождения стало 25 сентября 1954 года, когда нас освободили от комендатурского надзора. Сегодня я живу в Берлине.

Эрика Миллер, 1939 г. р., родилась в Марийской АССР, в городе Йошкар-Ола.

В начале 1942 год маму и папу одновременно забрали в так называемую трудармию. Мы все были на вокзале, они хотели взять меня с собой, но им не разрешили, и я осталась в три с половиной года на руках у добрых русских людей, которые пришли проводить родителей, это были сослуживец отца Ионин Борис Фёдорович и его жена тётя Нюра. Через 9 месяцев они узнали, где находятся мои родители и привезли меня к ним. Можно сказать от греха подальше, так как они боялись наказания за то, что держат у себя немецкого ребёнка, а в детдом меня отдавать не хотели. Не спрашивайте меня, как это произошло, но начальство лагеря разрешило передать меня родителям. Когда мама меня увидела, она потеряла сознание. Очнувшись, увидела меня, лопотавшую по-русски. Позже рассказывала, что спросила меня: «Mein Kind, kannst du noch Deutsch sprechen?» На это я радостно ответила: «Na freilich». То есть, я с самого детства росла двуязычной, и наши немцы, которые плохо владели русским языком, позже часто пользовались моими услугами как переводчика. Так в 4 с половиной года я оказалась за колючей проволокой и всю войну провела там. С раннего детства я называла себя Эрика Ивановна, так меня учила мать. Каждый день повторяла: «Запомни, тебя зовут Эрика Ивановна, а твою маму - Эмма Давыдовна». Делала она это, боясь, что может меня потерять и чтобы в таком случае меня можно было легче найти. Мне очень повезло: я всю войну и после войны была с родителями. Кроме меня в лагере больше детей не было, и все взрослые, а большей частью это были мужчины, отдавали мне всю свою любовь, носили на руках, подкармливали. Одна русская женщина, жившая на воле, узнала, что в лагере есть ребёнок и очень часто приносила к зоне чекушку молока. Она смело подходила прямо к колючей проволоке, сначала показав солдатам на вышке бутылку с молоком и, крикнув - «для ребёнка», передавала её кому-нибудь. Когда появились военнопленные немцы, было это, наверно, в конце войны, потому что я это уже хорошо помню, они выглядели страшно: 15-19-летние ребята ходили на стариков. Их лагерь находился рядом с нашим. Мама меня частенько посылала к ним то с картошкой, то с кусочком хлеба, и я бежала и передавала через колючую проволоку. Взрослым это делать было нельзя, а меня не ругали. Позже меня стали выпускать и за зону,

и я быстро сдружилась со многими вольными, в основном, со взрослыми. В конце войны начальник лагеря разрешил маме определить меня в детсад в посёлке. Когда мама обратилась к заведующей детсада, та отказалась меня принять: у неё на фронте погиб муж, и она не хотела принять немецкого ребёнка. Мама плакала и сказала мне, чтобы я сама попробовала устроиться в детсад. Я пошла к заведующей и поговорила с ней, а поскольку я общалась только со взрослыми, то и разговаривала как взрослая, к тому же я хорошо говорила по-русски. И начальница смягчилась и приняла меня. Помню, как из барака выносили умерших, они были с головой накрыты, и я всё время спрашивала: «А им не душно?». Мне объясняли, что не душно. Я не понимала, что они умерли.

Конец войны запомнила очень хорошо, мне было уже 6 лет: кто-то бежал по коридору и кричал «Победа, победа!». Потом все наши немцы начали со слезами на глазах кричать «Победа!» Они надеялись, что теперь и их отпустят домой, в их республику. Но этому не суждено было сбыться. Я была под комендатурским надзором до 1956 года.

Гильдеберт Генцель. Родился я в 1925 г. в селе Ново-Орловка, в 20 км от гор. Енакиево, Сталинской (ныне Донецкой) области в семье крестьянина-середняка-лишенца.

Нашу семью из 6 душ хотели выслать в Сибирь или на Урал. Как сейчас помню, нас, детей, ночью будят, одевают, все плачут и... на чужбину, так началась наша одиссея по всей стране. Я за всю свою жизнь сменил 16 мест жительства и 26 квартир. В 1933 г. голодовка, в 1936 году репрессировали отца, а в 1937 - расстреляли. После окончания 7 классов в 1940 году работал в колхозе, в 1941-м - война, меня мобилизуют в знаменитый Краснотурьинский лагерь, но мне повезло, наверно, я родился в рубашке: я пробыл в лагере всего 6 месяцев, как нас, кто 1925 года рождения, освобождают как малолетних. За это время выселили маму с братом и сестрой в Сибирь, и я поехал к ним в Кемеровскую область, Титовский район, село Катково. Меня каждый год куда-нибудь мобилизовали - то в тайгу на лесоповал, то в геологоразведку... Возвращался наполовину живой, и меня мама каждый раз ставила снова на ноги. Мне было 19 лет, и 1 Августа 1944 г. меня в очередной раз мобилизовали через Тогучинский райвоенкомат, но, по счастливой случайности, я не попал в этап, а одного не стали отправлять и передали в районную пожарную команду, там не хватало людей, и меня зачислили рядовым бойцом. В пожарной было 6 лошадей, машин не было, днем мы были заняты по хозяйству, вдвоем везли сено и дрова, на ночь заступали дежурить по одному человеку (по 12 часов) - ухаживали за лошадьми и дежурили у телефона, а после ночной смены 24 часа отдыхали.

С 8 на 9 мая 1945 г. я как раз ночью дежурил. В 2 часа ночи объявляют по радио: «Война закончилась, Германия капитулировала!». До утра я лошадей накормил, напоил, по-

чистил стоило, и в 8 часов пришла смена. Начальник пожарной команды Гладун М. Ф. говорит мне: «Генцель, иди переоденься, оседлай лошадь и будешь по городу патрулировать, чтобы диверсанты чего-нибудь не натворили». Осенью мне выделили при пожарной комнатушку, мы и раньше привыкли жить по 6 человек в одной комнате, и я перевез к себе маму, брата и сестру. Я по-прежнему работаю рядовым бойцом, «по совместительству» был у начальника секретарем, писал приказы в книге приказов: начальник был малограмотный. В 1946 г. умирает начальник милиции майор Емжин, и на его место присылают из области нового - капитана Дунайского. Пожарная находилась под управлением НКВД, и он однажды, просматривая списки наших сотрудников, наткнулся на мою фамилию: «А что это за Генцель?» Ему отвечают, немец. «Как так, в органах НКВД - и вдруг немец? Немедленно уволить». И я, как секретарь, собственноручно написал приказ о моем увольнении, а также и справку, она у меня до сих пор хранится.

В 1955 г. я женился, и до 1956 г. мы жили в Сибири. Когда нас в январе сняли со спецучета, мы с женой выехали на Украину, не на нашу родину в Донбасс, а в Днепропетровскую область, так как при снятии с учета с нас взяли расписку, что мы никогда не вернемся на наше прежнее место жительства. В 1975 г. родители моей жены выехали в Германию и прислали нам вызов. 11 лет над нами издевались, не давая разрешения, и уже только при горбачевской перестройке в 1988 г. разрешили.

Сейчас я живу со своей семьей в городе Раштатте в Бадэн-Вюртемберге.

Иван Вайс, родился в 1924 г. в селе Беттингер-Баратаевка Унтервальденского кантона АССР НН.

С 1939 по 1941 гг. я учился в техникуме. 12 сентября 1941 г. нас, немцев, собрали и погрузили на баржи и по Волге повезли до ст. Увек возле гор. Саратова, там нас перегрузили в товарные вагоны и везли через Казахстан в Сибирь. 1 октября 41-го года прибыли мы в Красноярск. Там на подводах повезли нас в село Киндяково Советского района. Из колхоза меня послали на лесозаготовку в 65 км. от дома. 14 марта 1942 г. прямо с лесозаготовки вызвали в Березовский военкомат Советского района, а оттуда - в Красноярск, где погрузили в товарные вагоны и повезли на Урал. Высидели нас на станции Туринские рудники - 5 разъезд, там взяли под охрану и с собаками повели в лагерь. Бараки были обыкновенными землянками-овощехранилищами, двухэтажные нары, распределены по специальностям и по бригадам, я попал в землякопы. Через 3 месяца меня перевели в производственно-строительный отдел по строительству железных дорог в 14 отряд. Там нас в 1948 г. сняли с зоны и предупредили, что за побег - 20 лет каторжных работ. В отряде нас было от 7 до 8 тысяч человек. Перед проходной был большой плакат - женщина с поднятой рукой: «Родина мать зовет, все для фронта, все для победы!». И большой стенд - карта с флажками, показывавши-

ми ход военных действий. По утрам развод, пересчет – сколько человек в бригаде – и под конвоем на работу, вечером так же под конвоем назад. В городе Краснотуринске мною построен памятник 3.461 погибшему здесь немцу-трудармейцу (в последнее время поступило дополнение ещё на 321 человека). Я издал памятную брошюру с именами погибших в Богословлаге 3.461 человека.

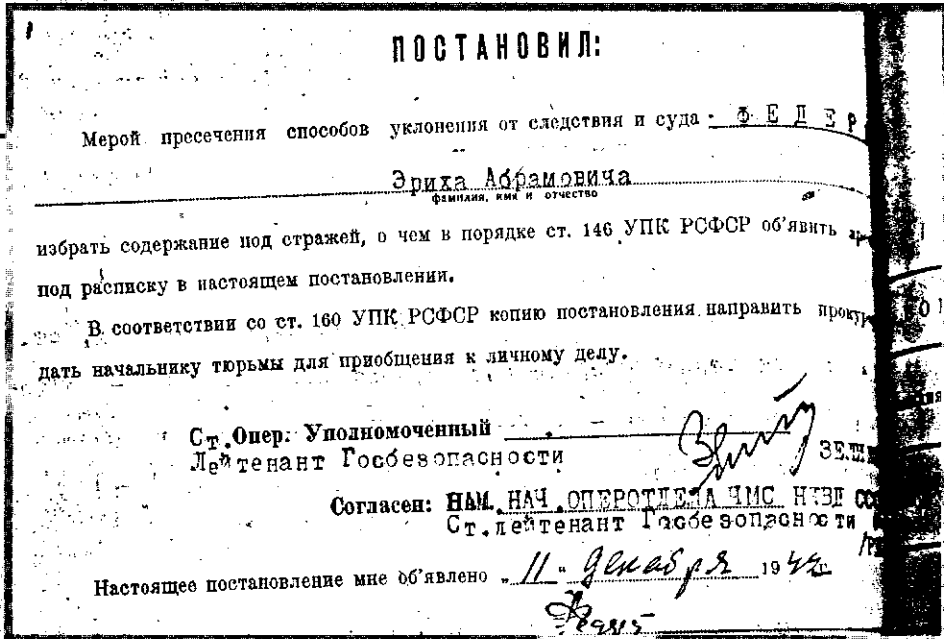
Всего через Богословлаг НКВД с 1941 по 1946 гг. прошло 20.711 человек немцев-трудармейцев, которыми построены Богословский алюминиевый завод, Богословская ТЭЦ, плотина и город Краснотуринск.

9 мая 1945 года нас, рабочих 14 отряда, собрали на митинг и объявили, что закончилась война. На митинге присутствовал начальник политотдела Базстроя НКВД Горбачев, открыл митинг секретарь партийной организации Шмидт Владимир Эдмундович. Шмидт был хороший оратор – призвал еще лучше трудиться, чтобы скорее восстановить разрушенную войной страну. Мы все, немцы-трудармейцы, надеялись, что теперь освободят нас и мы снова сможем вернуться на нашу родину Республику немцев Поволжья, но наши ожидания так и не оправдались, большинство немцев так и осталось пожизненно на Урале. В 1948 г. нас сняли с зоны и познакомили с указом, по которому за побег грозило 20 лет каторжных работ. До сих пор я живу в городе Краснотуринске. В 1948 г. я женился на Ольге Карловне Шенберг, имею 1 дочь и 2 сына, 6 внуков и 8 правнуков, жена к сожалению умерла молодой в 1953 г.

Андрей Обердерфер, родился в 1940 году в Причерноморье. Доктор, профессор. (Hofgeismar)

Окончание войны наша семья, исключая отца-трудармейца, встретила в земле Бранденбург, в деревне Liepe bei Buschow, Kreis Westhavelland. Жили у бауэра Линденманна. Не помню, чтоб многодетную нашу мать привлекали к работе. Продукты питания были нормированы, но мы не голодали и в критические дни. Детям до пяти лет выдавали кое-что дополнительно. Мне пошел шестой, и я уж не получал, например, варенья... Мы наблюдали воздушные бои за Берлин. Немысленнейшей увлекал полет алюминиевой фольги, сброшенной самолетами, чтоб уцелеть от зениток. Однажды мы прибежали к месту падения самолета. То, что осталось от летчика, умерило наше любопытство. Запомнились сирена и предупреждение: «Fliegeralarm!», «Achtung: Verdünnung!». Но деревеньку нашу не бомбили. А соседний город Rathenow, где мы вначале нашли приют, пострадал. Еще в апреле 1944-го нацеленных на Берлин американских бомбардировщиков мощный огонь зениток заставил вернуться, и часть смертоносного груза была сброшена на первый попавшийся город. В мае 45-го красноармейская артиллерия сровняла с землей 75 % Rathenow'a.

Местное население, напуганное русскими, всё побросало и устремилось через Эльбу – к Апи (американцам). Оставил свое хозяйство и наш бауэр, которому кнехт-поляк грозил вспо-

Из следственного дела Эрика Федерату. 1942 год. 5 октября 1956 дело Эрика Абрамовича Федерату прекращено за отсутствием состава преступления.

роть брюхо, как только появятся русские. Многие, кто бежать не могли, накладывали на себя руки. Помнится, наткнулись с братом на уже вздувшиеся тела пожилой четы, ничком лежавших на заливанном лугу (местность там болотистая). Потом в деревню пришли красноармейцы. Они были рады общаться с нами порусски. Пожилой солдат подарил мне коробочку трофейных конфет, а молодой отнял у моей увечной сестры подростковый велосипед... Русские играли на гармонии, плясали. Нас завораживало, как один из них, в кубанке, наяривал присядку.

Конец войны вселил в нас надежду вернуться домой, в Причерноморье, и встретиться наконец с отцом, о судьбе которого ничего не знали. На исходе лета военные власти стали нас готовить к отправке: на родине, мол, пора убирать виноград... На открытых военных грузовиках доставили нас до станции Брест-Литовск, а оттуда на платформах (товарных вагонах с невысокими бортами, без крыши) повезли на восток. В холод неделями стояли в тупиках. Женщины подбирали кирпичи и сооружали меж путей очаг, чтоб приготовить детям хоть чего-нибудь горячего. К месту назначения прибыли 7 ноября. Встретила нас, одетых по-летнему, сибирская зима. На ферме №3 Суминского совхоза Новосибирской области подсадили нас в землянку к местным. Мать с раннего утра вручную черпала из колодца воду, чтоб напоить казенный скот. Поздно вечером мы стаскивали с нее ледяной панцирь. Одежда не успевала за ночь высохнуть. Мой старший, 13-летний, брат работал наравне с взрослыми. Зимой рубил в лесу тонкостой и привозил на волах к школе и конторе, находившимся под одной крышей. О судьбе отца в трудармии и старшей сестры, которую в Германии забрали в BDM (Bund deutscher Mädchen, крупнейшая в мире женская юношеская организация) по-прежнему ничего не знали.

Мы, младшие, как могли, спасались от холода. Случалось, из-за буранов по две недели не получали и скудного хлебного пайка. Сестре-калеке местные отдали околевшего поросенка. У них были, по крайней мере, картошка, капуста, корова, другая живность... Мать с напарницей под покровом темноты отрыли однажды на скотомогильнике павшую совхоз-

ную корову. Этой ночью мы не спали: ждали, когда мясо наконец сварится. Сестра не успевала снимать бурю пену. Такого вкусного мяса я, кажется, позже не ел...

Виктор Унрау, родился в 1918 году.

В мае 1945-го я отбывал срок на воркутинской шахте №2. Работал навалотбойщиком, то есть лопатой грузил в лаву уголь на решетки (своего рода транспортёр). Труд сам по себе изнурительный, а я уже третий месяц выходил в третью, ночную, смену. В 10 часов вечера мы, полусонные, становились у барачной сушилки в очередь за своими бушлатами, чунями и портянками. В 11 часов начинался развод у вахты. Каторжников выстраивали по бригадному, и нарядчики вызывали каждого по его карточке. Например: «Унрау, И-771, осужден по статье 58-й к расстрелу, который заменен 15-ю годами каторжных работ». Ты должен был назвать свой номер, а нарядчик сверял его с номером на спине бушлата, на шапке и на правом колене ватных штанов. Если номер поблек, художник тут же его обновлял. Потом всю смену выводили за ворота, где каторжан встречали конвоиры. Они еще раз, невзирая на стужу, буряни или дождь, скрупулезно всех пересчитывали. Затем начальник конвоя повторял, что при движении колонны шаг вправо или влево считается побегом и оружие будет применено без предупреждения. На шахте заключенных пересчитывали еще раз: там была своя охрана. В барак возвращались в 11 часов утра. Не выполнившие норму оставались, пока с ней не справятся. Остальных заводили по пути в столовую, где каждый получал по черпаку баланды и по ложке каши. Летки с хлебными пайками дежурный приносил в барак. Все было так измощено, что тут же валились на нары и засыпали. Наши лица запухли и были искажены цингой, так что мы часто друг друга не узнавали.

Слух об окончании войны дошел до нас каким-то образом на 2-й или на 3-й день: не было ни радио, ни газет, ни переписки. Вольнонаемным контактам с нами были запрещены. На ночь в барак заносили «парашу» и на дверь снаружи вешали замок. Охранники на-

ши были вольнонаемные. Они всегда пугали нас «краснопогонниками», то есть охранниками из внутренних войск. Как позже выяснилось, эти солдаты, отбывающие срочную службу, обращались с «политическими» лучше, чем выслуживавшиеся «вольняшки». Около 70% каторжан были осуждены именно по статьям, связанным с войной, поэтому встретили известие об ее окончании со слезами на глазах: ведь подавляющая часть была безвинна. Около 10 лет мы лежали друг над другом на нарах со старшим морским офицером Гуковым из-под Ленинграда. Он получил 20 лет каторги за то, что лестно отозвался о немецкой военно-морской форме. Мне дали только 15 лет потому, наверно, что учли около двух месяцев, проведенных мной в камере смертников. Губительные каторжные работы были, кстати, вновь введены в советское время по указу, подписанному «всесоюзным старостой» Калининым.

О дне победы разговора меж нами не было, говорили об окончании войны. Никто не знал, как оно на нас отразится. Слух о нем подтвердился, когда в лагере ужесточили режим. Так было на каждый из советских праздников. Тогда к ним прибавился еще один день усиленного режима - 9 Мая. Власти почувствовали себя всесильными. Смертность в лагере возросла. Понадобилось еще почти 10 лет, пока ни появились Хрущев и Генеральный прокурор СССР Руденко, заменивший изверга Вышинского. Именно при Руденко военный трибунал Прикарпатского военного округа пересмотрел в 1962-м году мое дело и полностью меня реабилитировал как участника луцкого подполья. В настоящее время я проживаю в Германии, в городе Аахен.

Рудольф Пфлюгфельдер, родился в 1927 году, олимпийский чемпион 1964 года по тяжелой атлетике, заслуженный тренер СССР.

В конце войны мы с матерью нелегально перебрались из сибирской глубинки к моему старшему брату в Кузбасс, в город Киселевск. В тот майский день 1945-го я был, как обычно, занят загрузкой вагонов на шахте №6 треста «Кагановичуголь». Работа на износ, орудия труда - совковая лопата, лом и тачка. Вдруг на копрах остановились колеса, всюду появились флаги, раздавались крики: «Победа! Победа!». На радости руководство шахты решило распустить всех по домам. Но тут под эстакаду подогнали вагоны. С железной дорогой шутки плохи: за опоздание с погрузкой шахта платила штраф. Наш десятник Орлов велел тут же приступить к работе. Когда один из нас, Яков Эберс, заявил, что вагоны постоят, пока мы со всеми будем праздновать, десятник ответил: «Это не ваша победа, это поражение немцев». Мы не знали, как реагировать на эту унижительную реплику. Отто Видман снял рукавицы и поставил лопату в пирамиду. Многие последовали его примеру. Некоторые, в том числе и я, продолжали держать лопаты. А Орлов ждет нас. Я заметил, что победа - для всех, независимо от национальности, и Орлов сделал вид, что пошутил. Но некоторые уже пошли в мойку. Кончился ин-

Расстрелян в 1942 году по составу политически по приказу начальника «Бакалстроля НКВД СССР» генерал-майора А. И. Комаровского, как и многие тысячи других российских немцев-«трудармейцев».

цидент тем, что бригаду нашу расформировали.

Запомнился еще один обидный для нас эпизод. Вскоре после победы была учреждена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». На лицевой ее стороне была выпуклая надпись: «Наше дело правое - мы победили». Интересно было бы узнать, сколько было немцев в числе 16 миллионов награжденных ею. На нашей шахте, когда коллектив выстроили и многим стали вручать эту медаль, немцам пришлось утереться. После церемонии они остались стоять подавленные.

Когда сообщили о победе, не обошлось у нас и без курьеза. Люди стали выходить из шахты с криками «Победа!», а нашей квартирной хозяйке Марусе Дайнес послышалось: «Обеды!», - и она стала спрашивать, где тут будут кормить. Узнав о недоразумении, нашлась: «Ради такого случая могли б и бесплатные обеды выдать».

День тот был приветливый, но Орлов омрачил его. Его «шутку» мы приняли как плевок в лицо. Придя домой, я дал волю чувствам с гармонью в руках. Вспомнился день, когда вся наша немецкая Ново-Орловка отправилась в вечную ссылку. Мужчин старше 15 лет уже успели забрать, а то и расстрелять. Когда в 1935-м забрали моего отца, одноклассники чертили на своих ладонях мелом свастику и незаметно отпечатывали ее на моей спине. Класс восторженно смеялся... Нас обещали наделить в Сибири землей, но вскоре мы поняли, что имелась в виду земля под могилу. Немцев загнали в трудовые лагеря, в непроходимую тайгу на съедение гнусу, бросили замерзать по Оби и Енисею, обрекали на голодную смерть. К моему настроению подошла песня «По диким степям Забайкалья», и я стал яростно растягивать меха. Вдруг чувствую на плечах материнские руки. Она прижалась ко мне щекой: «Ты что, Рудольф, выпил? Ведь гармонь порвешь!...».

Пришел с работы брат Николай и стал оживленно рассказывать, как празднуют победу шахтеры. Местные в своем большинстве относились к нам неплохо. Никогда не гово-

рил: мы вас победили, как скажут мне в лицо в 80-е годы. Сталин же и его политбюро продолжали держать в заключении миллионы людей. Теперь многие дети знают, кто осиротил их в мирное время, и проклинают большевистский режим. В настоящее время проживаю в Германии, в Циренберге.

Роберт Гайгер, родился в 1935 г. в Одесской области. Доктор, профессор. (Вопн)

И Известно, что одесских немцев советские власти не успели выслать на Восток, а потому надо хотя бы кратко сказать, как наша семья оказалась в ссылке в Казахстане, а не под немецкой оккупацией, как все черноморские немцы, с последующим переселением в Германию, а затем возвращением в «родные места» - в Сибирь.

Дело в том, что старший брат моего отца ещё в 1918 году уехал в Германию учиться, закончил университет, обзавёлся семьёй и остался там навсегда. Одесса, в которой жила наша семья, была тогда далеко не миллионным городом, а потому многие знали о том, что брат отца за границей, да ещё и в Германии (!). В нормальные времена в России никто из этого не делал секрета, другое дело при большевистском режиме: когда в 30-х начались репрессии, вспомнили о заграничном брате отца... о чём ему «доверительно» сообщил один его близкий знакомый, связанный с НКВД, и посоветовал, не дожидаясь ареста, уезжать из города - «иначе тебе какюк». Отец собрал быстренько семью и уехал сперва на Алтай, где какое-то время проработал в Славгородском немецком педучилище, а когда им заинтересовались и там, тайком перебрался в Семипалатинск, до которого, как казалось, не дошла ещё тогда советская власть. Тут как раз расстреляли как врага народа Ежова, репрессии временно спали, и отец, устроившись там на работу, вызвал нас с мамой и бабушкой к себе. Вот так мы оказались ещё до войны (1938) в Семипалатинске - в местах, ставших через три года нашей ссылкой. Но это не значит, что

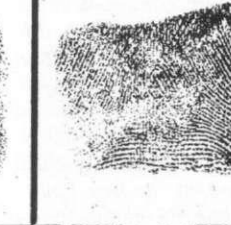
нас не выслали и из Семипалатинска. В городе оказалось, кроме нас, ещё около 40 немецких семей, которых 11 ноября (хорошо запомнил, потому что это день моего рождения) 1941 г. собрали на городском вокзале и, разместив в трёх товарных вагонах, повезли в неизвестном направлении. Ехали, неоднократно останавливаясь, трое суток и приехали... на станцию Аягуз той же Семипалатинской области в 300 км. от областного центра на юг по Турксибу, а оттуда через несколько дней на открытых машинах «ЗИС-5» в 30-градусный мороз повезли в сторону китайской границы в район Урджар (175 км. от Аягуза), а через некоторое время наша семья оказалась ещё дальше - в 25 км. от Урджара в казахском урочище Егинсу - в колхозе «Биринши май» (им. 1-го мая), где и провели все военные годы.

Вот в этом «Бириншимае» и застал меня конец войны. Шёл мне тогда 10-й год.

Проснулся я в этот день рано. Один в избушке-мазанке. Бабушка всё лето жила в шалаше на огороде в 12 км. от аула, охраняя урожай от потравы скотом и от любителей поживиться овощами. (Казахи до нас «живых» овощей в глаза не видели)

А где же мама? Сразу спросонья не мог сообразить, долго сидел и, протирая глаза, думал, куда она могла подеваться. И вдруг вспомнил: выгнала в степь аульных коз и овец, давая мне поспать лишний часок, и я должен скорее бежать ей на смену, чтобы она пошла в колхоз на работу. (Своих коз и овец сельчане пасли по очереди сами, и в этот день была как раз наша очередь - у нас была коза с козлёнком) Я вышел из домика, было часов 7-8 утра и очень холодно, на траве блестя роса, а я в одних трусиках и рубашонке, босиком... И вот надо бежать в степь, искать в условленном месте маму и сменить её. И я побежал. Но буквально через несколько шагов услышал шум и громкие возгласы в районе колхозной кузницы, что была расположена в конце аула, там же находилось и некое подобие правления колхоза и школа в одном «здании». Я остановился, посмотрел в ту сторону и увидел бегущих к правлению людей, в основном женщин, так как мужчин в колхозе было всего раз, два - и обчёлся: сам однорукий баскарма-председатель Абпас, директор начальной школы на три аула раненый с фронта, хромающий Мурат, татарин-кузнец Латиф - мой «шеф», которому я помогал в кузне: поддерживал обрабатываемые детали, раздувал горн, за что он награждал меня чудесными игрушками - бракованными деталями и прочим металлоломом; и четвёртый колхозный мужчина - завскладом сифилитик Далабай с проваленным носом и дыркой в щеке, которого острая на язык моя бабушка так и прозвала - «Дырка».

Шум у кузницы нарастал, мимо меня в том же направлении проскакал на колхозном жеребце Кулайгыре мой вечный соперник по байге (скачкам) сын баскармы Тулеген, а за ним с возгласами «Согыз, согыз!» неслась туда же ватага босоногих мальчишек и девчонок со всего аула, а за ними с лаем и визгом все аульные «майль-аяки». Согыз - это война, а что - согыз, сразу не разобрал, но, увлечённый общим порывом, повернул в сторону кузницы и через пару ми-

Фамилия	Дюсеперас			дакт.	
Имя	Эрнх			форм.	
Отчество	Абрамивич				
Дата рождения	1921	Место рождения с.		Огуз-Таш	
Правая рука					
1. Большой	2. Указательный	3. Средний	4. Безымянный		
				16	8
перегиба					

Следствие вели лейтенант госбезопасности Зеликов и старший лейтенант госбезопасности Курпас. Следствие велось традиционными в НКВД методами, о чём говорят побитое лицо и изуродованные при попытке пальцы на обеих руках. Каким было после пыток тело, можно только предполагать.

нут был там. Ещё издали увидел всю четвёрку колхозных мужчин, гордо восседавших на низкорослых казахских лошадейках-джерга (иноходцах) с баскармой в центре, а вокруг них почти все аульные байбиши, их ребятишки и собаки. Подбежав к собравшимся, через невообразимый шум, возгласы и выкрики уловил фразу - согыз аякталды! - Ага! Так вот оно что - кончилась война! Я стоял как вкопанный в полном недоумении: как это - кончилась война? Как так может быть, что войны больше нет? Те довоенные годы, которые я прожил, давно выветрились из моей детской памяти, да и они ведь были далеко не «безвоенными»: то какой-то Халкингол, то финская война... «На Востоке тучи ходят хмуро...», а на Западе - «Если завтра война, если завтра в поход...» И вдруг - на тебе: вообще нет больше войны! Было это совершенно непонятно, и в голове не укладывалось.

Собравшиеся женщины - кто возбуждённо ликовал, выкрикивая какие-то фразы, кто обнимался и целовался, радуясь, что скоро вернутся мужья и сыновья, а кто и плакал - одни от радости, другие с горя, что не вернутся их близкие, а у кого на fronte не было никого, тоже плакали - и от общей радости, что эта проклятая война наконец-то закончилась, и оттого, что плакали другие.

Мы, аульные мальчишки, стояли молча, оглушённые невиданным зрелищем, как вдруг я вспомнил, что меня давно ждёт мама, что она ещё ничего не знает, что ей надо срочно сообщить о радостном событии, и я пулей помчался в степь. Добежав до условленного места, мамы не обнаружил, да оно и понятно: козы и овцы не коровы, они на одном месте пастись не могут. Побегав по степи с полчаса, я наконец обнаружил в низинке рассыпавшихся по ней коз и овец и маму, пригревшуюся на пригорке. «Мама, кончилась война!» - закричал я ещё на расстоянии и с ходу кинулся ей на шею. - «Откуда ты это узнал?» - «Все уже в ауле знают, все собрались возле школы, там и баскарма, и все, все...». Она обняла меня, прижала к себе и... заплакала. «Мама, по-

чему ты плачешь? Это же хорошо, что война кончилась?..» - «Конечно, хорошо, очень хорошо... Но... это точно?». - «Да, это все уже знают». А мама молча обнимала меня и плакала. А потом, вдруг встрепенувшись и как бы опомнившись, сказала: «Ну, слава богу. Теперь, может, вернёмся в Семипалатинск и нам с папой опять разрешат работать в школе. А там... и вообще вернёмся домой, в Одессу...»

Не знала мама, что через два года выйдет постановление о нашей вечной ссылке в места спецпоселения, что будет введён ещё более строгий - комендантский - режим, чего не было даже во время войны (!), что каждый из нас по достижении совершеннолетнего возраста будет поставлен на комендантский учёт и будет обязан ежемесячно отмечаться у коменданта, без письменного разрешения которого никто не будет иметь права покинуть даже своё село, а за нарушение - до 20 лет лагерей...

Да, всего этого мама тогда не знала, как не знали и все наши немцы. А потому и радовалась - тоже, как все наши немцы. Потому что и в дурном сне не могло присниться то, что устроил режим с нами после окончания войны, в мирное-то (!) время...

Некоторые очень уж добротные и шибко бдительные и «понятливые» (есть такие даже и среди наших немцев) рассудительно витийствуют: а что вы хотите, война с Германией, а тут у нас у самих в тылу немцы. Кто его знает, как они себя поведут... Рисковать в такой ситуации нельзя, а потому правильно сделали, что выслали немцев подальше от греха. Если даже принять эту фарисейскую и циничную логику, то что ответят её адепты на действия режима по отношению к советским немцам уже после войны? Какой бдительностью и целесообразностью они обоснуют введение комендатуры, лишение прав и репрессии против своего же народа?

Никто на этот вопрос нам до сих пор не ответил, а потому и у нас нет однозначного ответа на вопрос, какие чувства мы испытываем в день «великой» и «исторической» победы...

Один из 1605-и

Встретив упоминание о выдающемся военачальнике Н.А. Гагене, некоторые читатели заинтересовались своим соотечественником. К сожалению, доступны сведения о нем преимущественно из справочной и военно-исторической литературы. Чтоб воссоздать образ соплеменника, как мы это попытались сделать в очерке об академике Б.В. Раушенбахе, недостает живых свидетельств. Но накануне 65-летия окончания войны было бы несправедливо умолчать о приблизившем его полководце из российских немцев.

Упомянула о Н.А. Гагене (OWP, 2010, №4) жена Б.В. Раушенбаха Вера Михайловна: «Помню, в первые дни войны сообщали о каком-то отличившемся военачальнике Гагене. А если вдуматься: легко ли ему было в моральном плане?». О душевном состоянии этнического немца, под чьим командованием части Красной армии с первых дней войны до последнего бились с немцами же, судить не можем. Но из скудных его персоналий, военных сводок и мемуаров, написанных ветеранами войны, перед нами предстает офицер, верный присяге. Уж в этой надежности российским немцам не откажет и самый злобный их недоброжелатель: без немецких имен трудно представить военное прошлое Российской империи.

Среди военачальников Великой Отечественной фигура Николая Александровича Гагена настолько значительна, что в еженедельнике «Аргументы и факты» (10.02.2010) он удостоился статьи под заголовком «Николай Гаген - полководец Победы». Красноречивы и ремарки в этом материале Сергея Юрьева: «Где Гаген - там победа», «Он мог стать дважды Героем и маршалом»... Почему же не стал?.. О высшем ли воинском звании говорить, коль «в 1948 году его представили к званию генерал-полковника, но третью звездочку на погоны он не получил под формальным предлогом: нет академического образования!» (Заметим, что маршальской звезде предшествует еще четвертая генеральская звездочка.) «Дважды его представляли к званию Героя Советского Союза, - продолжает С.Юрьев, - но оба раза он получил лишь орден Ленина, да и войну закончил в звании генерал-лейтенанта, хотя, если бы его победы были оценены по достоинству, он вполне мог бы дослужиться до маршала. Вероятно, проблема состояла в том, что его не перестали воспринимать как выходца из «интеллигентской прослойки». Можно подумать, что 12 610 Героев и 41 Маршал Советского Союза - по происхождению исключительно рабочие и крестьяне! Нетрудно догадаться, что помешало боевому генералу получить звезды Героя и маршала. Маршальская «падала», случилось, и на потусневшие золотые погоны бывших политрабников, а для череды звезд Героя

острословы предлагали кое-кому операцию по расширению груди.

Пятая графа в паспорте... Именно из-за нее полководца, который еще 28 апреля 1943 года стал генерал-лейтенантом, «законсервировали» в этом звании вплоть до отставки в 1959 году. Упоминает автор статьи об этой помехе, лишь когда говорит о партийной «биографии» Н.А. Гагена: «В 1939 году его принимают в ВКП (б)... Правда, заявление о приеме в партию он подал восемью годами раньше. И таким «рекордным» кандидатским стажем он был обязан не только развернувшимся в тот период партийным чисткам, но и своей национальности». Выгоду, впрочем, из нее пытались извлечь немецкое командование: «Как пишет Иван Стаднюк в своем романе «Война», «на головы окруженцев сбросили листовки: «Ваш командир немец. Он погубит вас, а потом сдастся». Но бойцы не утратили доверия к своему командиру, и дивизия вышла из окружения, не оставив в тылу врага ни техники, ни раненых, попутно разгромив несколько моторизованных колонн противника и собрав по пути сотни красноармейцев из других воинских частей», - свидетельствует С.Юрьев.

Сведения из «Советской военной энциклопедии» подтверждают, что, назвав Н.А. Гагена «одним из самых талантливых полководцев России», краски журналист не сгустил. Сформированная в 1940 году Уральская 153-я стрелковая дивизия, которую возглавил Н.А. Гаген, уже 5 июля 1941-го успешно обороняла подступы к Витебску и 18 сентября того же года в числе первых соединений Красной армии была преобразована в 3-ю гвардейскую дивизию. Как пишет в своих записках В.А. Сухомлин, «командир 3-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор Н.А. Гаген, стоя на защите города Волхова, заявил: «Ни шагу назад! Умрем, но не уйдем из Волхова!». Свой КП он организовал в самом городе, что способствовало укреплению боевого духа бойцов в решающей для судьбы города боях <...> Части <...> особенно Н.А. Гагена, беспрерывными контратаками изматывали врага». К сожалению, мало встретилось характеристик человеческого качества генерала, таких, как свидетельство П.Н. Лужницкого: «Всегда спокойный, корректнейший и внимательный к собеседнику, худощавый, стройный генерал Н.А. Гаген немногословен, но точен в выборе слов, и суждение его о происходящем бое облекается в зримые мною образы» (Дневники и письма).

Воинска под командованием Н.А. Гагена отличилась не только под Волховом. Они участвовали в Сталинградской и Курской битвах, в боях на Левобережной и Правобережной Украине, в освобождении Болгарии, в Ясско-Кишиневской, Белградской, Будапештской, Балатонской и Венской операциях. Награжден полководец двумя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени,

орденами Суворова I и II степени, двумя орденами Кутузова I степени, орденом Богдана Хмельницкого I степени, медалями и иностранными орденами. Участвовал он и в параде Победы. Однако позже занимал скромные должности командира корпуса, в 1947-1959 годах - помощника командующего войсками Приморского и Дальневосточного военных округов. Умер в 1969 году.

В «Википедии» (свободной энциклопедии) сказано, что Н. А. Гаген - «один из 1605 офицеров РККА, являвшихся по национальности немцами». Трудно объяснить, почему имя этого талантливого военачальника не получило заслуженной известности. Даже публикации наших соплеменников, заботливо собирающих факты о боевом вкладе российских немцев в победу, о Н. А. Гагене упоминают редко. Врожденной «военной косточкой» он, между прочим, не был: «В роду Гагенов, обрусевших немцев (непременное определение. - А. О.), большинство мужчин были землеведами». Отец его, ученый агроном Александр Карлович Гаген, в самом начале прошлого века переезжает из поселка Лихтинский под Петербургом, где в 1895 году родился Николай, в село Промзино Симбирской губернии, куда Гагена-старшего пригласил на должность управляющего имением граф Рибольер. В 1910 году Н.Гаген поступил в Алатырское реальное училище, но с началом Первой мировой войны добровольно пошел в армию. После окончания Киевской школы прапорщиков его в январе 1916-го отправили на фронт. Был ротным командиром, штабс-капитан. В феврале 1918-го попал в немецкий плен, в декабре вернулся в Промзино, а с лета 1919-го начал службу в Красной армии. Командовал взводом, ротой, затем батальоном в Симбирской Краснознаменной пехотной школе. В 1921 году участвовал в подавлении Петропавловского восстания белоказаков. (Заметим, что Западно-Сибирское вооруженное выступление крестьян, казачества, части рабочих и интеллигенции проходило под лозунгом «За Советы без коммунистов!»). Оно, как теперь признано, ускорило назревший переход от большевистской политики военного коммунизма к НЭПу. На

наш, прозревших, взгляд, усмирение оставших чести Н.А. Гагену не делает.) После Гражданской войны он - командир батальона, преподаватель Саратовской школы комсостава запаса. В 1929-м окончил Высшую военно-педагогическую школу. В 1930-1940 гг. - командир полка, помощник командира стрелковой дивизии, помощник начальника Казанского пехотного училища, с июля 1940 года - командир упомянутой 153-й стрелковой дивизии. С января 1942 по апрель 1943 гг. - командир 4-го стрелкового корпуса, с мая 1943 по октябрь 1944 гг. - командующий 57-й армией, с января 1945 года - 26-й армией.

Коль немецкое происхождение приостановило карьеру такого «обстрелянного» генерала, то стоит ли оспаривать, что «пятая графа» всегда вызывала недоверие к нашим соплеменникам? И в дни безмятежности была она гирей на ногах восходивших по служебной лестнице. Встречались исключения - по халатности, недосмотру, неведению властей или из «государственных соображений». Примером может служить беспрепятственная деятельность Александра Константиновича Граве, артиста художественного театра им. Е.Вахтангова. В интервью «Московской немецкой газете» (18.08.2008) он рассказывал: «После окончания театрального училища я сразу попал во фронтовую бригаду артистов, созданную по приказу маршала Ватутина. С этой бригадой и прошел всю войну <...> мы ставили Островского, современные пьесы, эстрадные отрывки».

— Возникали ли у вас проблемы из-за немецкой национальности? - поинтересовался журналист.

— Нет. На мою немецкую фамилию особисты на фронте внимания не обращали: то ли не знали, что я немец, то ли упустили этот факт. Более того: во время войны я был награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны, медалью «За оборону Москвы» и, конечно, «За победу над Германией».

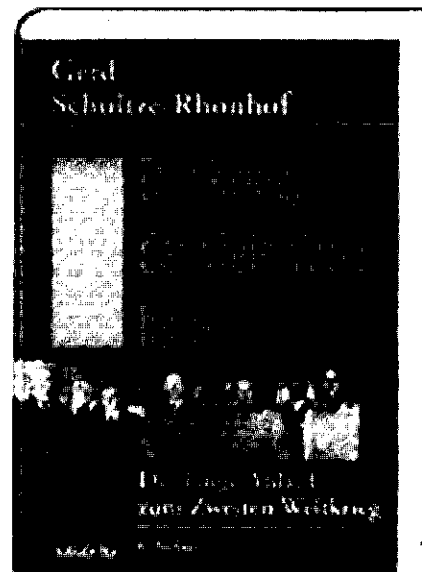
Такова она, фортуна. Один получает боевые ордена за «пьесы и эстрадные отрывки», другой - нещадный приговор за то, что рисковал головой в подполье и чем мог вредил соплеменникам-окупантам. Кстати, в поисках материала о Н. А. Гагене встретился эпизод с очередной подпольщицей из российских немцев, которую родная власть «отблагодарила» так же, как и героя одного из наших очерков В. Г. Унрау, чью участь мы имеем в виду. Но в случае с Кларой Адольфовной Таблер справедливость восторжествовала раньше.

В статье Владимира Платонова «Триумф и трагедия Павлограда» описан уникальный факт - организованное подпольщиками восстание в этом украинском городе. При поддержке частей 4-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора Н.А. Гагена им удалось на время освободить Павлоград от оккупантов. Украинская немка К.А. Таблер добровольно работала у немцев переводчицей и быстро сделала карьеру: стала начальником 134-го батальона дорожной жандармерии. Это позволи-

ло осуществить планы подполья. Когда город вторично, навсегда был освобожден от немцев, власти вспомнили ее происхождение. Вот что пишет об этом В.Платонов: «Не лучшая участь постигла «фрау Таблер» - немку по национальности, вошедшую в доверие к гитлеровцам. Именно она похитила в жандармерии гербовую печать, типографский шрифт и 100 бланков документов на право ношения огнестрельного оружия и беспрепятственного проезда по железным дорогам. В «хозяйстве фрау Таблер» были сформированы две подпольные группы по 50 человек в каждой - они сыграли не последнюю роль в подготовке и проведении восстания. Только пройдя специальную проверку, длившуюся восемь месяцев (с 10.03.43 г. по 19.01.44 г.), К.А. Таблер освободили, признав ее... подпольщицей». Неизвестно, выдержал ли «проверку» другой «обрусевший немец» из статьи В. Платонова - М.Г. Эсси-Эзинг, по своей воле работавший врачом лагеря пленных красноармейцев. Упоминается в этом материале и «обрусевший немец Бопп, носивший фамилию Бондаренко, - переводчик и гестаповский палач».

Разумеется, и среди российских немцев были люди, служившие у оккупантов. Да их просто и не спрашивали, хотя они или нет: украинские немцы, оказавшиеся под германской властью, были введены в гражданство и около 50 тысяч были просто призваны в вермахт как граждане рейха. Таких, впрочем, было много среди разных национальностей СССР. Более миллиона советских граждан служили во время войны в рядах вермахта, в полиции или во вспомогательных частях. (Так называемые «хиви» - «добровольные помощники»). Даже чудовищную карательную операцию в Хатыни специальное подразделение СС осуществило руками украинских националистов и перешедших на сторону немцев военнопленных, включая кадровых офицеров Красной армии. Но это не повод для поголовного позорения российских немцев в коллаборационизме, тем более для репрессий против них. Заметим, что 33,5 тысячи российских немцев в первые три самых трудных месяца войны сражались на фронте в рядах Красной Армии. Правда, абсолютное их большинство, как и большинство немцев-офицеров были сняты с фронта осенью 1941 года и отправлены в трудовые лагеря. Не будь этого большевистского предубеждения к нашим соплеменникам, в список выдающихся полководцев Великой Отечественной войны попал бы не только генерал Н. А. Гаген.

Не уйти от вопроса: как российским немцам, сохранившим национальные чувства, относиться к своим соплеменникам, которые по доброй воле, подобно Н. А. Гагену еще в Первую мировую, сражались с немцами же? Признания, безусловно, заслуживают и они. Каждый имеет право на выбор. Оставим в стороне политические пристрастия, тысячекратно приводившие к братоубийству в прямом смысле, и обратимся к определению «обрусевший», которого удостоиваются обычно немцы, заслужившие, с точки зрения официальной, похвалы. Может >>

1939 - Der Krieg der viele Väter hatte

Der lange Anlauf zum Zweiten Weltkrieg - 6. verbesserte und erweiterte Auflage
2007, Hardcover
608 Seiten, Format 17,0 x 24,0 cm
ISBN 978-3-7892-8229-4

34,00 €

Was hat die Generation meines Vaters dazu bewogen, nur 20 Jahre nach dem Ersten Weltkrieg Adolf Hitler in einen neuen Krieg zu folgen?

Die Suche des Autors nach einer Antwort führt zu überraschenden Ergebnissen. Dokumentierte beteiligter Außenministerien, Notizen und Memoiren englischer, französischer, italienischer und amerikanischer Regierungschefs, Minister, Diplomaten und Armeeeoberbefehlshaber belegen: Es war eine ganze Anzahl von Staaten, die den Zweiten Weltkrieg angezettelt haben. Zusammenhänge werden deutlich, die bislang schlichtweg übergangen wurden. «Dieser Krieg», so Schultze-Rhonhof, «hatte viele Väter». Vieles in unserer deutschen Geschichte zwischen 1919 und 1939 ist ohne Kenntnis des zeitgleichen Geschehens in anderen Ländern nicht zu verstehen, zu eng greifen oft Wirkung und Wechselwirkung ineinander. Doch es ist nicht allein die zeitgleiche Geschichte unserer Nachbarvölker, die den Kriegsbeginn beeinflusst hat, es ist auch - und das nicht unerheblich - die gemeinsame Vorgeschichte der streitenden Parteien. Der israelische Botschafter in Bonn, Asher ben Nathan, antwortete in einem Interview auf die Frage, wer 1967 den 6-Tage-Krieg begonnen und die ersten Schüsse abgegeben habe: «Das ist gänzlich belanglos. Entscheidend ist, was den ersten Schüssen vorausgegangen ist.» So hat fast jede Geschichte ihre Vorgeschichte.

Gerd Schultze-Rhonhof war 37 Jahre lang Soldat der Bundeswehr, zuletzt als Generalmajor und Territorialer Befehlshaber für Niedersachsen und Bremen. 1995 zog er das Interesse der Medien auf sich, als er das Bundesverfassungsgericht wegen seines sogenannten «Soldaten sind Mörder»-Urteils öffentlich kritisierte.

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601
E.: info@hapen.de

» быть, в случае с Н. А. Гагеном эпитет этот лишен известной натяжки. Жизненные условия могут ассимиляцию ускорить. Наши колонисты-землепашцы жили более полутора столетия обособленно. В селах с преобладающим немецким населением родная речь слышалась вплоть до исхода в Германию. Земляки же наши, обретавшиеся в городах или дисперсно жившие на селе, часто немецкий язык теряли и в течение нескольких поколений ассимилировались. Возможно, и у Н. А. Гагена немецкими были лишь фамилия да чувство долга с корректностью. В любой стране, чье правительство придерживается политики национальной, на ассимиляцию обречена всякая распыленная диаспора. В ФРГ онемечивание грозит далеко не всем. Здесь, например, турецкий премьер Р.Эрдоган, встреченный на Кельнской арене 16 тысячами ликующих соплеменников, может открыто призывать их, чтоб ни в коем случае не ассимилировались: «Ассимиляция - преступление против человечности» (10 февраля 2008 года). И наши власти делают все, чтобы «преступление» это предотвратить. Во время недавнего визита в Турцию канцлер Ангела Меркель особо подчеркнула, что целью правительства Германии является не ассимиляция проживающих в Германии турок, а их интеграция. Что имеется в виду под интеграцией трехмиллионного турецкого населения, чей менталитет разительно отлича-

ется от европейского, а правовые нормы подчас противоречат законодательству, - остается загадкой. Напрашивается поразительное сравнение. Власть прежде мононациональной Германии, которая номинально и сейчас - государство национальное, проводят по отношению к своему народу политику далеко не национальную. В СССР же, империи многонациональной, под ширмой формирования «единой советской народности» проходило интенсивное обрусение «дружной семьи народов».

Как судьба и характер деятельности могут обрусение «инородца» ускорить, показывает интервью губернатора Свердловской области, 70-летнего Эдуарда Росселя, озглавленное красноречиво: «Ощущаю себя русским» (Российская газета, 25.10.2007). Чтоб метаморфоза эта была наглядней, позволим себе пространную выдержку из материала.

«Российская газета: Эдуард Эргардович, Вы как-то обмолвились, что в детстве и юности вам давали понять, что вы не такой, как все, - вы немец.

Россель: Действительно, указывали на место. И не раз. Мне пять лет исполнилось, а мать забрала в лагерь. Я оказался на улице. В сорок седьмом году лагеря открыли без права выезда, но с правом искать родственников. Мать нашла и забрала меня. Седьмой класс окончил - не пустили дальше учиться. Только после смерти Сталина разрешили идти в восьмой класс. А как мне паспорт давали? Сначала у меня был просто «аусвайс», по которому я отмечался каждый день в пять часов у офицера НКВД. В лес идешь за грибами - сперва к этому офицеру. Возвращаешься - снова к нему. Он вывалит все на пол, выберет себе самые хорошие грибы, остальные можешь забирать - и иди домой... Потом подошло время получать другой документ. Почему-то заставляли писать, что ты - русский. С другой стороны, была статья за сокрытие нации. Говорю: не буду менять нацию. У меня и по линии отца, и по линии матери - все немцы, и я немец. И потом: запишешься русским, а потом тебе еще семнадцать лет дадут! Записал меня ответственный товарищ немцем, расписался - и швырнул мне паспорт на пол...

РГ: Вы действительно в детстве практически не говорили по-русски?

Россель: До одиннадцати лет. Надо было идти в школу, в первый класс, тогда и пришлось учить. В четвертом классе уже говорил чисто. Но и после десятого класса мне указали на место. Хотел быть летчиком-испытателем. В Сыктывкаре проходил медкомиссию. Было нас, таких хлопцев, 260. Шестнадцать человек, в том числе и я, прошли комиссию. Документы выслали в школу летчиков, стал уже готовиться к экзаменам, но мандатная комиссия не пропустила документы. Вот так.

РГ: Но все-таки кем Вы себя ощущаете?

Россель: Настоящим русским. Если бы сейчас сказали: «Напиши, что ты русский», я написал бы... А тогда? Наверно, мать в меня вложила что-то благородное. Я никогда никого не предавал.

Нелегко представить себе сверстника,

выросшего в немецкой семье, но признающего себя настоящим русским. Да и дочь нашего героя живет в Германии, и внучку-третьеклассницу, каждое лето навещающую деда, он просит говорить с ним по-немецки: «Я, кстати, уже целый год восстанавливаю немецкий...». Между прочим, о происхождении свердловского губернатора германофобы не преминули вспомнить, когда он вознамерился призвать в область российских немцев. Опасаясь этой памяти, подавляющая их часть переселилась из России и Казахстана на родину предков. На родине фактической попадали они порой в ситуации действительно абсурдные. Например, документ «Об утверждении Положения об Особом Комитете по борьбе с немецким засильем» (10.06.1916 г.) подписан Председателем Совета Министров Б. Штурмером, о котором в «Википедии» тоже сказано: «из обрусевших немцев». Хотя мать его и жена были русскими, а отец и сам он исповедовали православие, немецкая фамилия вопиюще не вяжется с документом о борьбе с немецким засильем. Не в пылу ли этой борьбы уже 10 ноября 1916 года «ушли» в отставку и самого Штурмера? Впрочем, подвижничество этнического немца в борьбе с немецким засильем не мешает иным современным авторам называть Б.Штурмера «человеком крайне реакционных взглядов и прогерманской ориентации». Между тем был он консервативным либералом и как «заложник своей немецкой фамилии» старательно доказывал, что он - русский (<http://bezchiti.ru/izvestn/147-shtjumer.html>). Русская поэтесса «серебряного века» З.Н. Гиппиус (родившаяся, кстати, «в обрусевшей немецкой дворянской семье») писала о Б.В. Штурмере: «Немецкая фамилия и отдаленное немецкое происхождение, видимо, мучили его: они мешали, думал он, его карьере. И он старался играть русского коренного аристократа... «Немецкая тень» преследовала его воображение. Отсюда и русофильство сугубое, и подчеркнутое православное благочестие».

Стоит ли напоминать, что и через век такие имена российских политиков, как Альфред Кох и Герман Греф, раздражают «патриотов», и они откровенно негодуют: «Русского не нашлось что ли?... Правы те, кто считают, что вольготнее жить среди себе подобных. Тем более что конфликтов хватает и между «братьями по крови», когда они начинают делиться на «красных», «белых», «коричневых», «зеленых», «черных», «желтых»... I •

[А. ОБЕРДЕРФЕР]

Hat die Bibel doch Recht?

Eine Filmdokumentation von Friz Poppenberg (DVD) 45 Minuten

18,95 €

Seit 1998, also seit Verbot durch SFB, haben diesen Film etwa eine Million Menschen gesehen. Er liegt inzwischen außer **deutscher** in holländischer, englischer, persischer und **russischer** Sprache vor und wurde zudem mit Filmpreisen ausgezeichnet.

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655 / F.:

(02992) 655 -601

I.: www.ost-west-panorama.de

E.: info@hapen.de

Пора разобраться в некоторых терминах

Когда Вэйский правитель намеревался привлечь философа Кун Фу-Цзы к управлению Китаем, он спросил его: «Что вы сделаете прежде всего?» Учитель ответил: «Необходимо начать с исправления имен» (то есть терминов - Г. Дабуб). И дальше дал такое тому обоснование: «Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований. Если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться»

(Конфуций «Лунь юй» гл. 13)

Фашизм есть тоталитаризм

В западном обществе постоянно бродят какие-то призраки. То призрак коммунизма, то призрак фашизма, который, если верить официальным СМИ, последнее время снова по Европе «бродяжничать» начал. Все его боятся, все с ним борются, но не все задумываются о том, а что, собственно говоря, такое этот самый «фашизм»? Осветить его, так сказать, светом логики и правды, чтобы в тумане лжи увидеть хотя бы общие контуры пугающего объекта.

О фашизме написано такое большое количество книг и дано такое большое количество определений, обусловленных идеологическим различием авторов, что нам они вряд ли помогут. Поэтому придется подключить просто свой собственный «думающий инструмент».

Читатели клуба друзей «ОВП» этот инструмент подключили и пришли к выводу, что «основным содержанием политических систем, которые называли и называют фашизмом, является тоталитаризм». («Каждое слово лжи должно разоблачаться!», «ОВП», № 6, 2009). И я с их выводом согласен. То есть главное в фашизме не идеология: не расизм, не антисемитизм, не шовинизм, а именно политическая система - тоталитаризм.

Недавно я нашел очень меня удовлетворяющее определение фашизма: «Фашизм - это форма государственной власти, являющаяся продуктом деградации демократического государства и создающаяся для удовлетворения честолюбивых и (или) материальных амбиций правящей верхушки, но формально опирающихся на институты демократии с помощью:

- выделения политических противников в группы по идеологическим, социальным, расовым, национальным или религиозным причинам и лишении их прав, в первую очередь, свободы слова, тем самым не давая им распространять в информационном пространстве государства истинные сведения;

- подмены в информационном пространстве государства необходимых для

мышления истинных сведений ложью, тем самым лишая избирателей свободы мысли и вынуждая их этим принимать выгодные для народа политические решения». (Ю. Мухин, «Дуэль с нечистой силой» (М., 2007)).

В соответствии с этим определением фашистскими были режимы Муссолини в Италии, Гитлера в Германии, Сталина в СССР, фашизм в разные годы существовал в Польше (режим Пилсудского и его наследников в 30-е годы), Румынии, Венгрии, Испании, Португалии, Чили (режим Пиночета), Греции (режим «черных полковников»). Сталинский СССР я с полной убежденностью считаю фашистским, от этой тоталитарной диктатуры пострадали десятки народов, в том числе и в первую очередь русский народ.

Таким образом, если понимать под фашизмом тоталитарную систему управления государством или движения, стремящиеся к тоталитаризму, то большинство граждан Германии, в том числе и немцы из России, без всякого сомнения тоталитаризм отвергают.

А теперь давайте посмотрим, как до сих пор использовался термин «фашизм». До конца 30-х - начала 40-х годов Третий Рейх не был врагом СССР, более того, это государство советской пропагандой подавалось скорее как союзническое, дружественное. После того, как СССР взял курс на конфронтацию с национал-социалистической Германией и в особенности после начала войны между двумя великими державами 22 июня 1941 года, возникла потребность отмежеваться от идеологии и практики национального социализма.

Было придумано сокращение термина «национал-социализм» - НАЦИЗМ. Сокращение имело очень серьезные цели. Термин этот сводил идеологию национал-социалистов к расизму и скрывал, что в ней речь шла еще и о социализме, что в Третьем Рейхе, как и в СССР, был социализм, только в Германии - национал-социализм, а в СССР - интернационал-социализм. Но суть была одна - и там, и там декларировалось социальное государство.

Читатели постарше помнят, что все документальные фильмы о Германии этого периода в СССР показывали черно-белыми. А ведь абсолютное большинство документальных фильмов в национал-социалистической Германии были цветными. Но дело в том, что на них очень четко было видно, что цвет флага в национал-социалистической Германии тоже красный, только вместо серпа и молота в центре красуется свастика. Этот факт мог навести зрителя на ненужные вопросы, вот и показывали эти документальные кадры в черно-белом цвете.

По данным многих исследований последних лет можно сделать вывод, что коммунистическое руководство СССР планировало прийти в Европу как освободитель европейских народов от национал-социализма и принести им свой вариант социализма - интернационал-социализм. С прицелом расширить мировую систему этого социализма на весь глобус. Доказательство это особых не требует, любой человек, доучившийся до 10 класса в СССР, получал эту информацию на уроках истории и обществоведения.

Гитлеровская Германия по данным этих исследований сумела опередить сталинское руководство и нанести 22 июня 1941 года превентивный удар. Превращение двух государств, двух идеологических систем во врагов и привело к потребности заменить термин «национал-социализм» «нацизмом», «фашизмом»: советскому агитпропу необходимо было решить задачу по дискредитации политического строя Германии.

В результате этой манипуляции воевавшие бойцы Красной Армии сражались уже с «нацистами» и «фашистами», но никак не с социалистами, хоть бы и национальными. А после обращения военного пропагандистского аппарата СССР к чувству патриотизма русского народа, после того как был дан простор безудержной, патологической ненависти Ильи Эренбурга и ему подобных пропагандистов к немцам, термин «фашист», в особенности во время войны и в первые годы после нее, стал в СССР также и синонимом слова «немец».

После окончания Второй мировой войны термин «нацизм» приняли и западные союзники, им надо было прикрыть «борьбой с фашизмом» свое давнее стремление устранить в лице Германии экономически сильного конкурента. Согласие союзников в этом вопросе позволило создать удобную идеологическую конструкцию: оказывается, они воевали не с Германией, а с фашизмом и тем самым они «освободители» от фашизма не только оккупированных вермахтом во время войны стран, но и самой Германии. Эта конструкция привела к небывалому в истории и чудовищному издевательству над достоинством целой нации: ее заставляют праздновать собственное поражение!

Термин «нацизм» в послевоенное время постепенно стал расхожим ярлыком, более того - синонимом таких слов, как «ксенофобия», «национализм», «антисемитизм» и «шовинизм». (Читатели могут здесь задуматься: а так ли уж однозначно понимаются нами, в свою очередь, эти термины?) Все

>> эти слова получили абсолютно негативное звучание, что позволяет их и сегодня активно использовать для очернения политических противников и манипуляции сознанием людей.

Слово «фашизм» на практике стало просто ругательным в политической демагогии, окончательно потеряв какое-либо смысловое содержание. В нем практически есть только негативная эмоциональная нагрузка, а собственно значение выветрилось: слово «фашист» является синонимом слов «очень плохой человек», как в кинокомедии «Джентельмены удачи» слово «редиска». Демагоги из левых партий охотно используют его против своих политических противников, особенно из патриотического лагеря. «Антифашизм» и «антифашистские организации» на Западе, финансируемые государством, в последние десятилетия всё больше становятся орудием, используемым антинациональными силами против коренных наций (русских, немцев, французов и т.д.).

Реальный фашизм

Реальный фашизм существовал в Италии, и само слово, как известно, происходит оттуда. Давайте посмотрим на это историческое явление без излишних эмоций. Народ Италии когда-то сделал этот выбор, который во внешней политике привёл к сближению с национал-социалистической Германией, к войне против государств-союзников антигитлеровской коалиции и к поражению в этой войне.

В Германии существовал национал-социализм, в чём-то схожий как с фашизмом в Италии, так и с коммунизмом (социализмом) в СССР. Национал-социализм был выбором немецкого народа, его реакцией на грабительский Версальский мир. Реакцией на беспомощность традиционных партий Веймарской республики, так и не сумевших уменьшить его страдания: голод, нищету, безработицу, дискриминацию и унижение миллионов немцев, в одночасье ставших в результате решений победителей гражданами других государств, на их беспомощность перед ещё более усугубившим эти страдания кризисом мировой капиталистической экономической системы в конце 20-х - начале 30-х годов. Но этот выбор немецкого народа в пользу революционных национал-социалистических преобразований привёл его не только к успехам в экономической и социальной сфере, но, в конечном счёте, к тому, что Германия оказалась в войне против половины мира. О том, что выбор в пользу национал-социализма приведёт страну к войне с ведущими державами мира, немецкий народ знать не мог: утверждения о том, что национал-социализм планировали завоевать мировое господство - это тоже один из пропагандистских мифов.

Народ Германии, так же, как и народ Италии, выбирал не войну, а стабильность. Надо признать очевидное: для народа Германии национал-социализм начального этапа воспринимался как благо: он устранил угрозу большевизма, угрозу граждан-

ской войны, ликвидировал безработицу, дал экономический подъём, научный прогресс, улучшение морального состояния общества, моральное единение народа, привел к реальному улучшению условий жизни. В этот период произошло объединение немецкой нации: австрийские немцы мечтали о воссоединении с Германией уже с 20-х годов и с восторгом приняли его («Аншлюс») в 1938 году. Справедливым воспринималось немецким народом и присоединение к Германии населённой немцами Судетской области, поддержанное ведущими державами Запада (Англией и Францией) на Мюнхенской конференции и получившее, кстати, высокую оценку как «прогрессивное явление» со стороны советского правительства. Обозначение этого нормального дипломатического соглашения «сговором» произошло позже и тоже было агитпроповским трюком Кремля.

Попытка договорным путём решить и вопрос воссоединения Данцига, имевшего почти 100% немецкого населения, с Германией, вопрос положения немецкого меньшинства в Польше, а также вопрос транзитного «коридора», который должен был связать Германию с отрезанной от нее Восточной Пруссией, была доведена поляками при поддержке Англии и Франции до регионального военного конфликта, а затем, после объявления Англией, Францией и подчинёнными им странами-колониями войны Германии 3 сентября 1939 года, была превращена в мировую войну. Это сегодня общеизвестные, хотя и официально иначе интерпретируемые, факты.

Усилиями пропагандистов стран-победительниц (победитель пишет историю!) военный конфликт Германии с Польшей изобразился как нападение агрессора на невинную и не ожидавшую такого вероломства страну с целью завоевания её территории. При этом никогда не упоминалось, что речь шла об исконно немецких территориях, до 1918 года входивших в состав Германского Рейха, население которых на референдумах в начале 20-х годов однозначно высказалось за то, чтобы остаться в составе Германии. То есть и трагедия позднего этапа национал-социализма - его поражение и гибель в войне - связана не только с ошибками и авантюризмом национал-социалистического правительства Гитлера в попытках решить немецкую проблему, но и со стремлением ведущих мировых держав военным путём устранить Германию как сильного экономического конкурента. «У войны было много отцов» - утверждает в своей одноименной книге генерал бундесвера в отставке Герд Шульце-Ронхоф. Думаю, что он прав.

Утверждать, что такая государственная форма, как фашизм, обязательно должна вести к войне, ошибочно, здесь можно напомнить, что в Испании тоже был фашизм, но во Второй мировой войне она практически не участвовала и фашизм там успешно просуществовал вплоть до смерти Франко. Потенциальную угрозу войны в себе несут только те фашистские режимы, которые руководствуются мессианской идеологией,

например, интернационал-социалистической.

«Антифашизм» - это хорошо или это плохо?

Почему же митинги протеста против фальсификации в учебнике истории российских немцев пытались сорвать люди, которые себя называют антифашистами? И которые нас и наших стариков называют «фашистами», «наци-опа» и т.п.? Мы ведь знаем, что не имеем никакого отношения к фашизму, к национал-социализму. Что, в конце концов, сегодня понимаем под эти термином все эти «борцы с фашизмом»?

Само слово «антифашизм» - странное слово. Придуманно оно было в 20-е годы пропагандистами Коммунистического Интернационала, по некоторым данным, лично И. В. Сталиным, для борьбы с политическими противниками. Кого считать «фашистами» тогда решали в Кремле. Мало кто знает такую, кажущуюся сегодня парадоксальной, вещь: в начале 30-х годов в антифашистские комитеты Германии, организовывавшие демонстрации и забастовки, входили коммунисты и... национал-социалисты. А «фашистами», вернее «социал-фашистами», Сталин тогда провозгласил Социал-демократическую партию Германии. Да, да, именно всем нам знакомые социал-демократы (СДПГ), одна из двух сегодня крупнейших демократических партий ФРГ, были тогда «фашистами». На что обижались настоящие фашисты в Италии. Поэтому позже, после войны, ни один социал-демократ себя не называл «антифашистом», а, скорее, «антинацистом». Вилли Брандт, например, называл себя «противником Гитлера».

Позже фашистами были объявлены национал-социалисты или «нацисты», как их стали называть, и «антифашистами» стали все те, кто боролся против национал-социалистического режима. По этой логике сегодня «антифашистами» объявляются и люди, во время войны нарушившие свою присягу и предавшие свой народ, антигосударственные террористы, а также дезертиры, которые везде и всегда считались самыми подлыми и трусливыми преступниками и предателями, потому что предавали они не систему, а своих боевых товарищей. В сегодняшней Германии левые политические круги пытаются делать из них чуть-ли не героев.

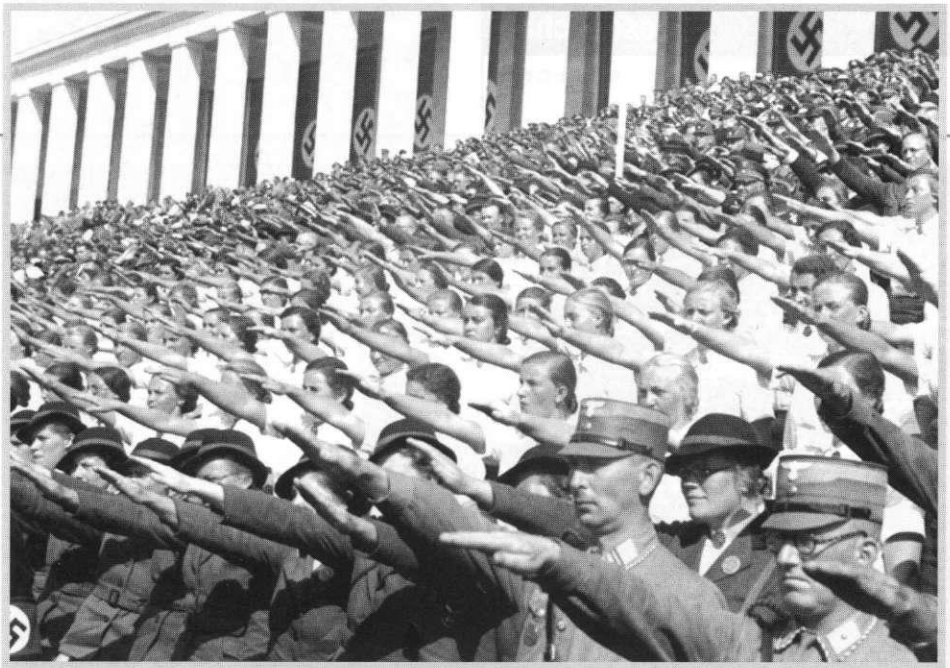
С 1945 года национал-социализм ушел в прошлое, и практически до середины 60-х годов между главными партиями ФРГ существовало соглашение - «антитоталитарный консенсус», по которому они все обязались бороться и противостоять любым тоталитарным силам. Именно поэтому в 1956 году была запрещена коммунистическая партия Германии. Но с конца 60-х годов в Германии все более активной становится именно «борьба с фашизмом». Усиление «антифашизма» связано с культурной революцией 68 года, с выходом на политическую арену перевоспитанного победителями послевоенного поколения. Дети фронтового поколения, которым повезло родиться после вой-

ны, подвергли суровому суду своих отцов и матерей: почему вы выбрали Гитлера? Почему не сопротивлялись его режиму? У них, таких «мужественных и правильных», как им казалось, вызвала ненависть «трусость» их отцов и матерей. Приняв за чистую монету историческую версию, которую им подсунили победители, это поколение возненавидело и своих отцов, и саму Германию. Ненависть ко всему немецкому стала содержанием их «антифашизма».

Еще больше «антифашизм» укрепился после объединения Германии. Коммунисты ГДР нашли козырь, который, по их мнению, должен был оправдывать их перед немецким обществом, несмотря на то, что коммунистический эксперимент, который они проводили на немецкой земле, провалился. «Зато мы были антифашистами» - стало спасательным кругом для бывших коммунистов, которые хотели остаться на плаву и в объединенной Германии. И им это удалось: сегодня партия «Левые» идет от одного успеха к другому.

Сегодняшние «антифашисты», как им кажется, сами определяют, кто «фашисты», а кто нет. Сегодня это может быть НДПГ, завтра это может быть и ХДС, это может быть Союз изгнанных, это может быть любой человек или группа людей, которые решили защитить свой народ. Синонимом слова «фашизм» у них служат слова «правый экстремизм», «правый радикализм», просто «правые». Создана такая атмосфера, что все этаклассированные партии наперегонки хотят быть «антифашистскими», поэтому так легко и принимают законы против немцев, например, закон об иммиграции, ущемивший право этнических немцев возвращаться на историческую родину и широко открывший шлюзы для потоков иностранцев со всего света.

Зная это, не удивляет, что и мы, российские немцы, вышедшие на митинг протеста против фальсификации нашей истории, также были определены ими в «фашисты». Но если мы зададим простой вопрос: «кому это выгодно», то поймем, что и сегодня, так же, как и в 30-40 годы, кого назначить в фашисты, определяют, в общем-то, не в Германии. Тогда это определял «интернационал» коммунистический, сегодня - «глобалистический», или, как его еще принято называть, «золотой». Объектом ненависти и борьбы сегодняшних «антифашистов» назначены национально-патриотические движения во всех странах. Строители нового мирового порядка знают, что реальное сопротивление их планам могут оказать только национальные государства. В Германии «фашисты» - это все немцы, которые ими хотят быть и хотят, чтобы Германия оставалась суверенной немецкой страной. Российские немцы-переселенцы, с точки зрения этой антиидеологии, поголовно все «фашисты», поскольку хотят быть немцами, смеют утверждать, что они немцы - только на основе своего происхождения, что является с точки зрения «антифашистов» расизмом. Представления большинства российских немцев, что Германия должна быть немецким национальным государством и поэтому они дол-

жны иметь определенные преимущества при приеме на постоянное место жительства по сравнению с иммигрантами из других стран, которые не относятся к немецкому этносу, является по логике «антифашистов», не чем иным, как «ксенофобией», «расизмом» и «фашизмом». Кстати, свою «фашистскость» мы все в глазах этих людей «доказали» уже своими заявлениями о приеме в ФРГ, в которых писали, что хотим жить, «как немцы среди немцев» и, в соответствии с формой заявления-«антрага», указывали, что хотим сохранить немецкие «Sitten und Brauche» - традиции и обычаи. И все под этими словами подписались. Так что лично я с улыбкой смотрю на все попытки наших земляков «отмежеваться» от чего-то и солидаризироваться с теми, кто открыто заявляет, что они ненавидят все немецкое. Наивные люди, кто же вам даст испортить игру? Если все станут антифашистами, то кто же тогда будет фашистом? Вспоминаю, как мы в детстве играли в «войнушку», бегали и строчили из своих деревянных автоматов - все хотели быть только «русскими», а «немцами», «фашистами» были невидимые враги. Война с тенью. Но такое возможно только в детской игре, а кто же может позволить себе разыгрывать в обществе манипулятивные игры без конкретного объекта ненависти? Поэтому иногда кажется, что в «фашисты» в сегодняшней ФРГ современные «антифашисты» определили весь немецкий народ, то есть всех, кто ещё хочет быть немцем. Для «антифашистов» лучше бы, если бы этого народа и вовсе не было («Германия сдохни!»), лучше бы, если бы его разбомбили («Бомбист Харрис, сделай это еще раз!»), и лучше бы, если бы вы, «дорогие иностранцы, не оставляли нас одних с этими немцами» (Клавдия Рот). События в Дрездене 13 февраля этого года ещё раз продемонстрировали эту антинародную бесовщину наилучшим образом.

Антинемецкая направленность сегодняшнего «антифашизма» становится просто так опасной для социального мира: «антифа» при попустительстве властей и даже при их поддержке все активнее начинает включать в свою антинемецкую войну иностранцев. Таким образом создаются предпосылки

для межнациональных конфликтов будущего. Если сегодня происходят столкновения «левых» немцев с «правыми», то завтра могут начаться столкновения иностранцев с немцами, в которых участники этих столкновений уже не будут помнить, под каким политическим соусом эти столкновения начались. Ведь привели на наш митинг протеста против клеветы в учебнике истории в Дюссельдорфе «антифашисты» азиатскую молодежь, ведь бегают же в их рядах молодчики с израильскими флагами, а что это, как не символическое присутствие на демонстрации иностранного государства?

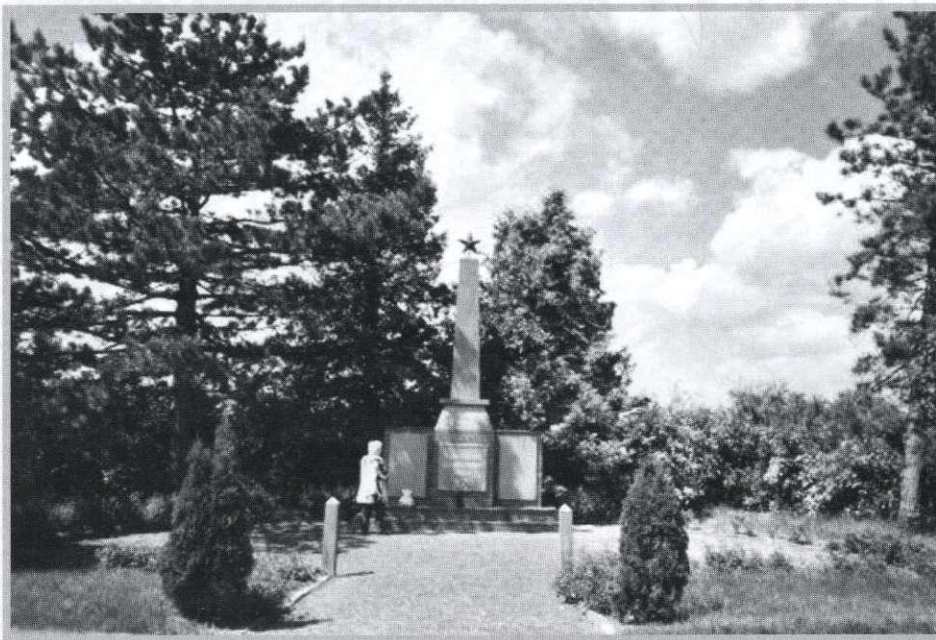
У некоторых групп иностранцев своя игра с Германией. Порой создается впечатление, что им просто кажется, что Германия, как созревший плод, уже упала в их руки. Не верю, что немецкий народ просто так, без сопротивления уйдет со сцены истории. Те, для кого самый большой недостаток в Германии в том, что «здесь слишком много немцев», должны помнить, что Германия, в которой немцев не будет, не будет Германией. Может быть, это будет какой-нибудь Германистан, но не Германия.

Немецкий поэт Фридрих Геббель писал: «Может быть, когда-нибудь немцы исчезнут с карты мира, но тогда последующие поколения будут пытаться ногтями выцарапать их из могол».

Кто же тогда те, кто хочет быть и оставаться немцами? Может быть и на самом деле нехорошие люди - «редиски»-«фашисты», которые в чем-то виноваты перед человечеством? Нет. Думаю, что права была журналистка Ориана Фалаччи, сказавшая такие слова: «Сегодня в Европе есть два вида фашизма: фашизм и антифашизм».

Мы видим угрозу тоталитарных тенденций в ФРГ, мы хотим, чтобы тоталитаризм больше никогда не повторился, под каким бы то ни было «благородным» соусом. Мы хотим сохраниться как народ и мы хотим настоящей демократии для народа и поэтому именно мы на самом деле и есть убежденные антифашисты. А те, кто называют себя «антифашистами» на самом деле уже сегодня привносят в наше общество элементы тоталитарной диктатуры. I •

[Генрих ДАУБ]

И надо бы прыгать - не вышел полет...

Слова песни «Огромное небо» в исполнении Эдиты Пьехи всплывают каждый раз в моей памяти, когда вспоминаю о братской могиле, находящейся неподалеку от маленького городка Зюра (Syhra) в Саксонии, расположенного в 45 километрах от Лейпцига. Каждый из нас помнит свои первые впечатления по приезду в Германию. У меня они несколько необычные. Но всё по порядку.

Я со своей семьей прибыла сюда в 1992 году. Нас распределили в Саксонию, и мы стали первыми жителями только что открывшегося в Викарскойне, что при Гайтхайне, временного жилья для переселенцев. Обустройство и 8-месячные курсы немецкого языка по разработанной новой программе «ВУЗ», которую на нас испробовали, ознакомление с достопримечательностями больших городов, таких как Лейпциг, Дрезден с его знаменитой художественной галереей, замок Цвингер и в то время еще развалины Женской церкви, которая теперь уже восстановлена и встречает своих прихожан. Даже Альтенбургский замок, что в соседнем Тюрингенском районе, мы посетили благодаря нашим преподавателям госпоже Хельге Клефасц и доктору германистики, доценту Лейпцигского университета, профессору Андреасу Шраде.

Мы увидели много интересного. Но маленькие населенные пункты видели только проездом, так как автобусы туда не заходили.

С первых же дней по прибытии в Саксонию с нами познакомился местный немец господин Бернд Мюллер. У него было несколько автомашин, и он подарил нам свой старенький «Трабант». Теперь мы могли уже сами свободно разъезжать и знакомиться с окрестностями. Каково же было наше удивление, когда мы с мужем поехали к друзьям в Нидергрефинхайн. Мы ехали по асфальтиро-

ванной проселочной дороге и примерно в километре за городком Зюра увидели у обочины одинокую, но очень ухоженную, с большим обелиском и пятиконечной звездой, могилу, обсаженную зеленью. Мы, конечно, остановились. Большими золотыми буквами в центре обелиска надпись: «Ruhm und Dank den sowjetischen Helden» («Слава и благодарность советским героям»). Слева: «Juri Alexejewitsch Wladimirow, geb. am 26. Okt. 1931, opferte sein Leben am 19. Okt. 1966» («Юрий Алексеевич Владимиров, род. 26 окт. 1931 г., пожертвовал своей жизнью 19 окт. 1966 г.»). Справа: «Viktor Nikolaewitsch Schandokow, geb. am 15.

Aug. 1923, opferte sein Leben am 19. Okt. 1966» («Виктор Николаевич Шандоков, род. 15 авг. 1923 г., пожертвовал своей жизнью 19 окт. 1966 г.»). Значит, Юрию Владимировичу было всего 35 лет. Ровно неделю не дожил он до своего 36-го дня рождения, подумалось мне. А второй постарше. Наверное, еще успел повоевать. И смотрит на их братскую могилу «огромное небо, огромное небо, огромное небо - одно на двоих». Так поется в песне...

Встретив Мюллера, мы спросили: «Знаете ли Вы что-либо об этой гибели? Как-никак, уже 28 лет здесь лежат, а могила ухожена, будто похоронены только вчера».

И он ответил: «А как же! О ней здесь все всё знают! Я полагал, что Ваши преподаватели в первую очередь вам о ней рассказали. Но они, видимо, уже забыли о том, как в то время все газеты об этом случае писали... Эти летчики успели только передать на землю, что произошло что-то с машиной, и тут же получили команду покинуть самолет. Но если бы они его в этот момент покинули, то он снес бы, наверное, всю Зюру. А пока они из последних сил удерживались в воздухе, прыгать с парашютом было поздно...». «...И надо бы прыгать - не вышел полет, но рухнет на город пустой самолет, пройдет, не оставив живого следа, и тысячи жизней, и тысячи жизней, и тысячи жизней прервутся тогда!» - пела Эдита Пьеха. С тех пор я всё думаю: а не о спасенной ли Зюре пела знаменитая певица? Ведь всё сходится. Или был такой же случай в России?

В тот критический момент русские летчики знали, что живут здесь только немцы, но, не задумываясь, ценой собственной жизни спасли их. И жители Зюры с огромной благодарностью помнят и чтят светлую память о них. Не раз мы были у этой могилы и видели, как уже пожилой немец катил целый километр ручную тележку с бидоном воды для полива ярких, красивых цветов, которые росли по обе стороны среди белой гальки вдоль бетонной дорожки, ведущей к памятнику. И привозил каждый раз свой инвентарь для работы и букеты цветов...

Русские войска из Германии давно выведены, и каждый может заехать на территорию уступающей в зелени бывшей летной части, где служили эти герои. Она расположена всего в десятке километров от Зюры. Мы не раз ездили в этот военный городок. Он встречал нас обезлюдевшими окнами казарм и коттеджей, где жили офицерские семьи, школ, где учились их дети, лабораторий и прочих зданий. Кстати сказать, ни одно окно не было разбито, а на некоторых еще висели пожелтевшие от времени занавески. Такое ощущение, что все просто куда-то спешно уехали и вот-вот вернуться. Ведь раньше здесь раздавался детский смех, и командиры строгими голосами давали подчиненным команды. А на аэродроме с пустыми ангарами и взлетной полосой бывшей русской авиационной части теперь нет-нет да появляются желающие поучиться вождению автомашины. Под строгим контролем супруга и автор этих строк крутила там баранку «Трабанта». Но это уже другая история...

Мюллер - хороший гид. Он здесь знает всё, так как бывал тут частенько. Говорит, что

дружил с русскими офицерами, которые его (нелегально) приводили сюда. А в лаборантку Веру был без ума влюблен. И она отвечала взаимностью. Но когда это получило огласку, ее за 24 часа отправили домой, в Россию. И никакой возможности наладить связь тогда не было. Как он позже выяснил, все их письма перехватывались. А тогда он долго по ней тосковал, но через несколько лет познакомился по объявлению с другой русской девушкой - москвичкой Леной. Мы были свидетелями на свадьбе Лены и Бернда Мюллера.

P.S. Недавно я и мой муж снова навестили могилу бесстрашных героев-летчиков. Дело в том, что здесь, в Саксонии, 14 лет назад умерла и похоронена моя мать. В 1996 году мы уехали из Саксонии поближе к нашим детям. За короткие поездки на могилу матери нам за все 14 лет ни разу не удалось навестить могилу героев. Но в этот раз мы решили туда съездить во что бы то ни стало. Мы сделали там снимки. Жители Зюры до сих пор ухаживают за этим обелиском. Они чтят и помнят спасителей своего городка, у памятника стоит ваза со свежими гвоздиками. И кусты пострижены, и деревья ухожены. наших переселенцев уже немало живет в тех краях. Знают ли они об этом обелиске? Хотелось бы, чтобы они тоже хоть иногда возлагали цветы. Тогда бы жители Зюры видели, что и мы воздаем почести героям за их подвиг. Пусть не нас они спасли ценой своей жизни, но речь в данном случае идет об уважении к идеалам человечности, о воспитании наших детей... I •

[Ольга ПАРЖНИЦКАЯ (Штуц)]

Берлин

Мнение редакции: Ухаживать надо за всеми могилами и памятниками

В период холодной войны на территории Западной и Восточной Германии были расположены войска двух враждующих систем, готовых в любое время начать друг с другом войну «горячую». И с той и с другой стороны среди оружия, нацеленного на противника, было и ядерное. При таком раскладе территория Германии сразу превратилась бы в коллективное кладбище всего немецкого народа. Но люди, несшие свою службу с той и другой стороны, в этом были невиновны. Они были просто люди, и часто - очень порядочные, как советские летчики, о которых написала Ольга Паржницкая. Немцы с радостью восприняли уход российских войск из Германии, с такой же радостью воспримут и уход американцев, англичан... Но при этом будут помнить не только, что это были оккупанты, принесшие много страданий немецкому народу. Они будут помнить и то хорошее, что принесли ему эти люди. Мы провели маленькое исследование и выяснили, что песня «Огромное небо» была написана Робертом Рождественским действительно на основе реальных событий, произошедших в тогдашней ГДР. Но не в Зюре, а после катастрофы самолета «ЯК-28» с пилотами Яновым и Капустиным на окраинах Берлина. В Интернете мы нашли статью под названием «Подвиг Юрия Янова и Бори-

са Капустина» (http://yak-28.maverick-lab.net/library/yanov_kapustin). Вот отрывок из нее: «В не очень погожий весенний день, а именно 6 апреля 1966 года, летчики 668-го авиационного полка бомбардировщиков 132-й бомбардировочной дивизии 24-й Воздушной армии, дислоцировавшейся тогда в немецком городке Финов (Finow), командир самолета капитан Борис Владиславович Капустин и штурман старший лейтенант Юрий Николаевич Янов получили приказ перегнать «Як-28» на другой аэродром. Над Берлином у самолета в результате помпажа отказали оба двигателя сразу, и машина стала падать на жилые кварталы. В безуспешных попытках запустить двигатели летчикам все-таки удалось отвести самолет от густонаселенных кварталов за черту города. Они приняли решение посадить самолет в лесу, который виднелся неподалеку, но, к несчастью, это было всего лишь немецкое кладбище, на котором в тот Пасхальный день было много людей. И хоть с аэродрома уже спустилась команда катапультироваться, летчики всё еще старались максимально обезопасить мирных жителей, которые случайно могли оказаться в зоне взрыва многих тонн горючего, оставшихся в баках самолета. Пилоты решили не покидать падающую машину - этим волевым решением они полностью отрезали себе все варианты своего спасения, поскольку сам выстрел катапульти мог уменьшить и без того критически малую высоту полета. Показавшееся вдали озеро Штёссензее вполне могло подойти для экстремальной посадки самолета на воду, но возникшая вдруг впереди дамба с шоссе, на котором было много автомобилей, вновь заставила командира экипажа Капустина неимовер-

ным физическим усилием приподнять уже совершенно неуправляемый самолет и перенести его через дамбу. После этого маневра машина резко и с большим наклоном ушла в толстый слой ила на дне озера... Полторы сотни слов - минута чтения, - описывающих всего лишь 30 последних секунд жизни пилотов...

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10.05.1966 г. за мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга, капитан Капустин Борис Владиславович и старший лейтенант Янов Юрий Николаевич были посмертно награждены орденами Красного Знамени. Именем Бориса Капустина, похороненного в Ростове-на-Дону, названы улица Ворошиловского района города и школа №51. Юрий Янов похоронен на родине, в Вязьме, на Екатерининском кладбище, и в его честь 1 сентября 2001 года на здании Вяземской средней школы №1 установлена памятная доска. Также 30 марта 2001 года, к 35-летию подвига летчиков, в Берлине прошли торжественные мероприятия, а в авиационном музее на аэродроме Финова, созданном после вывода наших войск, воздвигнут мемориал.

Перевод надписи на обелиске:

В память всем жертвам холодной войны. Они отдали свои жизни, чтобы спасти других людей.

Старший лейтенант Янов. Капитан Капустин.

6 апреля 1966 г. «

Как видите, речь здесь не о тех летчиках, о которых написала госпожа Паржницкая. Значит, в этом же, 1966-м, году был еще один такой подвиг? В Интернете нет ничего о летчиках, о которых написала наша землячка. Но, тем не менее, песня на слова Роберта Рождественского и музыку Оскара Фельцмана «Огромное небо» - и о них.

Интересным показалось предложение госпожи Паржницкой, чтобы и наши земляки иногда ухаживали за этой могилой. Но мы бы его расширили. В Германии много памятников и могил советским и немецким солдатам двух мировых войн. Они тоже требуют ухода. Но под воздействием антинемецкого воспитания большинство могил и памятников немецким солдатам приходят в запустение. Если в каком-нибудь городе, городке, селе наши земляки придут к бургоместру и попросят у него разрешения ухаживать за запущенными могилами немецких солдат, которые отдали свои жизни за свое отечество, за Германию, это тоже будет правильно и человечно. Еще в Древней Руси мудро говорили: «Мертвые сраму не имут». Мы не имеем возможности ухаживать за могилами наших отцов, дедов и других родственников и родственниц, погибших в лагерях ГУЛАГа, потому что они были немцы. Почему бы нам не отдать часть нашего человеческого тепла и памяти этим павшим - германским? Думаем, что это очень способствовало бы и нашему вращению в немецкое общество.

Energie nicht sinnlos verschwenden

Wie oft hört man unsere Landsleute klagen, wofür sie alles keine Kraft hätten:

keine Kraft, um Sport zu treiben; keine Kraft, um sich weiterzubilden; keine Gesundheit, um in einer Wechselschicht arbeiten zu können, keine Lust, einem Hobby nachzugehen, kein Interesse, um sich mit Politik zu beschäftigen und so weiter und so weiter. Man hört solchen Menschen zu und glaubt es ihnen oft sogar. Man sieht es ihnen auch an. Sie sind oft menschliche Wracks. Und es sind derer erschreckend viele. Wie kann aber so was möglich sein. Sind wir denn nicht die Nachkommen derjenigen, die unter den unmenschlichsten Bedingungen immer noch Kraft fanden, nicht nur zu überleben, sondern noch dabei ihren Humor und ihre Lebensfreude nicht zu verlieren. Wie kommt es, dass gerade WIR in einer so großen Zahl so kraft-, lust- und mutlos sind, obwohl es keinen Grund zum Verzweifeln und Verzagen gibt. Denn wir frieren und hungern nicht, und selbst wenn man keinen Arbeitsplatz hat, kommt man ganz gut über die Runden.

Ich glaube zumindest einige Ursachen dafür zu kennen, weil auch ich früher zu solchen «kaputten», nicht mehr an sich glaubenden Menschen gehörte. Auch heute bin ich noch nicht ganz da, wo ich gerne gewesen wäre.

Meiner Meinung nach sind die Menschen oft gar nicht so kraftlos, sie setzen ihre Kraft nur nicht sinnvoll ein. Man verschleudert sie förmlich. Oft für nichts und wieder nichts.

Was mir sehr stark auffällt, ist, dass die Betroffenen sehr oft in Konflikte innerhalb ihrer Familien verstrickt sind (Ich spreche da auch aus eigener Erfahrung). Meistens handelt es sich um die Geschwister. Die Ursachen für einen Streit sind unterschiedlich:

Der ältere Bruder kam später nach Deutschland und ist somit auf die Hilfe des jüngeren angewiesen, will aber dabei mit Respekt, der ihm als älterem Bruder zusteht, behandelt werden. Oder er kommt nicht damit zurecht, dass sein «kleiner» Bruder finanziell besser dasteht als er.

Der andere liebt zwar seine Schwester, gönnt aber seinem russischen Schwager nicht, dass er ein besseres Auto fährt oder ein Eigenheim baut. Die Eine kann ihren Kindern nur wenig Taschengeld geben und wirft ihrer finanziell besser dastehenden Schwester vor, sie verwöhne und verziehe ihre Kinder. Und so weiter und so fort. Ich könnte noch Tausende Beispiele liefern und würde dabei, glaube ich, nichts Neues sagen können. Wer damit schon etwas zu tun gehabt hat, der kennt das alles schon. Ich möchte jetzt nicht über die Streitursachen diskutieren. Die sind meist so alt wie diese Welt. Ich möchte über die Lebensenergie sprechen, die bei diesen Streitigkeiten sinnlos verschleudert wird.

An dieser Stelle muss ich kurz vorausschicken, dass ich keineswegs behaupten möchte,

es gebe keine Familien, die sich gut verstehen. Ich selbst kenne zur Genüge Familien, wo Geschwister bestens miteinander auskommen und alles zusammen machen, ob es nun um den Hausbau oder um die Urlaubsreise geht. Es gibt aber solche Fälle ... da fehlen einem die Worte. Ein Bekannter von mir, zum Beispiel, war so mit seinen Geschwistern zerstritten, dass er sogar zur Beerdigung von seinem früher so geliebten und respektierten Vater nicht gegangen ist. Zum einen, weil er die Geschwister so hasste, dass er sie nicht sehen wollte, zum anderen, weil der Vater in ihrem Streit, seiner Meinung nach, nicht auf seiner Seite stand, sondern zu den Geschwistern hielt. Und ähnliche Geschichten könnte vermutlich fast jeder von uns erzählen.

Es ist erschreckend, mit wie viel Herzblut, mit welchem Kraftaufwand man sich zu bekriegen versucht. Wie viel Hass, Missgunst und Bosheit. Die Unnachgiebigkeit, die man bei diesen «Schlachten» und «Kriegen» an den Tag legt, ist umso beeindruckender, wenn man bedenkt, dass gerade die «härtesten Kämpfer» oft im richtigen Leben ganz «klein» sind. Sie können sich oft nicht im Beruf durchsetzen, haben kein Selbstvertrauen, sich in der Öffentlichkeit zu präsentieren, scheuen Kontakte zur einheimischen Bevölkerung, weil sie sich für minderwertig halten. Wie viele Milliarden Nervenzellen werden in diesen sinnlosen Auseinandersetzungen verheizt und gehen unwiebringlich verloren. Wie viel könnte man erreichen, wenn man all die Energie, all die Unnachgiebigkeit in die richtige Richtung lenken würde. Da, wo es wirklich nötig und nützlich wäre.

Was kann man also tun. Nun, als erstes, meine ich, sollte man sich klar machen, dass diese «Dauerkämpfe» und all die Gespräche darüber einem nicht gut tun. Wenn man ehrlich zu sich selbst sein will, wird man auch einsehen, dass es doch nur an den Nerven und Kräften zehrt und sich negativ auf das Selbstbefinden und die Gesundheit auswirkt. Es macht schon einen Besuch bei den Eltern zu einem Problem, weil man dort auf die «Gegner» treffen könnte. Man kann fast zu keiner Hochzeit ohne Bedenken gehen, ob man dort unbeschwert und ausgelassen feiern und sich entspannen kann. Wenn man dann es eingesehen hat, dass man damit unglücklich ist, sich ständig im «Krieg» befinden zu müssen, dann ist man schon auf dem Weg der Besserung.

Der nächste Schritt wäre zu begreifen, dass man nicht in der Lage ist, allen Tratschtanten den Mund zu stopfen. Also: einfach ignorieren, was wer zu wem über einen erzählt hat. Was man aber selbst machen könnte und sollte, wäre selbst über niemanden mehr schlecht zu reden. Denn selbst wenn man sich zu recht verletzt fühlt und sich bei jemandem darüber beschwert, der einem «verständnis-

voll» zuhört, werden die eigenen Worte weiter getragen, eine Runde machen und oft in einer stark veränderten Form auf einen zurück kommen. Ein Teufelskreis wäre da die richtige Bezeichnung.

Des Weiteren, so meine Erfahrung, sollte man nie versuchen herauszufinden, wer «angefangen» hat, oder eine Entschuldigung zu erwarten oder verlangen. Solange man dies versucht, wird man diesen Kreislauf nie verlassen können. Wenn man aber keine Ansprüche mehr stellt, keine Entschuldigungen verlangt, keine Schuldzuweisungen macht und über niemanden was Schlechtes redet, dann werden auch die «Gegner» immer weniger Anlass haben, über einen selbst zu lästern. Die langsame Annäherung würde dann eine Chance bekommen. Wenn man dann, nach einer Zeit bei einer zufälligen Begegnung sich wieder in die Augen sehen und «hallo!» sagen kann, wird man bestimmt eine große Erleichterung oder gar Freude verspüren.

Es ist natürlich nicht so einfach, die Anfeindungen und Lästereien zu ignorieren und auf alles zu verzichten. Aber nicht umsonst heißt es: «Der Klügere gibt nach». Ich persönlich habe aber bemerkt, dass die selbstbewussten Menschen es leichter haben zu sagen: «Da stehe ich darüber. Diese Konflikte auf solch einem niedrigen Niveau sind unter meiner Würde».

Oft sind es Menschen mit Minderwertigkeitskomplexen, die sich schwer tun, als erste nachzugehen, da sie ihre Unterlegenheit damit zu bestätigen glauben.

Man müsste aber eins begreifen: Niemand ist perfekt. Also auch ich muss es nicht sein. Wenn jemand in meinem Auge einen Splitter suchen möchte, der wird ihn auch finden. Soll er's doch! Er soll aber dabei daran denken, dass er den Balken im eigenen Auge übersehen kann.

Man kann sich seine Geschwister nicht aussuchen. Aber es gibt Gott sei Dank auch noch Freunde. Und die kann und sollte man auswählen. Es müssen Menschen sein, die einem gut tun, die, so zu sagen, auf einer Wellenlänge mit einem liegen. Ihre Gesellschaft müsste einem helfen können, die Strapazen des Alltags zu vergessen und zu entspannen. Es müssten Menschen sein, die einem mit Rat und Tat zur Seite stehen, einem auf die Schulter klopfen und einem das Glück gönnen. Was die Verwandtschaft angeht, so bin ich persönlich der Meinung, dass man eine Trennung zwischen Familie und Freundeskreis machen sollte. Denn wenn man Probleme mit einem Verwandten hat, der auch zum Freundeskreis gehört, dann ist das Klima im Kreis der Freunde auch noch vergiftet und man findet gar keine Zuflucht mehr. Sicherlich kann ein Bruder oder eine Schwester auch ein Freund / Freundin sein, sie müssen es aber nicht.

Zum Schluss möchte ich denen von Ihnen, liebe Leser, die das große Glück haben, in Ihren Geschwistern auch gute Freunde zu haben, vom Herzen zu diesem Glück gratulieren.

Denen, die sich im Kriegszustand mit ihren Geschwistern oder auch anderen Verwandten befinden, wünsche ich baldigen Frieden. I •

[Johannes KREMER]

Die Kranzniederlegung in Friedland

Die Kranzniederlegung in Friedland am Ostermontag hat seit 2008 ein Ende genommen

Zwanzig Jahre lang (1987-2007) wurde in Friedland/Niedersachsen an die Verfolgten, Umgebrachten und Verschollenen des kommunistischen Terrors in der Sowjetunion gedacht. Jedes Jahr durften wir Dank des Himmels uns in Friedland treffen und drei Kränze niederlegen: vor der Friedlandglocke, am Heimkehrerdenkmal, am Mahnmal auf dem Berg (für die Gefallenen im Ersten- und Zweiten Weltkrieg).

Seit 1987 folgten viele Deutsche aus Russland der von der Pastorin Irmgard Stoldt (28.08.12 - 20.04.98) ins Leben gerufenen Aktion. Sie versammelten sich jedes Jahr am Ostermontag an der Friedlandglocke im Grenzdurchgangslager Friedland. Den Sinn dieser Veranstaltung hatte Pastorin Stoldt in einem Brief beschrieben: « ... wodurch unsere Volksgruppe aus Russland und der UdSSR in ihrer deutschen Heimat bekannter werden sollte mit ihrem Schicksal, das sie dort als Strafe für Hitlers Überfall und Krieg in Stellvertretung für alle Deutschen hinnehmen musste und auch heute noch hinnehmen muss. Wir bedachten, wie unsere Volksgruppe von deutschen Menschen in der Heimat angenommen werden könnte, innerlich als heimkehrendes eigenes Volk und nicht nur äußerlich durch die notwendige soziale Wiedergutmachung.»

Die Kranzniederlegung in Friedland sollte auch eine seelische Aktion sein, die die Kräfte der Heimkehrer bündelt und stärkt, damit die Geschichte der Deutschen aus Russland nicht nur als Wirtschaftsfaktor, sondern als Auslandsdeutsche, als Baustein in die gesamtdeutsche Geschichte eingeht. Ehre die Toten - gib dem Leben eine Zukunft! - das war stets das Motto der Veranstaltungen gewesen. 20 Jahre lang läutete am Ostermontag die Glocke in Friedland, die an die Opfer des kommunistischen Terrors erinnerte. Die Kranzniederlegung in Friedland hatte auch gewiss Auswirkung auf die Identität unserer Landsleute, die sich nicht ausschließlich unter dem Dach der Landsmannschaft der Deutschen aus Russland einfinden konnten, aus welchen Gründen auch immer.

Also, unsere Landsleute organisierten sich

selbst zu verschiedenen Gruppierungen, aus denen auch unter anderen der Verein «HEIMAT» und die Zeitschrift «Ost-West-Panorama» entstanden sind. Ich nenne nur diese Gruppierungen, weil sie am meisten seit dem Anfang des 21. Jahrhunderts gegen den Willen des Vorstandes der «Landsmannschaft der Deutschen aus Russland» einen rechten (gerechten) Flügel gebildet haben. Sie haben sich nicht als willenslose Gestalten integriert, sondern tragen die Tradition von Gerechtigkeit, Fleiß, Disziplin und Ordnung, die ihre Vorfahren einst nach Osten getragen haben, wieder zurück ins Vaterland.

Dieses Beispiel, das sich in einem etwa über 200jährigen Zeitabschnitt, weit entfernt vom Mutterland, abgespielt hatte, sollte für die anderen Volksgruppen eine Lehre sein. Etwa acht Generationen liegen dazwischen, und sehr viel von dieser Kultur (wirtschaftlicher Motor), was schon Peter der Große (1672 - 1725) als

Staatsaufgabe verstanden hatte und das die Kommunisten mit brutaler Gewalt missbraucht haben, hatte nicht das erhoffte Ergebnis gebracht. Verfolgung, Armut und Unterdrückung war das Ergebnis, und hätten sie nicht den Rückweg ins Vaterland gefunden, wäre das ihr Untergang gewesen. Von diesem Beispiel könnten auch die heutigen «Globalisierer» lernen, dass der umgekehrte Weg (Fremdvölker uneingeschränkt ins Land holen) genauso in die Sackgasse führen wird.

Beim Rückkehr ins Vaterland standen die Heimkehrer vor neuen Problemen. Aber sie haben sich auf Grund der in ihnen erhaltenen Energie in kürzester Zeit wieder hervorgehoben. Sie können schon heute Persönlichkeiten vorweisen, die sich in Schrift, Bild, Sport, Gesang, wie auch in karitativen Bereichen (WIRA, IRWA und usw.) ausgezeichnet haben. Und ich denke, dass es nicht zuletzt der Beitrag von Pastorin Irmgard Stoldt ist.

Wie bekannt, kann man mehr erwirken mit zwei Flügeln als mit einem, wenn man den Menschen eine Entfaltungsmöglichkeit gibt.

Seit dem Jahr 2000 wurde vom FORUM der Deutschen aus Russland der Gedenktag (28.08.1941) ins Leben gerufen, der auch heute noch von der «HEIMAT» alljährlich in Berlin durchgeführt wird. Die Zeitschrift «Ost-West-Panorama» ist ein freies Magazin geworden, das das Gefühl zur Wahrheit prägt und sie trotz aller Widrigkeit offen verteidigt.

2008 hat der Vorstand der Landsmannschaft der Deutschen aus Russland e.V. beschlossen, die Kranzniederlegung in Friedland für die Opfer des Stalinismus vom Ostermontag auf den August (Gedenktag der Auflösung der Wolgarepublik, 28.08.1941) zu verlegen. Ob diese Entscheidung die richtige war, soll die Nachfolgeneration beurteilen. Aber diese Entscheidung, im Bundesland Niedersachsen alljährlich einen Kranz niederzulegen, entspricht auch dem Gedanken der Pastorin Irmgard Stoldt. In jedem Bundesland wäre es wünschenswert jährlich einen Kranz niederzulegen - in der Hauptstadt Berlin aber für ganz Deutschland.

Pastorin Stoldt gehörte auch zu denjenigen, die nicht aufgehört hatten zu glauben, dass Deutschland einmal wieder vereint und die Hauptstadt Berlin sein wird. Solange Deutschland nicht vereint war, sollte das alles in Friedland stattfinden. Das Lager liegt eben in der Mitte der Bundesrepublik.

Ich war selbst nur ein Helfer dieses guten Werkes und hatte seit 1995, nachdem Pastorin Irmgard Stoldt aus gesundheitlichen Gründen nicht mehr weiter machen konnte, die Sache, so gut es ging, weitergeführt. I •

[Eduard DEIBERT]

Франц Гардер

НАБАТ ГУЛАГА

(Из поэмы «СТАСУ»)

Народы, слушайте! О люди!
Чей стон глухой из-под земли?
Чьи скорби тщетно к вам взывают?
Мольбы и слёзы, муки чьи?
Вершитель судеб и вселенной!
Как только мог Ты допустить
Миллионам чад твоих смиренных
Ту чашу горькую испить?

Так вспомним о людях,
Невинно пропавших,
В застенках стонавших,
К свободе взывавших,
Смирненно просивших
И страстно моливших,
Голодною смертью в муках умерших,
В болотах тонувших, в сугробах замёрзших,
За мзду погибавших от пули охранки,
ГУЛАГУ отдавших немые останки.

Скажите, о люди, кто взвесил всё горе
Невинных их деток, их близких, друзей?
Скажите, о люди, измерил кто море
Тех слёз горьких вдов, матерей?
Кто ранние сможет разгладить морщины,
Тех женщин, чьи волосы снега белей?
Кто место укажет останков усопших,
Могилу почтит кто печалью своей?

Солдат неизвестный могилу имеет,
Народы ему возлагают венки.
А узник безвестный, страдалец невинный
Ужели пребудет всегда в забвенье?
О правды сиянье! О чести свеченье!
О ты, справедливость! О память людей!
Найдите могилу! Почтите безвинных!
Согнитесь, колени! Склонися глава!
Огонь вечной памяти ввысь вознесися!
Пади на могилу, святая слеза!

А ты, душегуб, инквизитор несчастный!
Тиран, созидатель миллионов несчастий,
Исчадие ада на мирной земле,
Народа губитель,
Свободы душитель,
На вечные веки проклятье тебе!
Проклятье сатрапам, тебя окружавшим!
Проклятие руку твою не сдержавшим!
Проклятие тысячам палачей,
Алчным и злобным,
Лживым и подлым,
Жестоким, преступным до мозга костей!

Позор современным вершителям власти,
Скрывающим лиц, к преступленью причастных,
Скрывающим правду от честных людей.
Их мудрость преступна,
Их псы неотступно
Карают глашатаев правды в стране.

Их тщетны старания. Правда пробьётся!
Народов судилища глас разнесётся!
Трагедию века узнают везде.
Одним - поминанье,

Другим - в назиданье
Воздай по заслугам, новый Нюрнберг!

Маленькое замечание

Апрельский номер снова был удачным. Но есть у меня небольшое замечание: в рубрике «Калейдоскоп» помещён текст под названием «К середине века население Восточной Германии сократится на треть». С моей точки зрения название некорректно, потому что речь идёт в тексте о восточной части ФРГ, но не о восточной Германии, которая была аннексирована Польшей и СССР после окончания Второй мировой войны. Восточная часть ФРГ, то есть бывшая ГДР - это средняя Германия, ещё сегодня региональное телевидение здесь называется «Среднегерманским» (MDR - Mitteldeutscher Rundfunk).

Эдгар Думлер, Берлин

Воспоминания Мартина Арнольда о трудармии и жизни в России

Когда началась война между Германией и СССР, Мартин Арнольд Антонович, рождённый 3 октября 1921 года, учился в Новочеркасском индустриальном институте, на 3 курсе.

Родился я в селе Зульц, колонии Березань на юге Украины. Колония Березань располагалась вдоль реки Березань, впадающей в Чёрное море. Вдоль реки Березань располагались сёла Ландау, Карлсруэ, Зульц, Шпаер и другие.

Мой дедушка по материнской линии Затлер Станислав рассказывал мне, что наши предки, а именно - его отец Даниэль Затлер в возрасте 6 лет, в составе семьи Иоганна Затлера (Johann Satler) в 1809 году прибыл из Германии (из Пфальца) в Россию, где попал в только что основанное село Зульц. А дедушка моего отца Антона Мартина - Томас Мартин, прибыл с семьёй в Россию тоже в 1809 году и был одним из основателей колонии Карлсруэ в этом же Березанском районе (Beresaner Gebiet). История основания немецких колоний Березанского района хорошо описана в книге Конрада Келлера «Немецкие колонии Южной России» (Konrad Keller «Die Deutschen Kolonien in Südrussland»). Мои прадедушки по отцовской и материнской стороне Александр Мартин и Станислав Затлер были состоятельными людьми. Причём свои состояния они заработали честным крестьянским трудом. Во время революции всё их состояние было у них конфисковано и после моего рождения они жили в своих небольших домах и имели небольшие хозяйства. Занима-

лись земледелием. Отец мой получил образование экономиста и работал бухгалтером при ветряной мельнице в с. Зульц. В этом селе примерно 95% жителей были немцы и все жители села говорили по-немецки (Plattdeutsch). Поэтому я в детстве до 6 летнего возраста говорил только на немецком языке.

В 1927 году на юге Украины, в том числе и в березанских колониях, началась коллективизация. Все состоятельные крестьяне раскулачивались. Хозяйства их у них отнимались, а их самих ссылали в Сибирь. Чтобы этого не произошло и с нами, наш дедушка Станислав Затлер всё своё хозяйство бросил и с семьёй переехал в деревню Матвеев Курган Ростовской области. В деревне Матвеев Курган мой отец опять работал бухгалтером, а мать работала пианисткой при кинотеатре. Она музыкой сопровождала немские фильмы. В 1927-28 годах, играя на улице со своими сверстниками, я начал понемногу говорить по-русски. В 1929 году я пошёл в русскую школу. В апреле 1929 года родился мой брат Антон.

В деревне Матвеев Курган не было немецкой школы, а мои родители хотели, чтобы их дети учились в немецкой школе, поэтому наша семья (отец, мать, я и брат Антон) в 1930 году переехала в город Ростов-на-Дону. В Ростове в то время жило много немцев, в том числе и наши родственники. Отец в Ростове снова устроился бухгалтером. В Ростове я начал посещать немецкую школу и там закончил в 1934 году пять классов.

В 1933 году, когда в Германии к власти пришёл Гитлер, отношение к немцам в СССР сильно ухудшилось. В 1934 году в Ростове были арестованы все мужчины немецкой национальности в возрасте от 16 до 60 лет. Мой отец также был арестован в марте 1934 года. Его обвинили в шпионаже и осудили на 10 лет каторжных работ без права переписки (постановление от 28 марта 1934 года). Отца своего я больше никогда не видел. Уже в 1956 году, после моих неоднократных запросов мне ответили, что мой отец умер от воспаления лёгких 18.08.1944 года на станции Бушуйка Амурской области. И что мой отец Мартин Антон Александрович был полностью реабилитирован, и постановление от 28.03.1934 года было полностью отменено.

Возникает вопрос: почему отца не освободили в 1944 году, ведь он к этому времени отсидел свои 10 лет? А умер он уже спустя 6 месяцев после того, как закончился его срок. Очевидно, все эти документы - фикция, скорей всего, его ещё раньше расстреляли, а в марте 1944 года его уже просто не было в живых.

После ареста моего отца в 1934 году мы вернулись в село Матвеев Курган, так как у нас не было источников дохода на жизнь. Мать хотела работать в школе учительницей, но её не принимали на работу, так как она была «женой врага народа». И пришлось ей оформить развод с отцом, чтобы её приняли на работу.

В селе Матвеев Курган я опять пошёл в русскую школу и там закончил 6-й, 7-й и 8-й классы.

В марте 1937 года в Матвеевом Кургане умер мой дедушка Станислав Заттлер. Осенью 1937 года наша семья переехала в город Ейск, так как там были грязевые источники: моя мать нуждалась в лечении грязевыми ваннами.

В 1939 году я закончил 10 классов и осенью 1939 года поступил в Новочеркасский индустриальный институт. Учёба в институте давалась хорошо, но плохо было с питанием и хозяйственным обеспечением, так как стипендию нам не платили, а мать не могла меня нормально обеспечивать. Поэтому, уже учась на втором курсе института, я вынужден был подрабатывать и работать дужурным электриком. Когда началась советско-германская война, я уже был на третьем курсе энергофакультета. Вскоре после начала войны всех немцев города Новочеркаска, в том числе и студентов, в товарных вагонах отправили в Среднюю Азию - в Таджикистан. Со мной был ещё один студент-немец Владимир Мандельберг. Мы оба попали в совхоз «Пахта-Арал», который выращивал хлопок и корни каучука. В этом совхозе мы жили и работали с сентября 1941 года до февраля 1942 года.

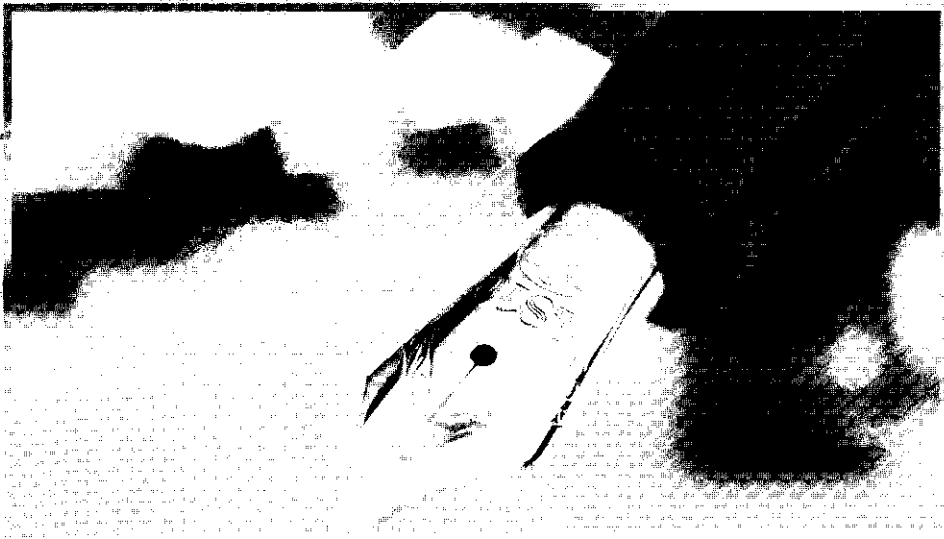
В феврале 1942 года я и В. Мандельберг были мобилизованы в трудовую армию. И нас направили в трудовую армию при городе Челябинск, Бакалстрой.

Бакалстрой - это была строительная площадка будущего Челябинского металлургического комбината. Мы попали в стройотряд №7. Стройотряды с №1 до №6 находились в бывшей зоне заключённых, которых только перед этим оттуда убрали. В этой бывшей зоне заключённых были бараки и вся зона была окружена двумя рядами колючей проволоки. А 7-й стройотряд получил свободную площадку, и вновь прибывшие трудовые армейцы должны были сами себе строить бараки и окружить эту новую зону колючей проволокой. Пока мы строили себе бараки, мы жили в палатках при температуре 20-25 градусов мороза. Все земляные работы: копка ям под стойки, запивание столбов в землю производились вручную с помощью ломов, кайл и лопаты. Механизации при всех видах строительных работ не было никакой - всё делали вручную.

Когда остовы барakov были построены, всех нас поставили в один ряд и спросили: кто какую может делать работу? У кого какая специальность? Спросили и о том, кто может делать электроработы? Я ответил, что я электрик и могу выполнять электроработы. Я просил также и В. Мандельберга сказать, что он тоже может делать электроработы, но он сказал, что он эту работу не знает.

Вначале мы, электрики, делали освещение барakov, а потом меня поставили дежурным электриком на бетонном заводе. Это было намного легче, чем производство земляных работ, и это спасло мне жизнь. К месту работы нас вели под охраной вооружённых солдат-охранников и сторожевых собак.

В бараке было очень холодно и грязно. Двухэтажные нары были сделаны из неструганных грязных досок. На входе в барак стояли металлические печки-буржуйки. Кормили нас очень плохо. Было 3 котла питания:

кто не выполнял норму, получал 1-й котёл, то есть получал 200 граммов хлеба и жидкий «суп», в котором ничего питательного не было. Кто выполнял норму, получал 2-й котёл, то есть получал 600 граммов хлеба и два раза «суп». 3-й котёл - 750 граммов хлеба и три раза «суп», мог получать только перевыполняющий норму на стройке. Особенно плохое питание было в 1943-1944 годах. Рабочее время было 12 часов и трудовые армейцы падали от усталости и бессилия.

Одежду, спецовку трудовым армейцам не выдавали. Спали почти всегда одетыми. Поэтому у трудовые армейцев всегда было много вшей, клопов. Многие трудовые армейцы простуживались, болели разными болезнями, но медицинского обслуживания не было никакого. Почти все трудовые армейцы опухали от голода, я тоже опухал. Зимой 1943 года особенно много трудовые армейцев умерло от голода, холода и различных болезней. Поэтому в бараках становилось с каждым днём все свободней. Одни умирали тихо в бараке. Днём их, очоленевших, стаскивали с нар, грузили на транспортную тележку и вывозили на свалку внутри лагеря. Живые трудовые армейцы старались трупы умерших подольше скрывать, чтобы за умерших получить их хлебный паёк и суп-баланду. Весной эти кучи мертвецов на грузовиках вывозили из лагеря и хоронили в братских (общих) могилах. Причём эти ямы под эти общие могилы копали экскаватором, а потом толкали эти трупы туда бульдозером.

Отношение охраны и начальства к трудовым армейцам было очень плохим. Нас называли только «фашистами». Для руководства лагеря и охраны мы были только «рабочий скот». За жизнь трудового армейца никто не нес ответственность. Руководству лагеря нужны были только результаты их труда. Поэтому от тяжёлой работы, голода, антисанитарии и морального угнетения на Бакалстрой умерло почти 60% трудовые армейцев. Мой друг В. Мандельберг тоже умер там в 1943 году. Примерно 80% трудовые армейцев Бакалстроя были немцы. Остальные 20% были поляки, венгры, румыны. Евреев среди них не было. Евреи были в руководстве лагеря. То, что сейчас пишут о российских немцах, что они якобы в годы войны участвовали в преследовании евреев - это неправда. Немцы-мужчины во время войны были либо в трудовой армии, либо в заключении. Причём в заключении, где свои сроки отбывали уголовники, было легче, чем в трудовой армии. Уголовные преступники знали, за что они наказаны, и

знали, когда они будут освобождены. Их кормили лучше, было санитарное и медицинское обслуживание. У них меняли бельё и выдавали спецовку. За жизнь уголовников начальство этих лагерей несло ответственность. А за жизнь трудовые армейцев никто не отвечал. Мы были наказаны не только физически, но и морально за то, что родились немцами.

После окончания войны я неоднократно просил и писал заявления с просьбой освободить из трудовой армии, так как я хотел закончить Новочеркасский индустриальный институт. И только 30.08.1946 года меня освободили из трудовой армии.

В Новочеркасск я уехать не смог (не разрешили) из-за комендантского надзора, под которым немцы тогда находились. Удалось поступить в Челябинский институт механизации и электрификации сельского хозяйства, который я с отличием закончил в 1949 году. В 1948 году в Челябинске я познакомился с хорошей русской девушкой, на которой в 1948 году женился и с которой мы прожили уже 61 год. У нас родилось 3 детей: 2 сына и дочь. К сожалению, наш младший сын погиб в октябре 1971 года в возрасте 20 лет, будучи уже студентом 4 курса института. Это большое горе сильно подкосило наше здоровье. Второй сын и дочь получили высшее образование. Сын работал инженером в Казахстане 23 года. Дочь работала в Казахстане преподавателем в школе 16 лет. Я после окончания института проработал инженером в России и Казахстане с 1949 по 1995 годы. В том числе начальником Темиртауского монтажного управления треста Казэлектромонтаж с 1962 по 1983 год. С мая 1989 по июнь 1995 года я был членом общества «Возрождение». В Германию я с женой и дети со своими семьями вместе приехали в 1995 году. Я на пенсии и живём с женой нормально. А вот жизнь наших детей не складывается нормально. Они сейчас оба безработные: дипломы дочери и сына в Германии не признали. Сыну пришлось работать через посреднические фирмы на очень тяжёлой физической работе, где он надорвал здоровье и получил частичную инвалидность. Но мы надеемся на лучшее. Сейчас у нас трое внуков и трое правнуков. Внуки получили образование уже в Германии. Один внук выучился на мастера по ремонту автомашин, но и он безработный. Правнуки учатся в школе.

Арнольд Мартин, Оснабрюк

Германия в руках победителей

«Действительной проблемой (в современном мире - Я.М.) является внутреннее состояние души и мышления человечества. Это не физическая проблема, а проблема этики. Что нас пугает, это не взрывная сила атомной бомбы, но сила озлобленности человеческого сердца, взрывная сила для озлобления. В имени Бога, если Вы в Него верите. Вы должны пред Ним благоговеть, Вы должны побороть гордость научных открытий; если нет, мы потеряны и погублены». (Из речи Альберта Эйнштейна во время заседания ученых в Штутгарте в 1948 г.)

Эта лаконично сформулированная знаменитым физиком проблема нравственности и всё возрастающей бездуховности и варварства привела человечество в результате развязанных в 20-м веке магнатами финансового капитала двух мировых войн к неисчислимым бедствиям и бессмысленным жертвам.

Великой трагедией для народов явилось то, что «сила озлобленности человеческого сердца» особо проявилась у властелинов ведущих капиталистических государств, одержимых иллюзией мирового господства, предавших забвению христианские каноны и подписанные ими же конвенции, запрещающие насилие в любой форме и бесчеловечность против гражданского населения в период военных конфликтов.

Не могут не поражать откровения самих властей предрекающих, присущие разве что миру дикарей и преступных банд, а также ничем не прикрытые факты жестокости и узурпации прав целых народов, огражденные международными соглашениями.

Так, в беседе со Сталиным на Крымской конференции в Ялте в феврале 1943 г. Рузвельт признался ему, что он «становится всё более кровожадным» по отношению к немцам. Во власти кровавой мести 21 декабря 1944 г., когда уже было ясно неизбежное поражение Германии, войскам США приказывалось пленных солдат и офицеров из состава элитных частей вермахта (СС и парашютно-десантных войск) расстреливать.

После вступления англо-американских экспедиционных сил в Нормандию, их главнокомандующий Эйзенхауэр пишет своей жене: «Страданиям нет конца. Господи, я ненавижу немцев!». А позже, когда в феврале-марте 1945 г. американские войска пересекли Рейн и немцы оказывали ещё ожесточённое сопротивление, он устрашающе отмечает в письме ей же: «Я сосчитаю моих немцев только тогда, когда они будут в наших клетках или похоронены!»

Трудно найти объяснение такой ошеломляющей ненависти без разбора - вообще ко всем немцам. (При этом даже не-

смотря на то, что родословная Эйзенхауэров восходит своими корнями к Германии, а его предки, в том числе мать, были убеждёнными пацифистами, объясняя возникновение войн испорченностью человеческой души и придерживаясь библейской заповеди «не убий»)

Пытаюсь как-то объяснить этот агрессивный настрой американского главнокомандующего и будущего президента США (1953-1961 г.г.) Эйзенхауэра тем, что у него в то время было ещё свежо в памяти критическое положение его армии после разгрома в Арденской операции (декабрь 1944 - январь 1945 гг.). По просьбе американцев советские войска тогда вынуждены были начать наступление в Польше ранее намеченного срока, что помогло союзникам избежать полного разгрома. Но преждевременное наступление советских войск на восточном фронте, где вермахт продолжал оказывать упорное сопротивление в Польше и особенно на подступах к Берлину, Праге, Вене, стоило советским войскам неоправданных многомиллионных жертв.

Если таким было отношение к побеждённым со стороны западных союзников, то какого отношения к ним можно было ждать со стороны советских руководителей, если они в войне не жалели собственный народ? (Жуков посылал солдат на минные поля по так называемой «четырёхслойной тактике»: три слоя солдат ложатся мёртвыми, а четвёртый ползёт по ним). Как отмечает писатель Г. Владимов, этой тактики Жуков придерживался до конца, вплоть до Берлинской операции, положив 300 тысяч только на одних Зееловских высотах и в самом Берлине, чтобы сделать подарок Сталину - взять город к 1 мая.

Все крупнейшие операции Второй мировой войны, связанные с Жуковым, проведены большой кровью. Как явствует из публикации газеты «АиФ» - «Где покоятся русские солдаты» (№19 за 2007 г., стр.11), за пределами западных границ СССР, в Европе, захоронено 2,9 млн. солдат и офицеров, в том числе в кровопролитных боях в Польше, за Берлин, Прагу, Вену, - 2,4 млн. человек.

Исходя из приведенных в газете «АиФ» данных, кроме неоправданно огромного числа убитых советских воинов только в Западной Европе, было ранено и искалечено более 9 млн. человек и несколько миллионов пропало без вести.

В то время как на Восточном фронте вермахт по линии Берлин-Прага-Вена оказывал ещё ожесточённое сопротивление, сконцентрировав там все оставшиеся резервы, снятые в значительной мере с Западного фронта, где по сути к апрелю 1945 года организованного, стойкого сопротивления почти уже не было, и англо-американские войска вышли форсированным маршем на рубеж Эльбы. Но тут же были остановлены приказом Эйзенхауэра,

что до сего времени остаётся загадкой: ведь дорога на Берлин-Прагу-Вену была открыта.

Если допустить, что это было проявлением дружеских чувств Эйзенхауэра к Жукову в знак их тёплых на первых порах взаимоотношений, что позволило Сталину захватить большую часть Европы и установить там в нарушение принятых ялтинских соглашений свои режимы, то это впоследствии дорого обошлось западным союзникам, когда их надежды стать хозяевами Европы свелись на нет.

Процесс постепенного отрезвления генерала Эйзенхауэра, награждённого орденом Победы, и его перехода к «холодной войне» произошёл в период его пребывания в должности главнокомандующего войсками союзников в Западной Европе (1945-1947 гг.). Ему же принадлежит решающая роль в перевооружении Западной Германии и подготовке её вступления в военно-политический блок НАТО.

Но это было вынужденной мерой под давлением агрессивной политики СССР в колониальных и полувластных странах, исходя из его стратегии прямой (военной и материально-технической) поддержки национально-освободительной борьбы и её перерастания (по идее большевиков) в мировую социалистическую революцию. И пока ненависть Эйзенхауэра к немцам постепенно таяла, им предстояло в первые месяцы после окончания войны, особенно военнопленным, пережить трагический период их целенаправленного истребления вплоть до 1946 года.

Своему варварскому девизу - «Я сосчитаю моих немцев только тогда, когда они будут в наших клетках или похоронены!» - Эйзенхауэр оставался верен, пока англо-франко-американскую коалицию не накрыли грозные тучи с востока и он не почувствовал зыбкую почву в военном противостоянии с мощной, первоклассной армией Советской империи. Этот его девиз особенно губительно сказался на участи военнопленных, которые умышленно содержались в первые месяцы после войны под открытым небом в поле, на голодном пайке, при недостатке воды, без медицинской помощи раненым и больным. По личному указанию Эйзенхауэра не допускалось оказание гуманитарной помощи военнопленным со стороны Красного Креста.

Из-за такого зверского отношения к пленным в лагерях гибли десятками тысяч людей. А всего из-за бесчеловечных условий, созданных западными союзниками, погибло более одного миллиона военнопленных. Ужасную картину положения военнопленных ярко и объективно освещает видный немецкий писатель Гидо Кноп в своей обличающей победителей книге «Военнопленные» («Die Gefangenen»).

Узаконенные мировым сообществом на Гаагской конференции положения о защите

мирных жителей, щадящем режиме военнопленных, участи раненых и больных в конце войны и в послевоенный период были преступно отмечены как ничего не значащий документ. Западные победители развязали руки своим солдатам, дав полную свободу их необузданной ненависти и позволив им безнаказанно учинять гангстерский беспредел не только с военнопленными, но и с беззащитным мирным населением.

Как рассказывает историк д-р Э. Циммерман о первых страшных послевоенных неделях (см. его книгу «Wilden Wochen»), победители в слепой ярости расправлялись не только с военнопленными, но и с людьми любой профессии, начиная с пекаря и до профессора. Лишь одной принадлежностью к специализированному или даже научному заведению было достаточно, чтобы любой гражданин мог угодить в лагерь чистки и дознания на «благонадежность», не были исключением даже несовершеннолетние.

Безграничный произвол в преследовании служебного аппарата царил повсеместно, включая и тех, кто носил униформу даже почтовика, пожарника или железнодорожника. В диком экстазе победители - американцы, англичане, французы - хватили без разбора любого, нередко прихватывая и граждан других стран, находившихся в это время в Германии. Об этом беспримерном судилище д-р Циммерман пишет так: «Месяцы и годы проводили в этих лагерях немцы..., не получая никакого обвинения да и вообще не зная, в чём их обвиняют и кто... Оккупанты хватили людей просто на улицах». И далее: «Британская военная полиция избивала людей плётками, кулаками, людей били ногами в живот, в область половых органов... Арестованных поднимали на дыбу, подвешивали на верёвках и цепях, пытали калёным

железом. Огнём. Различные формы издевательств: людей заставляли лизать кровь и вырванные массы, есть кал... Людям отбивали почки, селезёнку и печень, выбивали глаза, зубы, челюсти. Женщин заставляли присутствовать на пытках их мужей и даже их детей. Тот, кто терял сознание, того отливали холодной водой».

Эти нелюди в человеческом обличье, как видно из приведённых фактов, превзошли даже самых лютых НКВД-шников в период ежовщины в Советском Союзе. Только там в подвальных помещениях НКВД казни и пытки проводились засекреченно, тайно от народа, а здесь - без зазрения совести, открыто, напоказ, принародно, что может свидетельствовать лишь о беспредельной безнравственности и грехопадении так называемого цивилизованного общества.

В конце войны общая численность военнопленных, размещённых в тысячах лагерей от Северной земли до Австралии и от Калифорнии и Канады до Сахалина составила 11,2 млн. человек, помимо 1,4 млн. депортированных гражданских лиц, в основном женщин. В Советском Союзе депортированные военнослужащие без разбора помещались в 3-х тысячах лагерей строгого режимных, а по сути концентрационных лагерях смерти, где раненые и больные просто обрекались на гибель, в целом погибло тоже более одного миллиона.

Из общего числа военнопленных (11,2 млн.) - 3,4 млн. оказались в советских лагерях, 7,8 млн. - в лагерях западных союзников, из них более 7 млн. - в США.

Условия и бесчеловечные методы глумления над военнопленными в американских, английских, французских и советских лагерях и зонах мало чем отличались друг от друга, в результате чего было истреблено 3,2 миллиона человек (по циничному выражению Черчилля - «сдохли»).

О трагической участи депортированных и военнопленных, жестоких, порой зверски-садистских методов обращения с ними свидетельствуют неопровержимые факты, освещённые в названной выше книге известного немецкого историка и писателя-публициста Гидо Кноппа «Военнопленные», в которой автор обстоятельно, с иллюстрациями исследует и подробно обобщает многочисленные свидетельства жертв произвола, которые открылись только после 50-летнего молчания.

Но прочитать эту книгу пожелает лишь тот, кто захочет узнать истинную историю и кто близко воспринимает пережитую многострадальным народом трагедию в стране, в которой волею судьбы нам суждено жить.

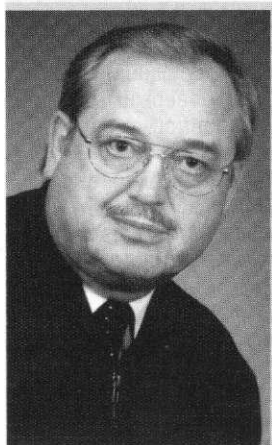
Яков МЕНГЕЛЬ,
Радольфель

Комментарий редакции.

Совет редакции: Если читатели хотят более подробно и более глубоко познакомиться с тем, как обращались западные союзники с немецкими военнопленными, мы рекомендуем им обратиться к работам канадского историка Джеймса Бака «Запланированная смерть» и «Замолчанная вина» (James Bacque «Der geplante Tod» und «Verschwiegene Schuld»). В первой книге рассказывается о мучительной смерти сотен тысяч военнопленных немцев в американских и французских лагерях для военнопленных. Об этих лагерях Бак сказал: «Это были скорее лагеря смерти, чем лагеря для военнопленных». В своих книгах он доказал, что об «освобождении Германии» в 1945 году не может быть и речи. Наоборот, начало оккупации стало для гражданского населения Германии началом организованного голодомора. Для этого была организована блокада Германии, лишившая возможности Международный Красный Крест и частных лиц в 1945/1946 годах поставлять в побеждённую страну продукты питания. То же самое происходило и с лекарствами и медицинским оборудованием, что привело к дополнительным многочисленным смертям от болезней и эпидемий. Бак считает, что это привело к смерти 5 миллионов человек. То, что население сегодняшней Германии почти ничего не знает об этих и других преступлениях, Джеймс Бак объясняет тем, что эти темы табуированы и что в современной ФРГ создана «система пропагандистской лжи», система, при которой побеждённый, описывая свою историю, «сам берёт на себя функцию победителя» и при которой господствует «политическая корректность», а также тем, что у сегодняшних немцев развита «национальная ненависть к самим себе». Он, кроме того, отмечает, что эта «самоненависть» немцев появилась спустя много лет после окончания войны и что «большинство британцев, французов и американцев не могут понять этого явления».

СТУК В ОКНО

*Самый худший вид рабства
— быть работником страха.*

Райнгольд
Шульц

Рейсовый автобус «ПАЗИК» отходил от кокчетавского автовокзала рано утром, почти что ночью. Пассажиров набралось изрядно, все с сумками, торбами, баулами. За окном февраль, холод, темень, степной ветер ведёт себя, как вор в законе. Воеет, ноет, свистит и, как отару белых овец, безжалостно гонит по бескрайним просторам снежную позёмку. Иногда, обнаглев, пытается сдуть с дороги автобус, шофёр крутит баранку и ругает ветер. Небо - промёрзшее, бездонное, с застывшими ледышками блестящих звёзд. Автобус трясёт, подкидывает, и он вместе с позёмкой катится по земному шару в направлении забытого Богом маленького села с красивым названием Вишнёвка.

Отец не дожил до этого радостного события. Отыскался его старший брат Бернхард. Высплыв в этих местах, после того как 25 лет без права переписки отсидел в Магаданском крае за то, что с соседями-колонистами читал на родном немецком подкинутый кем-то журнал из Германии. Диктатура пролетариата в предвоенные грозные стучала по ночам в окна людей. Раскулачивала, высылала, расстреливала. Ломались судьбы, обрывались жизни. Хозяином в стране был жуткий страх.

Немецкую колонию Солодари разорили в кратчайший срок. Мужчин увезли в тюрьму. Женщин и детей выслали на север, строить Беломорканал. Богатое немецкое село заняли бедняки-соседи - белорусы, поляки, русские, украинцы. Дома у врагов народа были завидные, добротные, уютные и достались им задарма.

Младший брат Бернхарда попал на северный лесоповал, где пережил войну, женился и имел детей. Но и его уже нет на белом свете, а старший сын вернулся из Советской армии и работал в аэропорту. Сменил военный мундир на форму гражданской авиации. Блестящие пуговицы в два ряда, погоны и кокарда с пропеллером на шапке. Время-то какое - коммунизм на носу, люди на Луну высадились! Авиация в расцвете сил бесстрашно осваивает космос. Безумству храбрых поём мы песню! Молодёжь - что бабочки: летят на свет и в огне сгорают.

Мать почему-то всего боится и постоянно всего остерегает. То, что существует где-то брат отца, она рассказала, озираясь, как будто это была государственная тайна. Но где его искать, было загадкой. Раскидали немцев по России, как песок в гололедицу, - и вдруг письмо. Нашёл! Немедленно оформили отпуск и вдвоём с коллегой по работе, тоже немцем, поехали знакомиться, брататься.

В заснеженном и продуваемом насквозь ветрами заброшенном целинном селе автобус остановился ранним утром, когда в домах только начали загораться первые лампочки местных «жворонков». Выйдя из тепла в промерзшую тьму, гости пошли на огонёк и постучались в первую попавшуюся дверь. Извинившись, спросили у сонной молодой хозяйки, где живёт «Магаданец». Заспанная хозяйка, не скрывая любопытства, объяснила дорогу с резавшим ухо сильным немецко-польско-украинским акцентом.

Дядина землянка возвышалась среди соседских домов в виде наметённого ветром снежного валуна или ледяной горки с входом-выходом вроде норы. Племянник громко постучал в окно. За окном что-то быстро и испуганно шлёпнулось. Шторка на окне шевельнулась. За стеклом на

мгновение появились два испуганных глаза и - тишина. Племянник постучал ещё раз, ещё, ещё и ещё! Никакой реакции. Внутри будто все вымерло. Двое парней у окна стали замерзать и возмущаться меж собой. Проехали полсвета, а в дом не пускают. Холодно-то как, и ветер здешний задира, просто бандюга какой-то. Стали стучать дальше, настойчивей и громче.

Наконец послышались крадущиеся, шаркающие шаги, и за дверью спросили с сильным немецким акцентом:

— Что надо?

— Мы к вам в гости! К дяде Бернхарду! Я племянник! Сын его младшего брата!

Щелкнула щеколда. Дверь приоткрылась. Пожилая женщина с накинутой на плечи латаной фуфайкой внимательно и строго оглядела пришельцев.

— Как зовут твоего отца? - грозно спросила она.

— Асаф! - ответил племянник.

— Где он родился?

— Под Житомиром! Вот письмо от вас!

Женщина недоверчиво посторонилась, пропуская гостей вовнутрь. Заснеженные и замёрзшие, «дедморозы» застелили в тепло. Низкое, маленькое помещение вмещало в себя две кровати, стол, шкаф, две табуретки, на стене вбитые гвозди - вешалка. В «предбаннике» подобие кухни.

— А дядя Бернхард где? - увидев пустые кровати, спросил племянник.

— Он спрятался! Испугались мы сильно! Опять ночью этот стук в окно. А за окном люди в форме с погонами. Почему на тебе погоны?

— Это форма лётческая. Мы работаем в аэропорту.

— Разве такое возможно?

— Как видите!

— Что, и в армии служил? - не веря ушам, спросила тётушка.

— Служил!

— Разве немцев в армию берут? - продолжала она допрос.

— Теперь берут, но продвигаться по службе трудно.

— Почему отец не приехал?

— Он умер, когда мне было 14. А мне так хочется спросить про наше прошлое. Где дядя?

— Бернхард! Вылезай! - приказала тётушка.

Из-под кровати на четвереньках в нижнем белье вылез маленький, щупленький, засушенный человечек с нескрываемым страхом в недоверчивых глазах. Его мелко бил озноб, не от холода - от страха. Удостоверившись в абсолютной безопасности и поверив, что это не за ним пришли, а к НЕМУ, перевернулся в поведении, стал обнимать, радоваться и плакать, как ребёнок.

— Вы уж просите! Мы тут все в степи попрятались, ничего не знаем и знать не хотим. Покоя ищем, - говорила тётя Маруся, растапливая печь. - Испугались мы очень. Этот стук в окно... Думали, опять за нами пришли. Страх сразу отбирает душу. Не дай Бог такое пережить. Напугали нас, немцев, до смерти, а после смерти, наверное, страха нет. Раздевайтесь! Сейчас позавтракаем, потом поможете кабанчика заколоть. Наконец-то, вы нашлись! Боже, Боже!!!

Кто бы мог подумать!!!

КОНСТИТУЦИЯ

(Конституция по-гречески - устройство).

В школу идти было далеко, километров пять. Приехал Фридрих в эти края издали, ехал очень долго и совсем недобровольно. В сентябре, в самом начале войны, при тёплом солнышке погрузили их на Волге всей деревней в вагоны, а когда ворота открыли, в Красноярском крае уже лежал снег и реки были замёрзшими. Потом их везли до Ачинска, оттуда 180 километров на санях - в райцентр Берелюсы, а последний отрезок пути в 35 километров гнали по замёрзшей реке Чулым своим ходом до самой глухой и бесперспективной деревушки Кемчуг.

Поселили высланных в избы врагов народа и раскулаченных, высланных сюда ещё в 28-м. Весть о том, что пригнали немцев, разнесла по тайге кукушка. Как в зоопарк, приходили сибиряки и сибирячки поглядеть на немецкие чудовища, дети пришли с палками бить фашистов. Но увиденное страшно разочаровало, местные удивлялись: «Вы такие же, как мы? А нам рассказывали, что вы волосатые, с рогами, с хвостами, с копытами, как в газете на картинке. Вот говорите вы смешно, это верно. По-русски не соображаете, но ничего - научим!» И научили первым русским словам - но только нехорошим. Хотя и не оправдали высланные немцы фантазии местных фантазеров, но всё равно обижали новеньких все, кто хотел, по поводу и без повода. Война любви не добавила. Нормальное официальное обращение было: «Проклятый немец!», «Проклятый фашист!», «Фриц!», «Гитлеровец!», «Вредитель!», «Шпионы!», «Немцы-гады!» Лишний раз немцы старались никому глаза не мозолить, жили скромно, работали в колхозе, всем старались угодить, помогали как могли, налаживали дружеские связи и тихо, незаметно умирали. А после школы метелили немчиков местные пацаны почём зря, а сквозь школьные шторы директорского кабинета просвечивались солнцем две знакомые всем фигуры...

В школе ничего не было, даже чернила каждый ученик должен был приносить с собой, а купить их негде и не на что. Фридриху принесла мать с работы выпрошенный в конторе кусочек химического карандаша. Вместе настрогали из него графит в стеклянную баночку из-под лекарства, налили туда водички, разболтали усердно и получили настоящие синие чернила. Баночка плотно закрывалась резиновой пробкой и завернутая в тряпочку хранилась на дне портфеля. Ручки тоже не было, мать примотала нитками стальное пёрышко к обрезанной с берёзы веточке, и Фридрих выводил с нажимом на пёрышко красивые букочки с идеальным каллиграфическим почерком.

Декабрь! Наступил День конституции, в школе надо было написать контрольную работу по Конституции СССР. Конституции - гордости и основе всего законодательства социалистического государства. Она закрепляет власть трудящихся, гарантирует демократию, предоставляет трудящимся широкие права и свободы(!), наслаждаясь идеями, напутствовал учеников классный руководитель. Она делает в стране все народы равными и свободными!

На уроке каждый ученик макал ручку в свою чернильницу и, стараясь не делать кляксы, а писать экономно и аккуратно, выполнял классное задание. Сидящая впереди раскулаченная Дунька-вредина спрятала свою чернильницу в парту и, обернувшись, макнула свою ручку в баночку Фридриха. Фридрих сначала не понял, потом понял, но промолчал, потом упорно старался посмотреть ей в глаза, но она отводила взгляд и макала в баночку, как в свою собственную. Фридрих терпел, терпел, а потом спросил:

— Ты почему спрятала свою чернильницу и пользуешься моими, да ещё без спросу?

— Не твоё дело! Фашист проклятый!

У Фридриха слёзы от обиды навернулись на глаза, он не выдержал такой наглости и хорошенько ткнул кулаком ей в бок. Дунька вскопчила, заплакала показушно и очень громко. Весь класс всполошился, налетела учительница и, схватив немчика за ухо, потащила к директору.

Зашли в кабинет. Директора на месте не оказалось, наверное, на уроке был, а на его месте сидел его друг и собутыльник, гроза всех немцев - комендант. Многие говорили, да и ученики сами не раз видели, как они вместе пили, и пили страшно, даже зимой валялись под школьным забором. Директор ходил в военной форме и был контуженый на фронте. С комендантом они иногда бушевали и по пьянке, как зайцев на охоте, гоняли немцев - развлекались и мстили, как могли.

Пьяный комендант в военной форме сидел на месте школьного директора. Он всех своих немцев знал в лицо. Услышав о происшествии, он стал краснеть, медленно расстегнул кобуру, достал огромный пистолет и положил перед собой на стол. Классная, не договорив, выскопчила за дверь.

— Если ты... мразь... Мы посадим твою мать!

— Мама тут ни при чём! - смело заявил мальчик.

Фридрих любил и берёт мать. Она рассказывала, что все наши беды только из-за того, что мы немцы. То, что в учебнике написано, всё ложь! Равенство, братство,

свобода... Полстраны в тюрьмах. Государство человеку не друг. Чем развратнее страна, тем красивее конституция.

А старики тихонько повторяли: закон как дышло - куда повернёшь, туда и вышло, и ещё - что он как паутина: мелкота в ней гибнет, а крупные люди пробиваются наверх. Россия щедрая страна, качали головы, а власть на доброту скупая. Один был у народа защитник, да и тот лысый. На птичьих правах далеко не улетишь. И получалась какая-то правда-кривда.

У Фридриха слёзы заслонили взор, то ли от страха, то ли от жалости, то ли из-за обиды. Мать жалко, без матери он пропадёт. За что немцев ненавидят? Я лично кому насолил? А моя мама?

Он сжался в комочек, напряжился и выпрямился, встал гордо, как мальчиш-кибальчиш, и, смело глядя коменданту в глаза, заявил:

— Вы, конечно, сила! Но если она меня будет обзывать, я её буду бить!

— Что? - взвыла власть.

— Тот не марксист, тот даже не демократ, кто не признаёт и не отстаивает равноправия наций и языков, не борется со всякими элементами, оправдывающими эксплуатацию своих (и не только своих) народов, проповедует, так сказать, расизм наизнанку. - Ленин сказал!

Фридрих учился хорошо, историю любил, много знал наизусть, цитатами швырялся уверенно.

— В чём моя мама виновата? Почему бы вам не начать преследовать рыжих, старых и горбатых?

— Вон! - взревел комендант. Он выскопчил из-за стола и, прежде, чем Фридрих успел что-либо сообразить, получил такого пинка под зад, что вылетел через дверь директорского кабинета.

Просидев до конца урока в школьном туалете и наревевшись досыта от боли, страха и обиды, он весь пылал, как декабрист в Сибири. Получалось, что законы всего лишь туалетная бумага. Немцы, одноклассники и друзья по несчастью, всю переменку успокаивали его, как могли, и уговорили всё-таки вернуться в класс на своё место и дописать контрольную работу, которая рассчитана была на все четыре урока, а лично Фридриху пришлось работать над ней всю свою буйную и несправедливую жизнь.

Райнгольд ШУЛЬЦ
Гиссен

Р.С. Герой рассказа Шнар Фридрих Давыдович живёт в Касселе, Тел.: 0561-8702058

Сохрани свою жизнь!

Существует некая мировая гармония. И когда зло достигает предела, приходит добро. Иначе бы мир рухнул.

Чингиз Абдулаев

Официальная медицина справедливо подвергается критике со стороны многих людей. Некоторые из них даже высказывают мысль, что «официальная медицина представляет собой опасную секту». На истинные причины болезни никто не обращает внимания: ведь все погружены в суетливое и бессмысленное «замазывание» следствий. И об этой опасности для семьи, для всего человечества мы должны говорить прежде всего. Зло становится всё более организованным, и в нем всё более зримо присутствие того, что его организует. В подтверждение можно привести сотни примеров. Вот только несколько высказываний экспертов.

Джон Ренген (John Rengen) - врач, который более 30 лет проработал в фармацевтической индустрии «Globalplayer». Теперь он вскрывает грязные, преступные фармацевтические махинации: коррупцию и подкуп, исчезновение нежелательных разоблачений и открытий... Он признается: «Я более 30 лет был коррумпирован, подкупал людей, манипулировал датами. Здесь разговор и о людях, которые из-за медикаментов стали по-настоящему больными». Джон Ренген был восемь лет руководителем фармацевтической фирмы «Eli Lilly» в Швеции, где и протолкнул на рынок «Fluoxetin». Этот препарат вызывает страх, нервозность, бессонницу и агрессивность. И самое страшное, что многие медикаменты, которые прячутся за красивыми названиями, являются психотропными и могут вызвать большие осложнения. Ренген написал ряд ра-

зоблачающих книг и выпустил документальный фильм «Ein Milliarden-Geschäft. Gefährliche Psychoparma». Здесь вы можете посмотреть его выступление «Nebenwirkung. Tod-Korruption in der Pharma-Industrie»: <http://video.google.com/videoplay?docid=-3038327885080044854#>

Об этих же проблемах говорит эксперт, писатель и исследователь Дэвид Айк.

Вот его мнение о свином гриппе и вообще о прививках: «Вакцина - ваша смерть! Вакцина свиного гриппа разрушит вашу иммунную систему! Это искусственная пандемия, спланированная с целью уменьшения численности населения Земли. Силы, организовавшие эту искусственную пандемию, хотя также управляют функциями организма человека, чтобы дестабилизировать организм человека - его духовную, эмоциональную и физическую сферу. В этом причина увеличения количества прививок для детей. Сейчас им делают 25 и более прививок в возрасте до 2 лет. При этом в развивающуюся иммунную систему ребенка выливают абсолютное дерьмо. Ее пытаются разрушить уже в первые два года жизни.

Человек имеет систему защиты - иммунную систему. Когда она здоровая, здоровы и мы. Она защищает наш организм от биологических атак чужеродных микроорганизмов. Если вы ослабите иммунную систему детей или помешаете ей развиваться и укрепиться в детстве, люди будут болеть и могут умереть от любой биологической атаки. Таким образом, имеет место попытка разрушить

человеческую иммунную систему. Когда же она разрушена - мы очень быстро умираем. Мы не можем жить долго с поврежденной иммунной системой. Вот почему детей прививают с очень раннего возраста.

На следующем этапе происходит сокращение численности населения. Совершенно очевидно, что большинство людей не умрут внезапно. Эффект этой вакцины проявится, когда люди состарятся - в виде различных заболеваний. Вероятно, появятся очень разные симптомы, так как человеческое тело - это электрохимический организм, который имеет оптимальный электрохимический баланс, который мы называем словом «здоровье». Когда электрохимический организм поврежден химикалиями и электромагнитными средствами, он отклоняется от оптимального состояния и уже не способен правильно работать на эмоциональном, ментальном и физическом уровнях.

Сейчас осуществляются химические атаки на человеческий организм через *пищу, напитки, медикаменты, мобильные телефоны и электронику*. Сегодня бомбардировке подвергаются интеллект, иммунная система и эмоциональный баланс наших детей. К этому выводу можно прийти, если анализировать пищу, напитки, прививки, фармацевтические препараты.

Новые болезни придуманы так, чтобы была «проблема», реакция и принятие решения. Существует много изоцированной пропаганды. «Они» (то есть те, кто за этим всем стоит) хотят управлять нашим восприятием. Наше восприятие определяет наше поведение, а наше поведение определяет наши действия. «Они» хотят, чтобы люди чувствовали только опасность. Когда люди боятся, они ищут что-нибудь, что могло бы их защитить от опасений. Люди, которые боятся свиного гриппа, говорят: «Защитите меня от свиного гриппа». «Они» имеют на это готовый ответ: «Хорошо, тогда дайте нам вашу руку. Дайте нам руку вашего ребенка. Мы вас защитим от гриппа!».

Überweisung/Zahlschein

Konto-Nr. des Kontoinhabers

Begünstigter

Konto-Nr. des Begünstigten

Kreditinstitut des Begünstigten

Betrag: Euro, Cent

Verwendungszweck

Kontoinhaber/Einzahler: Name

Überweisung/Zahlschein

Name und Sitz des überweisenden Kreditinstituts

Begünstigter: Name, Vorname/Firma (max. 27 Stellen)

A M V

Konto-Nr. des Begünstigten

6 0 1 6 6 6 3 4

Kreditinstitut des Begünstigten

S P A R K A S S E P A D E R B O R N

Bankleitzahl

4 7 2 5 0 1 0 1

Betrag: Euro, Cent

EUR

Verwendungszweck

Kontoinhaber/Einzahler: Name, Vorname/Firma, Ort (max. 27 Stellen, keine Straßen- oder Postfachangaben)

Konto-Nr. des Kontoinhabers

Den Vordruck bitte nicht beschädigen, knicken, bestempeln oder beschmutzen

Посмотрите рекламу, которую «они» создали, чтобы пугать людей эпидемией, которой не существовало. Вся она имеет одну цель: создать панику». Дэвид Айк (David Icke) - автор множества интереснейших книг, таких как «Бесконечная любовь - единственная истина, всё остальное иллюзия», «Секреты матрицы», «Дорога к Свободе» и другие. Он один из исследователей мирового заговора и очень интересный человек, как и его жизненный путь, кстати. Интервью с ним «Не принимайте вакцину» смотрите в интернете по адресу: <http://www.radosvet.net/zdrava/genocid/3877-ne-prini-majte-vakcinu-ot-svinogo-grippa-dyevid.html>

Доктор Шульце предлагает три способа очищения печени и желчного пузыря:

1) **Мягкое очищение печени:** выполняется в течение недели на пустой желудок, после подъема. Примерный объем на одного человека:

- 220 мл. свежевыжатого апельсинового сока (можно добавить немного сока лимонного) или 220 мл. свежевыжатого яблочного сока;
- 220 мл. дистиллированной воды;
- 1 зубчик чеснока;
- 1 ст. ложка оливкового масла;
- кусочек имбиря размером с фалангу большого пальца.

Все поместить в миксер, размешать и выпить. По мере привыкания необходимо увеличить количество оливкового масла до 4 ложек, а чеснока - до 4 больших зубчиков, пропорционально увеличить количество имбиря, чтобы подавить возможную тошноту от чеснока.

Очень полезно будет запить коктейль стаканом свежевыжатого апельсинового или яблочного сока, так сказать вознаграждать себя, а также удалить изо рта вкус чеснока.

Через 15 мин. после коктейля необходимо выпить следующий настой:

- 2 части корня одуванчика (Lowenzahn);

В серое поле:

Рекомендуемые сокращения для строки платежного поручения «Verwendungszweck»
 JA - Jahresabo - годовая подписка
 GA - Geschenkaboo - подарочная подписка
 SP - Spende - пожертвование
 BE - Bestellung - заказ
 (книги или компактдиска)

← Цена годовой подписки 35 евро.

← Если вы наш читатель, то вы можете подарить годовую подписку за 30 евро.

← От 10 подарочных подписок за один раз обойдутся вам по 25 евро.

- 1 часть корицы (Zimt);
- 1 часть семени кардамона (Cardamon);
- 1 часть корня солодки (Licorice Root);
- 1 часть ягод можжевельника (Wacholderbeeren);
- 1 часть корня имбиря (Ingwer);
- 1 часть гвоздики (Nelke);
- 1 часть черного перца;
- 1 часть листьев толокнянки (Bärentraubenblätter).

Если некоторые компоненты отсутствуют, делайте из того, что есть. Это все равно лучше, чем не использовать настой.

2) **Форсированное очищение печени** необходимо выполнять один или два раза в неделю, если вы больны. В тяжелых случаях может возникнуть необходимость в выполнении процедуры несколько дней подряд. Лучше выбрать свободный день. Не принимать никаких лекарственных препаратов, витаминов и т.д., без чего можно обойтись, поскольку всё это может уменьшить эффект. Съесть завтрак и обед без жира, например: каша на воде с фруктами, фруктовый сок, печеный картофель, овощи, немного соли. Это позволит выделиться желчи и создать напряжение в печени, которое позволит удалить больше камней. После принимать пищу в этот день не следует.

Формула:

- 220 мл. оливкового масла (нерафинированное, холодного отжима);
- 220 мл. свежевыжатого грейпфрутового сока (смесь грейпфрутового сока с маслом легче проглотить).

Смешать в миксере. Потреблять по 110 мл в час, начиная с 18.00 до 22.00, или по 27,5 мл. каждые 15 мин. Всегда держите при себе кусочек имбиря: он поможет справиться с подступающей тошнотой. После 22.00 нужно лечь спать.

3) **Тоник для печени и желчного пузыря.**

Каждый выполняющий программу лечения неизлечимых больных должен принимать этот тоник по 2 полных пипетки 3 раза в день, в тяжелых случаях увеличивая дозу до 12 пипеток в сутки. Сделать эту настойку можно самостоятельно. Части определяются по массе, а не по объему.

- 4 части семян расторопши: (Mariendistel-samen): эта трава защищает печеночные

клетки от токсинов окружающей среды, воды и еды, уменьшает воспаление, восстанавливает поврежденные клетки печени;

- 1,5 части магонии падуболистной (Mahonia aquifolium, этот вид очень близок к барбарису): трава эта содержит сильные горькие вещества (алкалоиды), включая берберин, который стимулирует печень и желчный пузырь и обладает желчегонным действием;
- 1 часть корня горечавки (Gentianawurzel): противоглистное, бактерицидное, устраняющее изжогу, желчегонное;
- 1/2 части корня одуванчика средней горечи. Питает печень веществами растительного происхождения + более мягкое действие, характерное для магонии падуболистной;
- 1 часть листа полыни горькой (Wermutkraut): ароматическая горечь, эфирные масла которой оказывают подобное магонии падуболистной действие + обладают сильными антигельминтными свойствами (убивает и разрушает паразитов);
- 1/2 части зеленой кожуры грецкого ореха: убивает и разрушает паразитов;
- 1/2 части корня имбиря: стимулирует кровоснабжение печени и желчного пузыря и усиливает перистальтику желудочно-кишечного тракта;
- 1/2 части чеснока: убивает паразитов, вирусы, бактерии, грибки - все, что может быть в печени или будет выделено из нее;
- 1/2 части семян фенхеля: усиливает перистальтику желудочно-кишечного тракта и уменьшает метеоризм, спазмы, колики, тошноту, несварение, изжогу - все, что может произойти при очищении печени.

Формула: Супер-еда от д-ра Шульце

Спирулина (сине-зеленая водоросль), хлорелла (водоросль), люцерна (трава), пшеница (трава), пурпурная водоросль, свекла (корневище), шпинат (трава), шиповник (ягоды), апельсинавая и лимонная кожура и НЕАКТИВНЫЕ сахаромиды (пищевые дрожжи).

Терапевтическое действие

Живые растения содержат живые компоненты, не только витамины, но и энзимы, которые мы убиваем при варке, и энергию жизни, которую игнорирует наука. Жизнен-

Impressum

Herausgeber: ALEMANNIA MEDIA VERLAG

REDAKTION

Chefredakteur:

Heinrich DAUB

Stellvertretende Chefred.::

Dr. Robert GEIGER,

Dr. Andreas OBERDÖRFER

Redaktion deutscher Texte:

HB

Freie Autoren:

Götz Eberbach, Hilde Schurr

Lydia Walz, Reinhold Schulz,

Waldemar Betz

Fotoreporter, Bildredaktion:

Peter Penner

T.: (02992) 655 -655

Anschrift der Redaktion:

Heinrich Daub

Nestlestr. 45

55120 Mainz

E.: hedaub@web.de

T.: (06131) 7790

«ost-west-panorama»

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) 655 -601

E.: info@hopen.de

I.: www.ost-west-panorama.de

Abo:

T.: (0381) 7680055

T.: (07222) 788882

Layout, Werbung und Abo:

«ost-west-panorama»

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) 655 -601

info@hopen.de

Gültige Anzeigenpreisliste:

Nr. 3 vom 01.01.08

Produktion: sdv

Abobestell./Abokünd.:

T.: (02992) 655 -655

Namentlich gekennzeichnete Artikel stimmen nicht unbedingt mit der Meinung des Herausgebers überein. Für unverlangt zugesandte Artikel, Bildmaterial, Illustrationen, Zeichnungen, Broschüren und Bücher wird keine Haftung übernommen. Manuskripte werden nicht rezensiert und nicht zurückgesandt. Die Redaktion behält sich die Kürzung zugesandter Beiträge vor. Jegliche Ansprüche müssen abgelehnt werden. Für die Glaubwürdigkeit der Informationen und den Inhalt der Privatanzeigen sowie Reklame haften Autoren und Werbeauftraggeber. Nachdruck ist möglich mit Hinweis auf «ost-west-panorama» und bedarf eine Genehmigung der Redaktion bzw. des Verlages. Ein Belegexemplar ist dann erforderlich. Im Falle höherer Gewalt besteht kein Anspruch auf Lieferung oder Entschädigung. Die Abo-Bezugsdauer von «ost-west-panorama» beträgt mindestens 12 Monate.

Unsere Bankverbindung:

Sparkasse Paderborn

Konto-Nr. 60166634

(BLZ 472 501 01)

Ход подписки

В апреле подписалось - 8 человек

В марте подписалось - 3 человека

В феврале подписалось - 11 человек

В январе подписалось - 21 человек

В декабре подписалось - 29 человек

В ноябре подписалось - 9 человек

В октябре подписалось - 10 человек

В сентябре подписалось - 26 человек

В августе подписалось - 15 человек

В июле подписалось - 16 человек

В июне подписалось - 17 человек

В мае подписалось - 27 человек

Мы приветствуем следующих новичков

в кругу наших читателей:

[April] Rosa & Willi Loch, Adolf Mühlberg,

Amalia Schleining, Rudolf Winkler,

Nina Isupova, Alexander Braun,

Ludmila Crispens, Erich Wingert

[März] Wilhelm Miller, Jakob Hörner,

Elena Chumakov

[Februar] Edmund Maier, Viktor Maul,

Irina Bukowa, Tatjana Feil, Valerij Frei,

Leo Bayer, Marjana Mannakov, Irena Löwen,

Waldemar Horn, Walter Elsässer, Viktor Frick

[Januar] Ludmila Titerina, Johannes Ickes,

Eduard Jeske, Christian Remchen,

Erika Riegel, Werner Keweloh, Nikolei Pflug,

Alexander Wist, Johann Willms, Arthur Felde,

Jakob Hulm, Viktor Nold, Artur Wintergoler,

Alexander Justus, Wladimir Baron,

Edmund Klukas, Andreas Stanke,

Erika Riegel, Katharina Unruh, Eugen Wolf,

Eduard Muntjan

[Dezember] Alexander Ricker, Viktor Kern,

Alexander Herdt, Friedrich Schwab,

Vladimir Vencel, Olga Eichmann, Anna Kühn,

Alexander Krauter, Franz Deibert,

Valentin Hermann, Heinrich Buss,

Adam Buss, Valentin Buss, Rudolf Gabriel,

Maria Buss, Lidia Buss, David Buss,

Waldemar Ewald, Waldemar Haberkorn,

Andrej Gorte, Waldemar Fribus, David Karle,

Eduard Spetter, Adolf Plischke, Eugen Preis,

Viktor Kinstler, Irma Schwab, Emma Hörner,

Alexander Guber, Wasillii Kuljasow

[November] Martin Ahlborn, Viktor Justus,

Katharina Wasiljew, Jakob Bruch,

Juri Makarov, Makarov Konschu,

Alexander Wagner, Christina Lobes,

[Oktober] Lidiya Jäger, Sergej Kern,

Josef Bart, Olga Podbolotov, Viktor Singer,

Natali Mantler, Arthur Steinmetz, Alexander

Keil, Helmut Frelke, Viktor Kraft

[September] Ewa, Alexnader Kalinker,

Gustav Lerke, Alexander Schmidt,

Jakob Bastron, Gerhard Schirling,

Viktor Dinges, Ernst Kuhne, Herbert Hempe,

Ursula von Ohlen, Kurt Zabel, Wilhelm Wick,

Heinz Brahm, Alexander Kautz,

Waldemar Keil, Pawel Neurnberg,

Nikolaj Wagner, Alexander Schneider,

Johann Fehler, Viktor Jenn, Heinrich Jenn,

Hedwig Blank, Petronella Gerwek,

Nina Bitner, Wilhelm Roth, Viktor Weiß

[August] Ewald Abermeth, Erna Weinmaier,

Olga Delzer, Olga Farger, Johann Arndt, Ed-

mund Joachim, Olga Zimmer,

Kornelius Ken, Wladimir Hardt,

Viktor Olenberg, Anatoli Eichmann,

Andreas Müller, Viktor Gerber, Peter Keiler,

Barbara Trautmann

[Juli] Elvira Torno, Adam Ruhl, Maria Lang,

Tamara Weißbrot, Alexander Friesen,

Viktor Stauber, Roman Rutt, Harry Schlese,

Peter Russmann, Josef Illenseer,

Lilli Schneider, Wilhelm Liebert,

Alexander Hosmann, Waldemar Lutz,

Emil Heupel, Dr. Viktor Prieb

[Juni] Wadim Tschalow, Jakob Jakel,

Valeri Weimann, Anatoli Hepting,

Peter Braun, Johannes Braun,

Michael Ditle, Walther Friesen,

Jakob Kautz, Olaf Kentz, Tanja Hauer,

Vladimir Schwabauer, Elena Logvenov,

Viktor Beierbach, Pauline Rudak,

Barbara Helwart, Alexander Götz

[Mai] Waldemar Ehnes, Erna Maier,

Jurij Bodak, Waldemar Tews, Alexandra Netz,

Eduard Schmalz, Alexander Geppert,

Lidia Bäcker, Viktor Derksen, Klaus Rinas,

Anton Stein, Alexander Dittmaier,

Dr. Gerhard Hauser, Erna Maus,

Franz Regner, Lydia Lorenz, Rudolf Bischke,

Artur Weiland, Andreas Dück, Valery Gapich,

Evgenij Gruenenwald, Viktor Bayer,

Alexander Gruenenwald, Elena Wenz,

Martel Augsburg (Anschrift fehlt),

Viktor Maksimow, Nikolai Tereschkow

[April] Ida Suchar, Viktor Pauli,

Swetlana Sperling, Heinrich Janzen

(Anschrift fehlt), Anna Kühnert,

Lilia Werner, Willi Dück,

Elsa Deutscher, Valeri Martin,

Alexander Braun, Ingeborg Godenau,

Valerij Skrobuk, Larisa Senkowa,

Alexander Altergott (Anschrift fehlt),

Wassili Sterz, Anna Bepalov, Walter Wiebe,

Tereschkow (Anschrift fehlt), Ludmilla Böhm

[März] Waldemar Keil, Alexander Zwirko,

Zittel (Anschrift fehlt), Lidia Quiring, Nikolaj

Wagner, Friedrich Schneider, Reinhold

Schwabauer, Harri Heese, Natalija Negresko

Natalja Rapaschnjak, Viktor Baimler,

Marina Grinin, Emma Wirch, Maria Wolf,

Heinz-Jörg Zeitmann, Jurij Schulmeister

Wir drücken unseren Dank aus den Lesern, die uns mit wertvollen Beiträgen unterstützen. Wir danken insbesondere den Autoren, die uns mit wertvollen Beiträgen unterstützen. Wir danken insbesondere den Autoren, die uns mit wertvollen Beiträgen unterstützen.

Lidija Klester	1
Waldemar & Valentina Ehnes	1
Arnold & Rosa Dietrich	1

Особую благодарность выражаем тем читателям, которые посчитали возможным сделать пожертвование нашему журналу. Эта помощь поможет нам и в дальнейшем еще лучше и качественнее издавать журнал. Им-ена пожертвователей:

Anna Harder	130.00 €
Oskar & Irma Gomer	30.00 €
Adolf Mühlberg	5.00 €
Jewgeni Lukitschew	5.00 €

>> ная энергия - это то, что заставляет апельсин опять превратиться в дерево. Попробуйте вырастить апельсиновое дерево на витаминах и минералах.

Природа наградила нас некоторыми растениями, которые настолько эффективны, концентрированы и полноценны, что доктор Шульц назвал это супер-еда. Это природное переливание крови. Использование супер-еды решит те пробелы, с которыми вы не могли справиться другими оздоровительными программами.

2 полные столовые ложки супер-еды дадут в 2-7 раз больше витаминов, чем вам нужно в течение целого дня, говорит доктор Шульц. Многие из этих растений одноклеточные. Это значит, что они перевариваются сами по себе и попадают в ваш кровоток за несколько минут! *Спирулина* - это одно из наиболее сконцентрированных полезных растений на земле, источник наиболее полноценного природного белка (75%). Она содержит наибольшее количество бета-каротина из всех растений. Богата также витаминами группы «Б», особенно «Б-12». Выращенная в воде, выкачанной с глубины 2000 м. в открытом море, она содержит наибольшее количество минералов. Это один из старейших видов водорослей, легко и быстро переваривается и впитывается.

Хлорелла - это второе по насыщенности после спирулины растение. *Люцерна*, *ячмень* и трава *пшеницы* - это витаминно-минеральные растения. Они мягко очищают и являются лучшим источником питательных веществ из всех трав. Трава из зерна намного питательнее самого зерна. Содержит большой спектр витаминов, минералов и хлорофилл. *Пурпурная водоросль* (Purple Dulse Seaweed). Морские водоросли - самый богатый источник минералов. Они содержат все минералы, которые только были найдены в океане. *Свекла* и *шпинат* - это наиболее богатые природные источники железа. Свекла, будучи корнеплодом, преобразует вещества из земли в такие, которые могут быть использованы человеком. *Шпинат* богат кальцием, железом и витамином «К». Оба эти растения известны своей кровообразующей способностью. Ягоды *шиповника*, *кожура апельсинов* и *лимонов* - это мощнейшие природные источники витамина «С». Фрукты эти - одновременно сбалансированные комплексные продукты. Они содержат биофлавоноиды, рутин, гесперидин, кальций и все известные элементы, необходимые для усвоения витамина «С». Цитрусовая кожура также источник пектина, который удаляет из организма тяжелые металлы и даже радиоактивный элемент стронций-90. *Неактивные пищевые дрожжи* (сахаромицеты) растут на свекле и патоке. Это второй источник белка (50%) и богатейший источник витаминов группы «Б». Они также содержат железо и ряд других элементов.

2 полные столовые ложки супер-еды, разбавленные в вашем любимом соке, дадут в 2-7 раз больше витаминов, чем вам нужно в течение дня. Она быстро переваривается и усваивается, так что уже через 15 минут будет у вас в крови. Приняв 4 столовые

ложки, практически каждый замечает серьезные изменения.

В вашу записную книжку

ЛЕЧЕНИЕ ШПОРЫ ПЯТОЧНОЙ И КУРИНОГО ГЛАЗА

Приготовьте смесь *пшеничной муки и меда* (в соотношении 1:1), замесите до образования кашицы и наложите компресс на предварительно распаренную ногу. Курс лечения составляет около двух недель.

Прикладывайте к шпоре разжеванный *грецкий орех* или натертую свежую *картофельную*, покрывая компресс ватой. Повязку не следует снимать в течение суток.

Высушенные цветки *сирени* залить 40-процентным спиртом в отношении 1:10, настоять 8-10 дней в плотно закрытой посуде.

Принимать по 30 капель 2-3 раза в день и одновременно натирать или делать компрессы из этой же настойки на больные участки.

Головку репчатого лука разрезать пополам. На каждую долю капнуть по 1 капле дегтя, затем половинки накладывать на больное место.

Взять свежее яйцо, положить его в стакан и залить уксусной эссенцией. Одновременно слегка растопить 200 г. несоленого сливочного масла и чуть теплым залить яйцо с эссенцией, завернуть и поставить в темное место на 3 суток, потом хорошо перемешать. Мазать этим средством больные места. Применяется от шпор, шишек на пальцах, от ломоты всякого рода. I •

[Виктор БАЙМЛЕР]
Т.: (07517) 91 66 92

Der letzte Mythos

Wer entfesselte den 2. Weltkrieg?

Sensationeller russischer Film mit Viktor Suworow

DVD 1

- Film 1 Verräter
- Film 2 Wozu brauchen Kommunisten Waffen?
- Film 3 Militanter Bolschewik
- Film 4 Aquarium
- Film 5 Militärgeheimnis
- Film 6 Unser Panzerzug
- Film 7 Spion

DVD 2

- Film 8 Verhängnisvoller August
- Film 9 In jenem unbekanntem Krieg
- Film 10 Am Abgrund
- Film 11 Stalin im Mai
- Film 12 Der Tag "M"
- Film 13 Die Flucht
- Film 14 Jener Schukow

DVD 3

- Film 15 Die Katastrophe
- Film 16 Der Vater
- Film 17 Die letzte Republik
- Film 18 Nach Nürnberg

18-teiliger Dokumentarfilm auf 3 DVDs
Gesamtspieldauer ca. 490 min. Sprachen: Deutsch und Russisch. Ab 16 Jahren

39,90 €

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655-655
F.: (02992) 655-601

I.: www.ost-west-panorama.de
E.: info@hapen.de

Gesamtspieldauer über 8 Stunden!

Wir sind zu Hause!

Zum anonymen Schreiben von W.A. aus Mannheim («Heimat», März 2010)

Die Schlussfolgerung von W.A. ist: Wir (Russlanddeutsche) verließen Russland als Geächtete. Russland will uns nicht rehabilitieren. Also können wir uns auf Niemanden verlassen, müssen das Schicksal in die eigenen Hände nehmen und uns selbst rehabilitieren.

Er meint also damit, dass es möglich wäre, die Wolgadeutsche Republik ohne Genehmigung der russischen Regierung wiederherzustellen. Dazu müsste nur ein Kongress der Russlanddeutschen organisiert werden, auf dem zu bestimmen wäre, dass alle in Russland verbliebenen Deutschen sich an der Wolga oder in Westsibirien zusammentäten, um vorerst mal 20 bis 30 aussterbende Dörfer zu besiedeln und beleben und so der Obrigkeit zu zeigen, dass wir da sind.

Ausreisen - und eine Wolgadeutsche Republik ohne Genehmigung der Regierung in Westsibirien gründen? Hat der Mann aus Mannheim noch alle Tassen im Schrank? So einfach soll das sein?! Haben denn unsere Großeltern und Eltern nicht alles Menschenmögliche getan, um ihre Nützlichkeit für Russland zu beweisen, und wurden trotzdem als Geächtete ausgestoßen? Hat er schon vergessen den Genozid gegenüber den Russlanddeutschen? Zu seiner Erinnerung nur Einiges: Die Abschaffung 1871 des Kolonistenstatuts und die darauf folgenden Gesetze bis zum Sprachverbot 1914, die Enteignung und Verbannung im Jahre 1915 von 200.000 Wolhyniendeutschen, der Beschluss des Politbüros der WKP(B) vom 05.11.1934, in dem die Sowjetdeutschen als feindliches Element definiert wurden, die Beschuldigung aller Deutschen 1941 des Staatsverrats, ihre Enteignung, Verschleppung und Zerstreuung unter 100 anderssprachigen Völkern, die Einführung 1942 der «Trudarmee» (KZs für die Sowjetdeutschen), die Ansiedlung auf ewige Zeiten in den Verbannungsorten 1948 ... Sollten wir von all dem vergessen haben, können wir keine richtigen Schlussfolgerungen vom Geschehenen ziehen und uns wieder dahin in die Sklaverei locken lassen? Fehlen denn in Russland zuverlässige Traktoristen und Melkerinnen?

Der Autor dieses Unsinns erfüllt offensichtlich einen bestimmten Auftrag. Erstens ist allen bekannt, dass es Rehabilitationsgesetze gegenüber uns Russlanddeutschen gibt, doch sind sie alle unvollkommen und unerfüllt geblieben. Auch haben die Deutschen in Russland zwei Nationalrayons. Aber was bringt das schon, wenn die Ausreisewilligen selbst diese Rayons verlassen haben und nach Deutschland ausgewandert sind, und die meisten von den Zurückgebliebenen sich dort eingelebt haben und sich auf dem Weg der Assimilation befinden? Diese brauchen gar keine Deutsche Republik mehr. Ich habe in der GUS noch 20 Familien von Verwandten. Sie bekennen sich alle als Russen, Tadschiken usw. und werden nie ihre Heimatorte verlassen, um in eine Wolga- oder Westsibirienrepublik sowie nach Deutschland zu übersiedeln.

Und wir, die hier in Deutschland Lebenden? Wir sind hergekommen, um Deutsche unter

Deutschen zu sein. Und die meisten von den 2,5 Millionen russlanddeutschen Heimkehrern haben sich in der neuen (alten?) Heimat völlig eingelebt. Der Aufruf von Herrn W.A. ist ein lächerlicher Versuch, unsere Landsleute in Verwirrung zu bringen, um sie in das Land, das uns ausgestoßen hat, zurückzulocken.

Auch brauchen wir keinen Kongress. Der ganze Bericht des W.A. ist eine widerspruchsvolle Provokation. Wer steht hinter dieser anonymen Person? Jedenfalls ist er kein Freund, sondern ein Widersacher der Russlanddeutschen.

Doch sollte W.A. zurückwollen, so bitte schön. Für diejenigen, die aus Fehlentscheidung nach Deutschland gekommen sind und die sich hier nicht integrieren wollen, ist der Weg frei. Wir aber, die Mehrheit, sind zuhause!

Schulz Oskar, Leipzig

Откуда у горожанина плуг?

...Все это в детстве началось:

Я не постоянный читатель вашего журнала, так сложилось. Но иногда он всё же в мои руки попадает. Журнал мне нравится, поскольку он действительно защищает наши интересы. Прочитал об учебнике истории из земли Северный Рейн-Вестфалия, в котором написана вся эта галиматья про российских немцев, находившихся в оккупации: о том, что они якобы присваивали себе еврейское имущество, дома и т.п. По этому поводу сошлюсь на свидетельство моего бывшего друга по работе в Свердловске, куда мы оба попали в 1955 году после окончания Политехнических институтов: он - Харьковского, а я - Челябинского. Жили мы один год в одной комнате заводского общежития, быстро сдружились и очень друг другу доверяли, ибо тогда МГБ еще очень тщательно контролировало общество, особенно нас, немцев. И, тем не менее, прониклись взаимным доверием, мы иногда говорили о том, о чём не с каждым поговоришь.

Он родился и вырос в Чугуеве, в 40 километрах от Харькова. Во время войны эта местность была оккупирована. Он рассказывал, что по мере наступления германских войск, в первую очередь, эвакуации подлежало еврейское население, поэтому к моменту их прихода евреев там уже не было. Если учесть, что они почти исключительно проживали в городах, а немцы, наоборот, в сельской местности, то о каком изъятии этими немцами имущества у евреев может идти речь? Немцев, основная часть которых была крестьянами, могли бы интересовать какие-нибудь орудия труда или сельхозинвентарь, а откуда взяться ему у горожан, никогда не знавших земледелия? Но главное в том, что их дороги редко пересекались, они жили в разных поселениях, так что российским немцам оставался бы только один выход, если бы они действительно хотели грабить барахло: идти ордой на незнакомый город и грабить его дотла. Но это уже совершенно сказочные предствления, абсолютно нетипичные для наших предков - мирных крестьян-колонистов, да еще и почти поголовно верующих и богобоязненных.

Мой друг также рассказал, что по мере отступления вермахта и наступления Красной Армии на освобожденную территорию возвращались первыми те же евреи. Поэтому они, как правило, и занимали пустующие квартиры, если такие были. На село, естественно, никто из них не претендовал, хотя обезлюдивших немецких деревень на Украине было полно. Так что на Украине и евреи немецкие дома не занимали. Но зато точно известно, что после выселения немцев Поволжья в их республику, а значит во многие их дома и квартиры, были заселены эвакуированные с Запада люди, в том числе и евреи. Кстати, и всё имущество свое: мебель, одежду, запасы - немцам Поволжья пришлось оставить и, значит, им тоже мог пользоваться каждый, кто вселялся в эти дома.

С какой целью создается и распространяется ложь? Думаю, что для того, чтобы переложить проблему с больной головы на здоровую. Ни для кого сегодня не секрет, что структуры карательных органов при Сталине (ГПУ, НКВД, МГБ) сверху донизу были заняты евреями, все бывшие «трудармейцы» свидетельствуют, что начальниками и распорядителями их лагерей были преимущественно евреи. Только в охране были люди других национальностей. Бывший мой сотоварищ по институту, 1926 года рождения, бывший трудармеец, рассказал, как однажды, когда их, изможденных голодомором и непосильным трудом, поутру строем повели на каторжную работу, один из их рядов, обессиленный, упал и не мог подняться. Другие «доходяги» (последняя стадия истощения) попытались ему помочь, но и у них не было сил. Тогда охранник подошел к нему, приказал встать, сопроводив свой приказ словами «а то стрелять буду». Но несчастный лишь беспомощно протонал. Тогда краснощекий, скуластый, узкоглазый боец в овчинном полушубке ударом приклада прикончил лежащего трудармейца. При таких экзекуциях, конечно же, не обходилось без брани в адрес «проклятого фашиста», как будто фашистами могли быть только немцы. Тут надежно срабатывала пресловутая советская пропаганда, ведомая такими ее асами, как Илья Эренбург, автор призывов, стоивших немецкому народу миллионов невинных жизней - «Убей немца!».

Так вот, желая отвлечь народы от этих исторических фактов, моральным наследникам таких, как Илья Эренбург, и всех палачей ГУЛАГа, которых здесь не перечислить, очень хочется замести следы их преступлений. Один из методов - сочинить небылицы про других. Например, про немцев-селян, обиравших евреев-горожан. Конечно, все эти нападки и клеветы против нас и вообще против немцев имеют далекие и глубокие корни. Но вся беда в том, что сами немцы не только не дают отпора клевете обнаглевших лжеисториков, но еще и всячески поощряют эти измышления. (Здесь мы с автором не согласимся: не надо путать немецких политиков с немецким народом. В его среде как раз сопротивление есть, и оно нарастает, о чем свидетельствует, кстати, и само письмо автора. - Ред.)

Эгон Ц-р
Оффенбург

Allgemeiner Vergleich der aktuellen Panzer

USA

M1A1 Abrams

Allgemeine Eigenschaften

Besatzung	4
Länge	9,83 m
Breite	3,66 m
Höhe	2,86 m
Gewicht	61,3 t

Panzerung und Bewaffnung

Panzerung	Chobham-Verbundpanzerung
Hauptbewaffnung	120-mm-Glattrohrkanone M256
Sekundärbewaffnung	1 × .50-(12,7-mm)-BMG M2 2 × 7,62-mm-MGs M240

Beweglichkeit

Antrieb	Gasturbine AGT-1500
Stärke	1119 kW (1500hp 1521 PS)
Federung	Torsionsstab
Höchstgeschwindigkeit	67 km/h
Reichweite	426 km

Nutzerstaaten

- Australien
- Ägypten
- Irak
- Kuwait
- Saudi-Arabien

Deutschland

Leopard 2A5

Allgemeine Eigenschaften

Besatzung	4
Länge	7,72 m
Breite	3,76 m
Höhe	3,03 m
Gewicht	62 t

Panzerung und Bewaffnung

Panzerung	3. Generation Kompositpanzerung
Hauptbewaffnung	120-mm-Glattrohrkanone
Sekundärbewaffnung	2 × 7,62-mm-MG 3

Beweglichkeit

Antrieb	MTU MB 873 12-Zylinder-Diesel
Stärke	1103 kW (1500 PS)
Federung	Torsionsstab
Höchstgeschwindigkeit	68–72 km/h
Reichweite	470 km

Nutzerstaaten

- Chile • Dänemark • Finnland
- Griechenland • Kanada • Niederlande
- Norwegen • Österreich • Polen
- Portugal • Saudi-Arabien • Schweiz
- Schweden • Singapur • Spanien • Türkei

Russland

T-90S

Allgemeine Eigenschaften

Besatzung	3
Länge	9,53 m
Breite	3,78 m
Höhe	2,22 m
Gewicht	46,5 t

Panzerung und Bewaffnung

Panzerung	Verbundpanzerung, Reaktivpanzerung
Hauptbewaffnung	1 × 125-mm-Glattrohrkanone
Sekundärbewaffnung	1 × 7,62-mm-MG 1 × 12,7-mm-AA-MG

Beweglichkeit

Antrieb	12-Zylinder-Diesel
Stärke	735 kW (1000 PS)
Federung	Torsionsstab
Höchstgeschwindigkeit	65 km/h
Reichweite	375 km, 550 km mit externen Tanks

Nutzerstaaten

- Algerien • Indien
- Libyen • Nordkorea
- Saudi-Arabien
- Venezuela
- Zypern

STOPPEN! ISLAMISIERUNG

In ganz Europa wachen die Bürger auf. Sie halten sich nicht mehr an die Regeln der „Political Correctness“. Kennen wir das nicht alle? Sobald jemand in Deutschland einfach nur die Wahrheit ausspricht, empört sich die linke Presse und Politik. Die CDU schaut zu. Sie spricht allenfalls noch in der Kneipe die Sprache des normalen Bürgers. Und das auch meist nur vor Wahlen.

Dabei ist Opposition nötig und: Opposition ist möglich. Um unser Land herum haben sich längst freiheitlich eingestellte rechte Parteien entwickelt und bilden ein Gegengewicht zu den Altparteien, die uns ruiniert haben. Österreich: Dort erreichte die freiheitliche FPÖ rund 18 %. Schweiz: Die konservative Schweizer Volkspartei (SVP) ist mit rund 29 % nicht nur eine feste Größe in der Parteienlandschaft. Sie konnte mit ihrer Minarettinitiative sogar mehr als die Hälfte der Schweizer hinter sich bringen. Viele Bürger in Nordrhein-Westfalen hatten am Tag der Abstimmung nur einen Wunsch: Warum können wir nicht Schweizer sein? Und in Deutschland? Hier bewegt sich bislang nichts. Die Altparteien wirtschaften unkontrolliert vor sich hin. Die SPD koalitiert mit den Sozialisten, die CDU erwägt sogar schon Vereinbarungen mit den Grünen: Unser Land rückt nach links. Jede Opposition von rechts wird in den Medien oder von pseudorechten Krawallmachern diffamiert. In den Medien wird jeder zum Ausländerfeind gestempelt, der meint, das Boot ist voll.

Pro NRW ist deshalb bei dieser Wahl die Alternative. Wir sind demokratisch, freiheitlich und bürgernah. Wir wollen, dass die Bürger nicht nur in der Schweiz, in Österreich oder in Belgien im Parlament vertreten werden. Und wir haben gezeigt, dass auch in Nordrhein-Westfalen politische Veränderung möglich ist. In zahlreichen Städten wie Leverkusen oder Köln ist unsere Bürgerinitiative bereits in den kommunalen Parlamenten vertreten.

Altparteien

abwracken

www.pro-nrw.net

Wählen Sie deshalb entweder jetzt per Briefwahl oder am 9. Mai in Ihrem Wahllokal die Bürgerbewegung Pro NRW ([Liste 21](#)) mit der Zweitstimme und in über 50 Wahlkreisen auch Ihre Pro-NRW-Direktkandidaten mit der Erststimme! Und bitte denken Sie daran: Die Zweitstimme entscheidet über die Gesamtstärke bei der Landtagswahl!

**WÄHL
DEINE
MEINUNG**

**9. MAI 2010
PRO NRW**